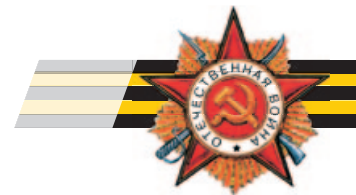


Муниципальное образование Санкт-Петербурга  
Муниципальный округ Пискаревка



# Память сердца

Воспоминания  
жителей МО Пискаревка  
о Великой Отечественной войне  
1941–1945 годов

Книга десятая

Санкт-Петербург  
2018





П 15



Память сердца. Воспоминания жителей МО Пискаревка о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Книга десятая. — СПб., 2018 г. — 114 с., илл.

ISBN 978-5-98220-042-X

© Местная администрация внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга муниципальный округ Пискаревка, 2018.



**Память сердца**





4



**Память сердца**



Память сердца



## Больница имени И.И.Мечникова и 2-й Ленинградский медицинский институт в годы Великой Отечественной войны

С первых дней Великой Отечественной войны больница имени И.И. Мечникова — основная учебная база 2-го Ленинградского медицинского института — стала клинической базой Ленинградского фронта. В июне 1941 года в больнице был создан сортировочно-эвакуационный госпиталь (СЭГ) № 2222, а также развернуто 1250 оперативных коек Ленгорздраводства. 28 июня 1941 года начальником госпиталя был назначен военный врач третьего ранга И.М.Коловский, работавший главным врачом больницы имени И.И. Мечникова. Госпиталь входил в состав фронтового эвакуационного пункта № 50.

Возможности больницы позволяли успешно использовать ее в условиях военного времени. Близость железной дороги обеспечивала быструю доставку больных и раненых; наличие большого количества павильонов позволяло распределять поступающих в больницу по тяжести заболевания и ранения, изолировать инфекционных больных. Оснащенность хирургических отделений современным оборудованием и высокий уровень квалификации хирургов способствовали оказанию эффективной оперативной помощи раненым.

В СЭГ было развернуто 5 сортировочных (в павильонах 16, 18, 19, 20 и 21) и 3 госпитальных (в павильонах 14, 15 и 17) отделения — по одному отделению в

каждом павильоне. Павильон 14 использовался для лечения контуженых и раненых с повреждениями ЛОР-органов и глаз. Павильоны 16 и 18, второй и третий этажи павильона 21 были оборудованы для лечения легкораненых, а павильоны 19 и 20 — для лечения тяжелораненых. В павильонах 15 и 17, бывших хирургических клиниках 2-го ЛМИ, находились госпитальные отделения, предназначенные преимущественно для нетранспортабельных больных.

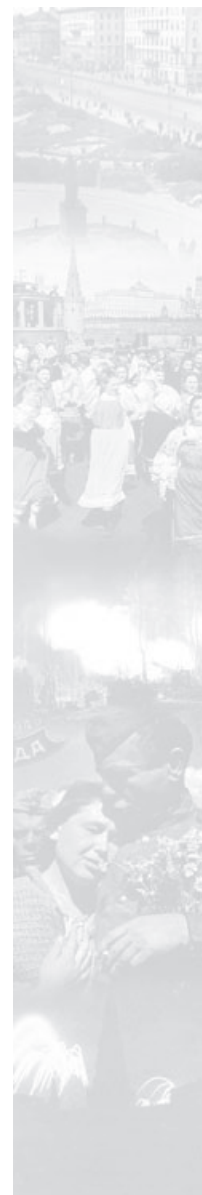
Управление госпиталя располагалось на первом этаже павильона 21. При госпитале работало эвакуобюро, которое занималось организацией разгрузки раненых и больных, распределением их по сортировочным отделениям, контролем за своевременной эвакуацией в тыл или госпитальную базу фронта.

В штат каждого сортировочного отделения входили 6 врачей (в том числе 2 хирурга), 2 старшие медицинские сестры, 4 перевязочные медицинские сестры, старшая операционная медицинская сестра, 15-20 палатных медсестер.

В работе СЭГ № 2222 можно выделить следующие этапы, связанные с обстановкой на фронте в течение войны:

— с момента создания госпиталя до начала блокады Ленинграда (июнь — август 1941 года);

— первые месяцы блокады Ленинграда (сентябрь — ноябрь 1941 года);



— первая блокадная зима (декабрь 1941 года — март 1942 года);

— восстановление сортировочно-эвакуационной работы госпиталя и Дубровская войсковая операция (апрель — декабрь 1942 года);

— боевая операция по прорыву блокады Ленинграда (январь — март 1943 года);

— Синявинская боевая операция; выполнение функций контрольного эвакуационного госпиталя; подготовка к зиме (апрель — декабрь 1943 года);

— ликвидация блокады города (январь — апрель 1944 года);

— боевые операции на Карельском пещейке в Прибалтике;

— подготовка к передислокации (май — декабрь 1944 года);

— передислокация госпиталя в Польшу (январь — август 1945 года).

Первые раненые поступили в госпиталь 7 июля 1941 года. Ежедневно сюда приходили 1-3 санитарных эшелона (по 600-800 человек в каждом). Госпитализация осуществлялась не только военно-санитарными поездами, но и другими видами транспорта. Раненых сразу направляли в сортировочные отделения. В августе 1941 года число раненых резко возросло: на 300 мест, предназначавшихся для лиц с тяжелыми ранениями, было принято около тысячи человек, а в отделения для легкораненых на имевшиеся в





госпитале 450 мест поступило более 800 человек.

В первые сутки после ранения в СЭГ доставлялись 14,7% пострадавших, на вторые — 57,3%, на третьи — 15,8%, в более поздние сроки — 12,6%. В сортировочных отделениях операции проводились только по неотложным показаниям, однако в связи с быстро возрастающей нагрузкой лечебных учреждений госпитальной базы Ленинградского фронта перечень оперативных вмешательств пришлось расширить — стали выполнять ампутации, лапаротомии, трепанации черепа и другие сложные операции.

С началом блокады Ленинграда эвакуация из города на Большую землю прекратилась, что, естественно, привело к перегрузке коечного фонда госпитальной базы фронта. Такое положение не позволяло СЭГ № 2222 полностью выполнять свое назначение. С 16 сентября для сортировки раненых и больных были оставлены только павильоны 18 и 19, а в остальных корпусах были размещены эвакуоотделения, в которых раненые в ожидании эвакуации получали необходимое лечение. В ноябре 1941 года, когда под Ленинградом шли бои, военнослужащие поступали в госпиталь непосредственно с поля боя, как правило, чрез 3-12 часов после ранения. Раненых доставляли на машинах, в некоторые дни прибывало до 150 машин. В этот период госпиталь работал как обычный фронтовой медсанбат.

Первая блокадная зима была самым тяжелым периодом для госпиталя: появились перебои с электроснабжением, в декабре перестал действовать водопровод, центральное отопление и канализация вышли из строя. Но жизнь в госпитале продолжалась — раненые и больные поступали, операционные и перевязочные работали круглосуточно. Питание раненых и больных резко ухудшилось: они получали в сутки 300 г хлеба, щи из зеленых листьев капусты, маленькую котлету без гарнира. Среди персонала госпиталя появились случаи заболевания алиментарной дистрофией.

Несмотря на тяжелые условия, холод и голод, личный состав госпиталя не только занимался практической работой, но и повышал свои профессиональные знания. Под руководством старшего хирурга госпиталя военврача первого ранга И.С.Линденбаума проводились научные исследования, готовились доклады, на конференциях демонстрировались представляющие научный интерес случаи ранений и излечения раненых. Первая научная конференция, на которой присутствовали 60 человек, состоялась 6 января 1942 года. В дальнейшем конференции проходили регулярно, один раз в месяц.

После начала 12 января 1942 года боевой операции по прорыву блокады Ленинграда в госпиталь поступало до 1,2 тысячи раненых в сутки, а в отдельные дни — до 2,2 тысячи. В сортировочных отделениях СЭГ работа в основном со-







стояла из перевязок, наложения иммобилизирующих повязок, введения противостолбнячной сыворотки, переливаний крови, первичных хирургических обработок; оперативное лечение в них проводилось только 2% от всех поступивших. Нетранспортабельные больные и раненые, а также нуждающиеся в срочных операциях переводились в госпитальные хирургические отделения и на оперативные койки больницы имени И.И.Мечникова.

В конце февраля в госпиталь начали поступать первые раненые военнопленные. По приказу Санитарного управления Ленинградского военного округа для них в СЭГ № 2222 было развернуто специальное отделение (павильон 14, третий этаж). За время войны в нем получили лечение 885 военнослужащих из Германии и 220 — из Финляндии.

В апреле 1942 года начальником госпиталя был назначен военврач первого ранга И.М.Шнейдерман, волевой и энергичный администратор. В этот период госпиталь работал в крайне тяжелых условиях — без света, тепла, воды, канализации, в помещениях с обвалившимися и закопченными стенами.

В течение лета силами сотрудников госпиталя был проведен ремонт помещений, оборудован временный водопровод, очищена от мусора и нечистот территория, восстановлено центральное отопление, заготовлено 15 тысяч кубических метров дров. Для обеспечения санитарной обработки поступающих раненых вновь начал работать санпропускник с горя-

чей водой и паром, через который в сутки проходило до 2 тысяч человек. Были пересмотрены структура госпиталя и организация медицинской помощи. После реорганизации первый и второй этажи павильонов 19 и 20 стали предназначаться для тяжелораненых, павильоны 15 и 21, третьи этажи павильонов 19 и 20 — для способных самостоятельно передвигаться, легкораненых и выздоравливающих пациентов. В павильоне 18 лечились больные терапевтического профиля, в павильоне 14 — инфекционные больные. К декабрю этого же года в госпитале было увеличено число коек различного профиля.

После прорыва блокады Ленинграда, в апреле 1943 года, в госпитале наступило относительное затишье. Он был использован для совершенствования знаний личного состава и для подготовки госпиталя к зиме. Ежедневно проходили утренние конференции, 2 раза в неделю — тематические конференции, 2 раза в месяц — научные конференции с демонстрацией больных. Для медицинских сестер также проводились научные конференции в соответствии с тематическим планом. Младший медицинский персонал совершенствовал свои знания на занятиях по уходу за тяжелоранеными, по гигиене, по профилактике кишечных инфекций и другим актуальным проблемам.

Начиная с середины июля 1943 года эвакуация из госпиталя раненых и больных в глубокий тыл приняла плановый характер. Медицинская помощь госпи-





тальной базы фронта после полной ликвидации блокады Ленинграда стала узкоспециализированной: если в 1941 году раненые и больные получали специализированное лечение 22 видов, то к январю 1944 года — уже 56 видов. Койки хирургического профиля распределялись для лечения больных в зависимости от локализации ранения — таз, брюшная полость, конечности, голова и т.д. В терапевтических отделениях больные размещались в соответствии с имевшимися заболеваниями.

После начала наступления наших войск в 1944 году раненые стали поступать в госпиталь через 1-7 суток после ранения, из них 60% имели тяжелые ранения.

В среднем за сутки в госпиталь доставляли до 2 тысяч человек, а в отдельные дни марта — до 3,6 тысячи.

Средняя длительность пребывания раненых и больных в сортировочных отделениях составляла от 4 до 8 часов; в них направлялось 31,2% от всех поступивших в госпиталь (из них 44,6% находились менее 8 часов, 17% — менее 12 часов, 7,2% — сутки, лишь 0,3% — более суток).

1 декабря 1944 года в госпиталь поступил приказ, который предписывал быть готовым к передислокации на другой фронт, и 23 января 1945 года СЭГ № 2222 военно-санитарным поездом отправился к новому месту назначения — в Восточную Пруссию, в город Кониц.



*Август 1941 года. Утренняя гимнастика легкораненых в боях под Лугой*





Не менее тяжелой в период Великой Отечественной войны была работа сотрудников больницы имени И.И.Мечникова, которые обслуживали раненых и больных, получавших лечение на оперативных койках, развернутых в больнице Ленгорздравотделом 24 июня 1941 года.

Оперативные койки размещались в павильонах 1, 3, 6, 7, 8, 10 и 13, а также в павильонах 9 и 11, где располагался Онкологический институт. Организацией их работы руководил доцент кафедры оториноларингологии 2-го ЛМИ Вацлав Ричардович Зброжек. Оперативные койки предназначались для наиболее тяжелых раненых и больных, нуждавшихся в различных видах специализированной хирургической помощи (неврологической, офтальмологической, оториноларингологической, урологической и др.), а также для нетранспортабельных больных, имевших ранения в грудную клетку, живот, череп, позвоночник.

С декабря 1941 года по июль 1942 года персонал больницы трудился в тяжелых условиях — вышли из строя канализации, отопительная и осветительная системы, прекратилась подача воды. В связи с этим перестали работать рентгеновские кабинеты, лаборатории, прачечная; в аптеке не могли готовить водные растворы, все лекарства отпускались лишь в порошках. Не хватало лекарственных препаратов, бинтов для рентгенологических исследований, бинтов, мягкого инвентаря, постельного белья, термометров, грелок,

банок, мочеприемников и других предметов ухода за больными. В палатах были установлены печки-временки, топливо для них заготавливали сотрудники больницы. Воду доставляли на санях из Невы, находившейся более чем в трех километрах от больницы; помещения освещались керосиновыми лампами. Пищу готовили на плитах, топившихся дровами (разбирали деревянные дома на Пискаревском проспекте).

В городе остановилось трамвайное движение, сотрудникам и студентам приходилось добираться до больницы пешком, преодолевая по 12-15 километров в один конец. Среди медицинского персонала повысилась заболеваемость дистрофией; в связи с этим 8 ноября 1941 года в больнице был издан приказ о получении бесплатного питания дежурным персоналом лечебных павильонов. На отделениях были выделены помещения для проживания сотрудников, обслуживающих оперативные койки. Постоянное проживание в клинике позволяло сотрудникам выполнять свои обязанности не только во время дежурства, но и в период кратковременного отдыха. Выздоровливающие больные также оказывали посильную помощь — доставляли тяжелых больных в операционные, рентгеновский кабинет, помогали при перевязках. К работе привлекались и студенты. В связи с нехваткой средних медицинских работников в 1942 году был увеличен прием в школу медсестер, которая продолжала работать при 2-м ЛМИ в течение всей войны.



Летом 1942 года были выполнены трудоемкие работы по восстановлению хозяйства больницы силами врачей, среднего и младшего медицинского персонала. Проведен косметический ремонт лечебных павильонов, застеклены окна, введена в строй больничная электростанция, дававшая энергию по графику — утром и вечером. Был восстановлен центральный водопровод, начали работать канализация и прачечная, организована санитарная обработка раненых, в аптеке стали готовить водные растворы.

К концу 1942 года численность медицинского персонала в больнице сократилась в связи с мобилизацией на оборонные заводы, торфо- и лесозаготовки. Оперативные койки обслуживали только 45 врачей, 170 медсестер и 267 младших медработников. На одного врача приходилось 60-70 больных, на одну медицинскую сестру — 50-55, на санитарку — 45-50. В дежурные дни в больницу привозили от 140 до 220 раненых; из-за недостатка хирургов помощь поступающим оказывали терапевты. При значительном числе поступлений раненых прямо из вагонов доставляли в павильоны, минуя сортировочное отделение. Хирурги оперировали круглосуточно, отдыхая по очереди по 2-3 часа. Послеоперационные больные лежали даже в коридорах и крытых проходах между павильонами.

В связи с отправкой на фронт в 1943 году В.Р.Зброжека начальником оперативных коек был назначен Я.А.Дульцин. В 44 году эту должность заняла ассистент

кафедры пропедевтики внутренних болезней Елизавета Семеновна Сквородникова.

Организацией работы хирургов, обслуживающих оперативные койки, руководили профессор В.М.Назаров — ведущий хирург больницы имени И.И.Мечникова, заведующий кафедрой факультетской хирургии 2-го ЛМИ и Р.Л.Шапиро — ведущий хирург оперативных коек больницы и доцент этой же кафедры. Главным консультантом был профессор А.В.Смирнов. Они жили в клиниках и работали почти круглосуточно. Вот как об этом периоде вспоминает Софья Александровна Апакова, окончившая 2-й ЛМИ в 1942 году и работавшая тогда на этой кафедре: «В.М. Назаров ... принимал участие в перевязках, операциях, консультировал раненых. Помимо этого, он был консультантом в нескольких госпиталях и главным хирургом больницы имени Я.М.Свердлова, где он также много оперировал. В больнице имени И.И.Мечникова он чаще оперировал плановых больных, а в дни, когда поступало много раненых, вместе с другими хирургами не выходил из операционной, пока не был прооперирован последний больной. Особенно ему удавались оперативные вмешательства при ранениях позвоночника. Мне посчастливилось ассистировать В.М.Назарову на этих операциях. Раненых такого рода накануне операции обязательно осматривал профессор Иван Яковлевич Раздольский, невропатолог, участник предоперационного консилиума. Он присутствовал при



операции на позвоночнике до их окончания. Было интересно наблюдать за диалогом этих двух профессоров после операции: И.Я.Раздольский благодарил В.М.Назарова за прекрасную технику исполнения операции, а В.М.Назаров — И.Я.Раздольского за точную диагностику».

В больницу поступало немало больных с газовой гангреной, их оперировали сразу же после уточнения этого диагноза.

В разные годы войны число оперативных коек в больнице варьировало, их профиль также изменялся. Так, например, с 1 июля 1943 года до 1 января 1944 года оперативные койки распределялись следующим образом: хирургические — 280, терапевтические — 220, неврологические — 150, фтизиатрические — 80, офтальмологические — 75, оториноларингологические — 75, урологические — 45, дерматовенерологические — 45 коек. В январе — июне 1944 года было 405 хирургических, 220 терапевтических, 150 неврологических, 80 туберкулезных, 75 оториноларингологических, 45 урологических, 45 дерматовенерологических коек.

После снятия блокады города в 1944 году был проведен ремонт павильонов, они приобрели довоенный вид. В больнице было развернуто еще 200 хирургических коек в помещениях, освободившихся после перевода Онкологического института на Каменный остров и передислокации СЭГ № 2222 в Восточную Пруссию. В павильонах больницы вновь стали раз-

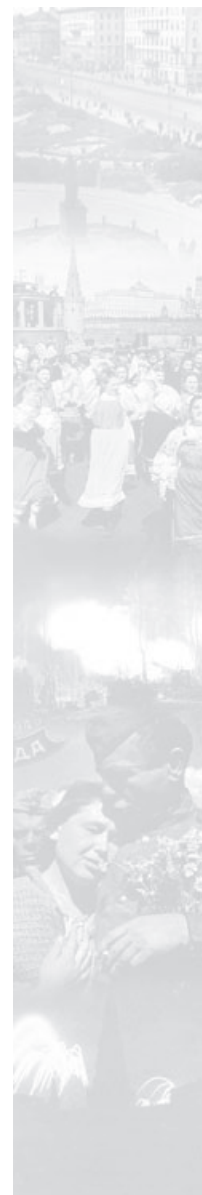
мещаться клиники 2-го ЛМИ, которые в годы войны были переведены в другие лечебные учреждения города.

Кроме своей основной работы, все сотрудники больницы и института были заняты на работах по восстановлению города — по 10 часов в месяц. В их обязанности входили также разгрузка угля и дров, работа в подсобном хозяйстве.

В январе 1945 года был пересмотрен профиль оперативных коек, они были распределены по клиникам. Так, клиника общей хирургии располагала 47 койками, факультетской хирургии — 143, госпитальной хирургии — 140, пропедевтики внутренних болезней — 103, факультетской терапии — 80, госпитальной терапии — 87 койками.

Оперативные койки, развернутые в больнице 24 июня 1941 года, в марте 1946 года были упразднены. Начальник оперативных коек Е.С.Сковородникова так вспоминала об этом периоде: «Оглядываясь на пройденный 4-летний путь, сознаешь, что он был нередко тяжел и тернист. Но итоги, характеризующие работу, дают основание считать, что администрация и медицинский персонал больницы справились с поставленной задачей и сумели внести достойный вклад в дело лечения раненых, больных, в выздоровление бойцов и офицеров Красной Армии».

Во время Великой Отечественной войны больница имени И.И.Мечникова продолжала оставаться клинической базой 2-го Ленинградского медицинского института. С первых дней войны вуз



должен был решать три основные задачи: оперативно готовить врачей для Армии; в новых условиях организовать лечение больных и раненых; сконцентрировать все научные исследования на военной тематике. Коллектив института успешно справлялся с этими задачами, несмотря на резкое сокращение профессорско-преподавательского состава в связи с мобилизацией и эвакуацией сотрудников.

В первые дни войны ушли на фронт 746 врачей и медицинских сестер, а 24 июня в институте состоялся очередной выпуск 560 врачей. Все они сразу ушли на фронт. В соответствии с распоряжением Правительства 10 сентября 1941 года состоялся досрочный выпуск 1041 врача и в декабре — выпуск еще 330 врачей. Только в первые шесть месяцев войны на военную службу были призваны 1273 работника института, в том числе 246 человек из профессорско-преподавательского состава. Некоторые профессора 2-го ЛМИ были назначены на должности главных специалистов Ленинградского фронта. Так, С.В.Висковский получил должность главного эпидемиолога, В.Д.Цинзерлинг — главного патологоанатома, И.Я.Раздольский — главного невропатолога, Б.М.Шершевский — заместителя главного терапевта, Г.М. Шполянский — главного гинеколога.

В самом начале войны, когда нависла угроза окружения Ленинграда немцами, институт получил распоряжение Наркомздрава об эвакуации ценного обо-

рудования в город Казань. Это распоряжение было реализовано во второй половине июля 1941 года.

В качестве консультантов эвакогоспиталей Ленинградского фронта работали профессора В.Д.Вышегородцева, В.М.Назаров, И.Я.Раздольский, А.Ю.Созон-Ярошевич, С.М.Рысс, В.Н.Розанов, А.В.Смирнов, В.А.Свечников, Г.М.Шполянский, К.Л.Хилов, доцент М.Г.Шрайбер. Профессор С.М.Рысс являлся также членом консультативного бюро терапевтов при начальнике Санитарного управления фронта, членом ученого совета при Горздравотделе, членом научного комитета по изучению алиментарной дистрофии и авитаминозов, председателем совета по питанию при Горздравотделе, старшим терапевтом Красногвардейского района. Профессора Р.А.Бабаянц, Б.Б.Койранский, Я.З.Матусевич и З.Г.Френкель проводили в городе большую консультативную работу по санитарно-гигиеническим вопросам. Специалисты противоэпидемического дела профессора М.Н.Фишер и М.А.Раппопорт принимали активное участие в работе эпидемиологической секции консультативного бюро при Военно-санитарном управлении фронта.

В блокадном городе остались преподавать профессора института Р.И.Меерович (ректор), А.А.Минх, Р.Л.Перельман, П.П.Иванов, Я.Б.Зельдович, В.Н.Розанов, Ю.М.Уфлянд, В.Е.Цымбал, заслуженный деятель науки Ф.Я.Чистович (в январе



1942 года он был эвакуирован по Дороге жизни в Новосибирск, где 25 ноября того же года умер).

В связи с возросшими потребностями страны во врачебных кадрах санитарно-гигиенический факультет 2-го ЛМИ был закрыт — подготовка врачей для фронта стала осуществляться на общемедицинском факультете. Занятия на новом факультете начались 1 августа 1941 года, и в декабре того же года на нем обучались 1856 студентов. Занятия проводились на основных базах института — в больнице имени И.И.Мечникова, в медгородке (улица Бехтерева, дом № 3) и на Суворовском проспекте, в доме № 4. Для каждого курса был составлен новый учебный план, который корректировался в зависимости от обстановки на фронте. Студентам нередко вместо занятий приходилось рыть траншеи, устанавливать заградительные сооружения, работать на заготовке торфа, на разборке деревянных домов на топливо.

Осенью 1941 года студентам IV курса после занятий пришлось рыть противотанковые рвы в деревне Пискаревка. Весной 1942 года эти рвы были использованы для захоронения умерших от голода ленинградцев, в числе которых были сотрудники больницы и 2-го ЛМИ, а также студенты (теперь на этом месте находится Пискаревское мемориальное кладбище).

Проживающим в общежитии (павильон 26) института студентам часто ночью приходилось принимать участие в

приеме раненых и доставке их в отделения госпиталя. Как правило, раненых и больных подвозили к госпиталю по железной дороге.

Из числа сотрудников и студентов создавались дружины МПВО, которые круглосуточно дежурили на территории больницы и на всех объектах, принадлежащих институту, — в медгородке и общежитиях (на Литейном проспекте, Кирилловской улице). На крыше павильона 33 был оборудован наблюдательный пункт, где круглосуточно вели наблюдение за появлением вражеских самолетов.

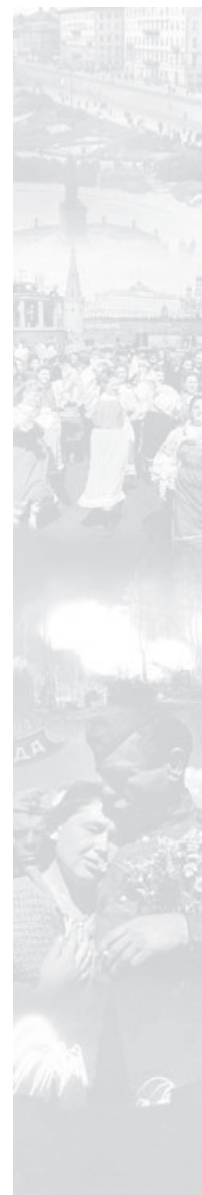
Первая зимняя экзаменационная сессия проходила в очень трудных условиях блокады города, у многих студентов появились признаки дистрофии и цинги. Вот, например, какие записи сделала в своем дневнике студентка З.С.Седельникова:

«20/XI 41 г. Снова убавили норму хлеба — теперь будем получать 125 граммов сырого темного хлебushка ...

26/XI 41 г. Очень ослабла, похудела. Не могу долго сидеть за книгами. От резких движений кружится голова и зеленеет в глазах. Руки стали словно сухие палочки, пальцы морщинистые, глаза провалились. Девочки дивятся, как я еще могу заниматься.

Произошел курьез: Рая запечалилась, что останемся мы все старыми девами. Я быстро прореагировала: «Не беда, был бы хлеб». Все разом расхохотались.

29/XI 41 г. Хватило сил добраться до больницы Мечникова. Отлично сдала фармакологию. Запомнилась неподвиж-



ная фигура экзаменатора почти с безразличным взглядом. Видно было, что ему не выдержать экзамен на холод и голод, а он еще молча пожал мне руку.

18/XII 41 г. Первое дежурство в госпитале. При обходе с врачом поняла, что диагноз у больных один: дистрофия второй или третьей степени и что основное лечение их — это трехразовое питание. Оказывается, сюда попадают подкрепить здоровье на 10-20 дней лишь по особому направлению работающие на предприятиях. Невозможно было установить возраст больных, все они казались стариками.

19/XII 41 г. Совершенно измученная, голодная и замершая сдала дежурство. Но мне еще пришлось помогать относить умерших в морг, устроенный во дворе в гараже. Поразила картина: трупы лежали друг на друге штабелями с фанерными бирочками на ногах ... Их некому и не на чем вывозить на кладбище.

Я шла утром домой и не могла отделаться от чувства не то вины, не то боязни оказаться среди таких «штабелей».

22/XII 41 г. Позади шесть месяцев войны. Утреннее сообщение Информбюро отмечает успехи на Ленинградском фронте: наши войска заняли города южнее Чудова и западнее Тихвина. Северная дорога к Ленинграду почти очищена!

Сегодня второе дежурство в госпитале. Шла три остановки пешком до госпиталя (одну по Лиговке и две по Невскому) и насчитала десять покойников, которых везли на кладбище. Десять! На

санках и самодельных салазках, закутанных во что-то или в самодельном гробу, а один даже в настоящем гробу. Какая жуткая картина! Причина смерти одна: голод и истощение сердечной деятельности.

29/XII 41 г. На дворе морозно и светло. Дома темно и холодно. Узнала еще одну печальную новость. В красном уголке общежития, оказывается, иногда подтапливают. Собираются по вечерам студенты, часть из них и ночует на стульях, столах, принесенных матрацах. Заснули и не проснулись уже несколько человек.

24/1 42 г. В палате госпиталя сегодня минус 11 градусов. Больных всего 18 человек. Дежурство прошло спокойно. Утром помогла сестре из женской палаты выносить умерших и вновь поразились: «штабеля» лежат уже прямо во дворе... Ежедневно в госпитале умирают 40-50 человек.

По данным статистики, в Ленинграде за десять дней января умерло 65 тысяч человек. Страшно поверить.

25/1 42 г. На дворе минус 35 градусов. Но нет худа без добра — начала действовать ледовая трасса на Ладожском озере. Сегодня прибавили норму хлеба: по 50 граммов рабочим и иждивенцам и по 100 — служащим. Теперь рабочие будут получать 400, служащие — 300 и остальные — 250 граммов. И хлеб есть в магазинах — и белый, и черный.

По радио также хорошие известия: наши войска взяли семь городов. С двадцать первого января открылось движение





поездов на Вологду. Со вчерашнего дня началась эвакуация из Ленинграда!

Опять начались перебои с хлебом, нет воды, а мы ходили за водой за три остановки по Лиговской и еще более километра за железнодорожные пути. Брали воду в искусственном водоеме, в который в сентябре прошлого года накачали воду на случай пожаров. Вода мутная. Пахнет отбросами, но мы принесли большую кастрюлю».

Г.Д.Никитин, бывший в 1941 году студентом IV курса 1-го Ленинградского медицинского института имени академика И.П.Павлова, свои переживания за судьбу города отразил в «Гимне Ленинграду», который написал блокадной зимой в хо-

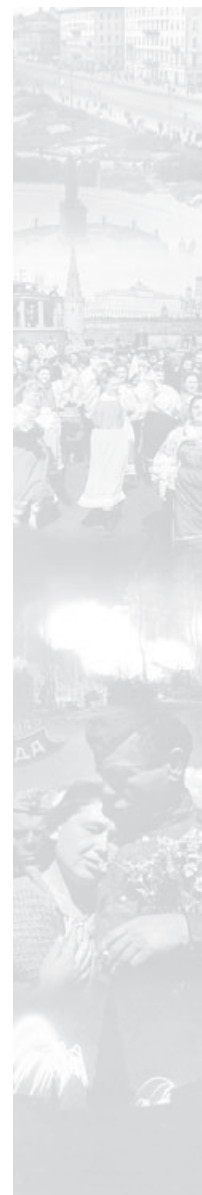
лодной квартире на Васильевском острове при тусклом свете коптилки.

Никитин Георгий Дмитриевич с 1958 года и до настоящего времени работает в Санкт-Петербургской государственной медицинской академии имени И. И. Мечникова, где прошел путь от доцента до профессора, заведующего кафедрой травматологии, ортопедии и военно-полевой хирургии заслуженного деятеля науки РФ

На туманных берегах синей дымкой  
объят,

Весь закован в гранит богатырь-  
Ленинград,

На бульварах, в садах смех и песни  
звучат,



Пестрой краской разлит первомай-  
ский парад ...

Ленинград! Ленинград!

Красу твою мы прославляем!

Зеленый майский твой наряд,

Твоих ночей весенний свет!

Ленинград! Ленинград!

Прекрасней города на свете нет!

Но завистливый враг своих бросил  
солдат

Уничтожить наш край, захватить Ле-  
нинград.

И, как стая волков, грабит шайка во-  
ров

И достиг мерзкий лай уж Невы бере-  
гов

Ленинград! Ленинград!

Твоих бойцов мы прославляем.

Они стеною встали в ряд,

Чтоб защитить тебя в борьбе.

Ленинград! Ленинград!

Они готовы жизнь отдать тебе.

И на город-герой без разбора, подряд,  
Враг бесславный бросал вслед за бом-  
бой снаряд.

Он голодной рукой думал жизнь в нем  
убить,

Но боец смелый встал путь врагу пре-  
градить.

В декабре 1941 года, когда остано-  
влялся городской транспорт и усилились ар-  
тиллерийские обстрелы, теоретические  
кафедры и библиотека института были  
переведены в центр города (на Суворов-  
ский проспект, дом № 4), а практические  
занятия студентов стали проводиться в  
больнице имени В.В.Куйбышева. В этот

период больница имени С.П.Боткина  
предоставила свои помещения для заня-  
тий не только по инфекционным болез-  
ням, но и по анатомии, патологической  
анатомии, микробиологии. В течение во-  
йны кафедрам приходилось не один раз  
менять свое местонахождение из-за раз-  
рушений зданий в результате бомбежек и  
артобстрелов.

В апреле 1942 года из Ленинграда по  
ледовой дороге через Ладожское озеро  
началась эвакуация студентов младших  
курсов медицинских вузов. Из 2-го ЛМИ  
в город Пятигорск были эвакуированы  
320 студентов и 12 профессоров и препо-  
давателей, но с началом наступления нем-  
цев на Северный Кавказ часть студентов  
и преподавателей отсюда были отправле-  
ны в Красноярск.

Несмотря на различные трудности  
блокадного города во 2-м ЛМИ продол-  
жали учиться несколько групп студентов.  
К марту 1942 года их число увеличилось,  
так как студентам, пропустившим заня-  
тия по болезни (вследствие холода и го-  
лода), была предоставлена возможность  
сдачи зачетов и экзаменов по специаль-  
ному графику — и не только в институте,  
но и на дому у преподавателей.

В 1942 году, в самое тяжелое блокад-  
ное время, в институте были проведе-  
ны два набора студентов — 200 человек  
в июне и 250 человек в ноябре. В июне и  
октябре этого же года получили дипломы  
врача соответственно 62 и 150 выпускни-  
ков.



В приказе № 190 от 10 октября 1942 года отмечалось: «Новый отряд молодых советских врачей 39 выпуска 2 ЛМИ, закончив свое образование в сложнейшей обстановке героического города — г. Ленина, вступает в сплоченные ряды медработников нашей великой Родины.

Несмотря на все трудности, связанные с блокадой: авиабомбардировками, артобстрелами, 150 товарищей успешно справились с овладением в полном объеме всеми основами медицинской науки, умело сочетая учебу с активной работой в лечебных, санитарных учреждениях города и командах МПВО.

Проверенные на практической работе врачи 39 выпуска с честью будут отдавать свои знания героическим бойцам Красной Армии и трудящимся тех районов Союза, в которые они направляются для самостоятельной деятельности ... ».

Торжества, посвященные выпуску врачей, были сняты на кинолентку и показывались в кинотеатрах Ленинграда. «Медицинская газета» опубликовала статью заместителя ректора 2-го ЛМИ профессора Я.З.Матусевича «Выпуск врачей в осажденном городе», которую приводим почти полностью.

«Выпуск врачей в осажденном городе.

Еще один отряд наших питомцев заканчивает государственные испытания и получает дипломы врачей. Это будет выпуск, небывалый в истории медицинского образования. В суровых условиях осажденного города 2-му Медицинскому

институту удалось подготовить очередной отряд молодых советских врачей.

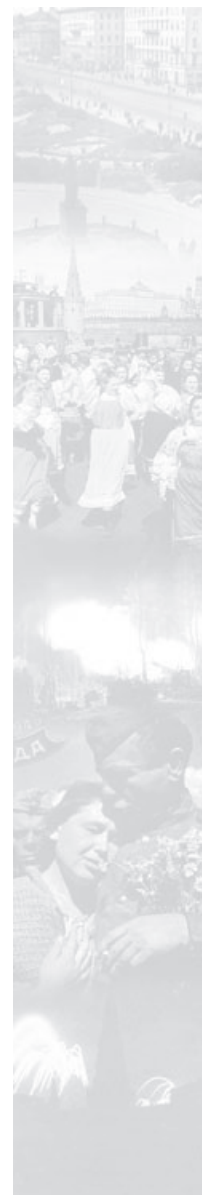
Ни каникул, ни отпусков не было. 1 августа без перерыва начался новый учебный год. Студенты только что перешли на 4-й курс и должны были за 2 семестра овладеть объемом знаний 4-го и 5-го курсов мирного времени. Поэтому учебный план был сжат и исключительно насыщен. Занятия начались точно в срок и не прекращались весь год ни на один день.

С сентября город был блокирован. Враг решил задуть Ленинград костлявой рукой голода. На далеких и близких подступах к городу строились оборонительные сооружения.

Весь коллектив института, учащие и учащиеся, жил интересами Великой Отечественной войны, кровными делами своего родного и любимого города. Много юношей и девушек добровольно уходили на фронт и становились в ряды доблестной Красной Армии.

Когда напряжение на фронте ослабевало, преподаватели и студенты возвращались и продолжали занятия с удвоенной, утроенной энергией. Занимались и во время многочисленных воздушных тревог, во время бомбардировки с воздуха и обстрелов вражеской дальнобойной артиллерии.

Началась длинная, многоснежная, суровая зима 1941-42 года. Прекратилось трамвайное движение — основная клиническая база института оказалась отрезанной от города. В метели и в лютый мороз ходили студенты и преподаватели на за-



нятия в клиники, покрывая в день 15-20 километров.

Затем была найдена другая клиническая база, в центре города. Немцы часто обрушивали бомбы на этот объект и поэтому постоянно перемещались клинические отделения. В конце концов, они ушли в подвалы и бомбоубежища. Занятия не прекращались, студенты ходили в клиники, профессора читали лекции, ассистенты вели практические занятия.

Выключили центральное отопление. Температура падала до 7-10 градусов ниже нуля. В клинике инфекционных болезней из-за холода нельзя было раздевать больных, а в прозекторских трупы так замерзали, что их порой нельзя было вскрывать. Но преподаватели и студенты все же приспособивались к этой тяжелой обстановке, на ходу меняли методику занятий, учились упорно и настойчиво.

В бомбоубежищах и подвалах занимались и писали истории болезни при тусклом свете коптилок. Мерзли руки и застывали чернила.

Тяжело было и в общежитиях. Фашистские стервятники разрушили несколько флигелей, а в оставшихся зданиях вылетели стекла, но студенты, упорно овладевая наукой, жадно вслушивались в каждое слово преподавателей. Они шли на консультации, заполняли прозекторские, операционные, учебные музеи, ординаторские. Истинные советские патриоты, они хотели стать настоящими, полноценными врачами.

Советская общественность никогда не забудет славных имен горячих патриотов-преподавателей, в труднейших условиях обеспечивших учебный процесс, профессоров Смирнова, Рысса, Раздольского, Хилова, Розанова, Розенберга, Шполянского, Рудницкого и многих других.

Из ударной группы будущих врачей, прошедших испытание зимы, особенно выделяются несколько передовых людей. Они будут, несомненно, отличными врачами, организаторами здравоохранения. Это т.Пирогова, в прошлом военфельдшер подводной лодки Краснознаменного Балтийского флота, т.Балахнина — акушерка, сталинская стипендиатка т.Цымберг, бывшие сестры тт.Горлина и Пашуто, тт.Быховский и Нежинский, уже работавшие в качестве врачей квартирной помощи.

По уровню теоретических знаний и практическим навыкам новый отряд врачей заслуженно займет почетное место в славной когорте советских медицинских работников».

В период войны студенческий коллектив института пополнялся за счет вернувшихся с фронта бывших студентов, медсестер, фельдшеров, санитаров. В 1943/44 учебном году институт насчитывал около 900 студентов, а в 1944/45 годах — уже более 1400 студентов. Занятия проводились в трудных условиях. Основные учебные базы были разрушены (здание в Чернышевском переулке, корпуса больницы имени С.П.Боткина, психиатрической больницы №2, больницы име-



ни В.В.Куйбышева, больницы «В память 25 октября»). Только в первый год войны при бомбардировках погибли 17 сотрудников института. К весне 1942 года 80% студентов страдали дистрофией. От голода погибли доценты И.Е.Левин, В.В.Лихачев, Б.В.Молоков, Н.В.Хаустов, ассистенты С.М.Розанов, С.И.Перкаль, А.Я.Данциг, Л.И.Эразмус и многие другие.

По воспоминаниям санитарки Г.П.Пашуто, «декан лечебного факультета профессор А.В.Смирнов при обходе холодных комнат общежития студентов увидел там лежащих на кроватях под одеялами полуживых, умирающих или уже умерших студентов. Оставшихся в живых срочно поместили в павильон 8, где лежали больные дистрофией. Там их подкормили ... ».

Академик З.Г.Френкель в своих «Автобиографических записках ... » отмечал: «Много раз для того, чтобы попасть на кафедру или на лекцию в Мечниковскую больницу или на Очаковскую улицу... приходилось преодолевать пешком путь более чем в 10 км (и столько же обратно). В общей сложности это требовало не менее 4-5 часов переходного марша. При возвращении пешком 19 декабря в морозный вечер почувствовал головокружение и на время потерял сознание. Отлеживался на снегу. Через несколько часов дошел до дома.

Потерял более 20 кг веса... Весь день, весь вечер и ночь чувство голода. Впервые ощущение безысходности. Не вы-

жить. Но это так безнадежно мучительно и деградирующе унижительно — плакать. Заметно стали падать силы... Отекли ноги... Двигаться трудновато... Завтра 25 декабря. Если доживу, будет мне полных 72 года...».

Администрация 2-го ЛМИ делала все возможное, чтобы облегчить жизнь студентов и преподавателей. На первом этаже павильона 26 была организована столовая, в которой по продовольственным карточкам могли питаться сотрудники института и больницы, а также студенты. Меню столовой состояло из дрожжевого супа, соевой каши, запеканки из дуранды и хлеба. Все ослабленные студенты были объединены в так называемую «мечниковскую группу», для которой занятия проводились только на территории больницы.

Несмотря на невыносимые условия осажденного города сотрудники института проводили научные исследования по проблемам, жизненно важным для жителей блокадного города. Клиника алиментарной дистрофии, авитаминозов и их осложнений, разработка методов профилактики, диагностики, лечения и выведения больных из голодной комы рассматривались на конференциях и заседаниях научных обществ. Один из участников научной конференции, проходившей в январе 1942 года в Доме Офицеров, вспоминал: «Несмотря на то, что многим из выступавших следовало бы поставить этот диагноз (алиментарная дистрофия — прим. авт.), дискуссия проходила на весь-



ма высоком уровне, хотя и прерывалась из-за обстрела города».

Исследования, посвященные вышеназванным проблемам, успешно проводились на кафедре пропедевтической терапии под руководством профессора С.М.Рысса (З.Г.Безкоровайная, И.А.Алексеев-Беркман, Е.К.Афанасьева, И.Ф.Волынская, В.С.Брио, Н.П.Недорослова, Е.С.Сковородникова) и на кафедре внутренних болезней, которой заведовал профессор В.А.Свечников.

С.М.Рысс в своей работе «Клинические особенности гиповитаминозов и авитаминозов в Ленинграде в 1941-1942 гг.» показал, что данные заболевания нельзя рассматривать вне их зависимости от экзогенных и эндогенных факторов. Гиповитаминозы и авитаминозы развивались на фоне алиментарной дистрофии, сопровождалась нарушением белкового обмена и поражением внутренних органов и систем. По его мнению, при наличии выраженной алиментарной дистрофии и пониженной реактивности организма клиническое течение цинги стертее, а при уменьшении степени тяжести алиментарной дистрофии и повышении реактивных возможностей организма цинга протекает тяжелее.

Заведующий кафедрой биохимии профессор А.А.Шмидт и ассистент этой кафедры К.З.Тульчинская разработали оригинальный и технически простой метод получения концентратов аскорбиновой кислоты из хвои, имевших важное значение для витаминизации



*Оказание хирургической помощи раненому.  
СЭГ №2222. 1943 год*

продуктов питания. Исследования осуществлялись совместно со Всесоюзным научно-исследовательским витаминным институтом пищевой промышленности, созданным еще до войны А.А.Шмидтом на базе витаминной лаборатории больницы имени И.И.Мечникова. Итоги нескольких лет работы сотрудников кафедры по изучению витаминов, в том числе аскорбиновой кислоты, были обобщены в его монографии «Аскорбиновая кислота, ее природа и значение в живом организме» (1941 год).

С.М.Рысс и А.А.Шмидт предложили использовать в качестве добавочного продукта питания дрожжевой белок и технический казеин. Клиническое изучение питательных свойств казеина впервые было проведено О.Г.Святославской в



1942 году. Белковые продукты в виде казеинового молока, желе, студня и сырковой массы начали выпускать на построенных в 1943 году в Ленинграде дрожжевых заводах.

Заведующий кафедрой внутренних болезней профессор В.А.Свечников и ученые-микробиологи института изучали проблемы алиментарной дистрофии в блокадном городе.

Сотрудники кафедры микробиологии под руководством профессора М.Н.Фишера — крупнейшего специалиста в области физколлоидной химии и бактериологии занимались исследованиями эффективности фаготерапии дизентерии и серодиагностики дизентерии. На институтской конференции, состоявшейся 30 ноября 1941 года, наиболее актуальным было признано сообщение профессоров М.Н.Фишера и А.В.Смирнова, посвященное фагопрофилактике и фаготерапии гнойных осложнений ран.

Заведующий кафедрой госпитальной хирургии профессор А.В.Смирнов за годы войны накопил большой опыт лечения огнестрельных ранений легких и плевры, ранений мочеполовых органов и прямой кишки, повреждений периферических нервов. Результаты исследований были доложены 4 ноября 1942 года на 2-й Объединенной конференции хирургов и терапевтов Ленинградского фронта.

А.В.Смирнов так вспоминал о том периоде: «В моей памяти живо воскресают трудные дни блокады Ленинграда. Начинались они обычно так: с утра пеший

переход из больницы им.Мечникова в больницу им.Куйбышева (12 км), где проводились клинические занятия со студентами, затем на консультацию в эвакогоспитали, которые размещались на Менделеевской линии Васильевского острова, на Садовой линии, на Мойке. В 7 часов вечера я возвращался в больницу им.Мечникова и приступал к оперированию раненых. Работали мы обычно при свете керосиновых ламп. Оперировали до глубокой ночи».

Профессор С. В. Висковский — заведующий кафедрой инфекционных болезней, заслуженный деятель науки РСФСР со своими сотрудниками изучал острые желудочно-кишечные заболевания, протекавшие на фоне алиментарной дистрофии. В 1943 году вышло в свет небольшое по объему, но глубокое по содержанию его руководство «Ранняя диагностика основных инфекционных болезней».

На кафедре факультетской хирургии под руководством профессора В.М.Назарова проводились научные исследования, направленные на разработку методик хирургических вмешательств на периферических нервах при огнестрельных ранениях. В 1943 году была издана его монография о повреждениях кровеносных сосудов. В. М. Назаров работал также в комитете по изучению остеомиелитов огнестрельного происхождения, который был создан при Горздравотделе в апреле 1943 года.

Заведующий кафедрой нервных болезней И.Я.Раздольский в годы блока-



ды, кроме организаторской работы на фронте, выполнял научные исследования. Результаты изучения огнестрельных поражении головного мозга, причин летальных исходов при них, неврологии алиментарного истощения, клиники, диагностики и лечения огнестрельных поражений и повреждении позвоночника и спинного мозга отражены в его публикациях того времени.

Сотрудники кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии во главе с профессором А.Ю.Созон-Ярошевичем занимались разработкой ранних оперативных вмешательств на периферических нервах при огнестрельных ранениях. Монографии ученого «Торакоабдоминальные ранения» (1945 год), «Анатомо-клинические обоснования хирургических доступов к внутренним органам» (1954 год), исследования по нейрохирургии и военно-полевой хирургии имели огромное практическое значение для лечения раненых и больных.

В годы войны и блокады Ленинграда не прекращалась научная деятельность и ученых-гигиенистов, несмотря на то, что с весны 1942 года в институте осталось только две кафедры профилактического профиля — кафедра организации здравоохранения (заведующий — профессор З.Г.Френкель) и кафедра общей и экспериментальной гигиены (заведующий — профессор Р.А.Бабаянц). В этот период под руководством З.Г.Френкеля проводились исследования причин

ранней детской смертности в Ленинграде на основе анализа статистико-демографических материалов за 40 лет; разрабатывалась система мероприятий по охране здоровья детей младшего возраста; изучались причины смерти лиц пожилого и старческого возраста в блокадном городе.

После освобождения Ленинграда от вражеской блокады З.Г.Френкель совместно с Госсанинспекцией и Обществом гигиенистов и санитарных врачей, председателем правления которого он являлся с момента его основания (1925 год), активно участвовал в разработке санитарных мер при проведении восстановительных работ в городе.

Научные исследования специалистов по гигиене труда и профессиональной патологии профессоров Б.Б.Койранского и Я.З.Матусевича были сосредоточены на разработке мероприятий для профилактики отморожений во фронтовых условиях.

Профессором Р.А.Бабаянцем с сотрудниками кафедры гигиены по заданию Госсанинспекции Ленинграда был разработан ряд практических мероприятий с целью улучшения работы водопровода, канализации, бомбоубежищ, банно-прачечного хозяйства; подготовлена «Инструкция по очистке города от мусора и нечистот». В соответствии с распоряжением Министерства обороны была также разработана «Инструкция по испытанию доброкачественной воды в полевых условиях».





За период блокады во 2-м Ленинградском медицинском институте состоялись 4 научные конференции, на которых было представлено около 50 докладов по наиболее актуальным для того времени темам, подготовлены и защищены 35 докторских, 11 кандидатских диссертаций. Военный опыт крупных ученых вуза — С.В.Висковского, В.Д.Вышегородцевой, А.А.Кедрова, П.Н.Напалкова, И.Я.Раздольского, А.Ю. озон-Ярошевича, К.П.Хилова, И.М.Тальмана, М.Г.Шрайбера нашел отражение в различных томах «Опыта советской медицины в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Многие сотрудники больницы, студенты и преподаватели института погиб-

ли в годы войны, однако вследствие утраты многих архивных документов точное количество погибших установить не удалось. В сохранившихся архивах числится немногим более 100 погибших.

Некоторые из упоминавшихся ранее медиков продолжали работать в больнице имени И.И.Мечникова и 2-м Ленинградском медицинском институте и после Великой Отечественной войны. Так, заведующий кафедрой патологической анатомии профессор В. Д. Цинзерлинг получил после войны звание члена-корреспондента АМН СССР.

Коллектив сотрудников, продолжавших работать в институте и больнице в послевоенный период, пополнился другими врачами, прошедшими войну на Ленин-



градском и других фронтах и ставшими после войны высококвалифицированными специалистами, известными учеными, талантливыми организаторами здравоохранения и высшего медицинского образования. Так, Б.С.Сигал, занимавший руководящие посты в Санитарном управлении Волховского и Карельского фронтов, заведовал в вузе кафедрой истории медицины; полковник медицинской службы Е.Я.Белицкая в течение 10 лет возглавляла кафедру социальной медицины и организации здравоохранения. Генерал-лейтенант медицинской службы Д.Н.Верховский, во время войны руководивший Военно-санитарным управлением Ленинградского фронта, стал заведовать в институте кафедрой военно-медицинской подготовки. А.Я.Иванов — ведущий хирург госпиталей 8-й Гвардейской Армии впоследствии возглавил 2-й ЛМИ.

П.Н.Напалков, закончивший войну главным хирургом 2-го Белорусского фронта, следующие 40 лет жизни отдал лечебной и научно-исследовательской работе, заведая в институте кафедрой факультетской хирургии.

З.М.Аграновский, бывший главный специалист Ленинградского фронта по гигиене питания, в течение многих лет заведовал в институте кафедрой гигиены питания.

А.А.Кедров, руководивший в 1943-1944 годах бригадой фронтового эвакуационного пункта, которая занималась изучением и лечением шока, продолжил научные исследования во 2-м ЛМИ, стал известным в стране кардиологом. Ф.Н.Субботин — армейский эпидемиолог и С.Е.Горбовицкий — главный дерматолог Медико-санитарного управления Военно-Морского Флота также долгие годы трудились в институте, заведывая кафедрами.

И.И.Яровых, служивший в морской пехоте Черноморского флота и прошедший после войны путь от студента 2-го ЛМИ до проректора по учебной работе, до настоящего времени работает в вузе. Фронтовик Р.Х.Яфаев в послевоенный период стал заведующим кафедрой эпидемиологии, академиком РАЕН.

После окончания Великой Отечественной войны больницы имени И.И.Мечникова и 2-й Ленинградский медицинский институт вступили в один из самых интересных этапов своего развития, но это уже страницы второй части монографии, которая будет посвящена лечебной, педагогической и научно-исследовательской деятельности сотрудников старейшей больницы и крупного вуза страны в период 1946-2002 годов.



## Музей славы «Боевой путь 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса»

Мало кто знает, что в Санкт-Петербургском техническом колледже, расположенном на Меншиковском пр., д. 2 есть свой музей славы «Боевой путь 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса».

Он появился здесь в 1980 году. Мы побывали в этом удивительном музее и пообщались с его заведующей – Ларисой Мироновной Зеленовой. Специально для нашей газеты она провела интересную экскурсию.

Создать музей на базе технического училища решили ветераны 19-го танко-

вого корпуса, жившие на Пискаревке. В семейных архивах солдат и офицеров сохранились уникальные фотографии военных лет, фронтовые письма, старые газетные вырезки, воспоминания о подвигах разведчиков. Ветераны хотели увековечить память о легендарном танковом корпусе, созданном советским командованием для выполнения особых заданий.

Заручились поддержкой руководства техникума. Лариса Мироновна Зеленова – историк по образованию, вспоминает, что материалы для экспозиции присылали даже фронтовики из других городов.





Коллекция ежегодно пополнялась, пока, наконец, не приобрела законченный вид.

Фотографии на стендах повествуют о героическом боевом пути 19-го отдельного танкового корпуса. Он был сформирован в декабре 1942 года. Приняв боевое крещение в сражениях на Курской дуге, корпус участвовал в освобождении Северной Таврии, левобережья Днепра, Крыма, Прибалтийских республик.

В походах и боях им пройдено более трех с половиной тысяч огненных верст в составе Брянского, Центрального, Южного четвертого Украинского, первого и второго Прибалтийских фронтов, Южной группы войск.

Корпус удостоен почетного наименования Перекопский и награжден орденом Боевого Красного Знамени за овладение

Турецким валом и плацдармом у Армянска. Все его бригады названы Сивашскими. Ряд частей и соединений корпуса носит наименования Симферопольских и Севастопольских. Тысячи воинов награждены орденами и медалями, тридцать восемь из них удостоены звания Героя Советского Союза. В их числе командир корпуса генерал-лейтенант Иван Дмитриевич Васильев. Начальником штаба до конца войны был полковник Иван Егорович Шавров. В боях за Крым 19-й танковый корпус участвовал дважды. Первый раз в октябре-ноябре 1943 года в ходе Мелитопольской операции 4-го Украинского фронта по освобождению Северной Таврии, второй – в апреле-мае 1944 года в Крымской наступательной операции.



Стеклянные витрины бережно хранят память о подвиге девяти героев. Группа разведчиков получила задание выйти на танке в район села Ашага-Джали (Геройское) и определить местоположение противника. Но столкнулась с вражеским заслоном. На отважную девятку обрушился огонь неприятеля. Боевая машина оказалась безоруженной. Отражая натиск наступавших гитлеровцев, разведчики отбивали одну атаку за другой, но обессиленные были схвачены фашистами. На допросе никто из танкистов не назвал даже своей фамилии. На рассвете их расстреляли и бросили в ров.

Ночью жительницы села подошли и увидели чудом выжившего солдата. Им оказался пулеметчик 91-го мотоциклетного батальона В.А. Ершов. Его спасли, несмотря на 7 штыковых и 10 огнестрельных ран.

Только через 18 лет В.А. Ершов смог приехать на место боя в село Геройское, названное так в честь разведчиков. Именно он рассказал о своих друзьях, павших смертью храбрых, о легендар-

ном подвиге героев. Это были: сержант Н.И. Поддубный, младший сержант М.З. Абдулманапов, рядовые П.В. Велигин, Г.Н.Захарченко, М.А. Задорожный, П.А. Иванов, А.Ф. Симоненко, И.Т. Тимошенко. Все они, в том числе и пулеметчик Ершов, указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 года удостоены звания Героя Советского Союза.

Здесь же хранятся многочисленные фотографии военных командиров и, конечно, легендарных машин Т-34, – гордость отечественного танкостроения, которые по своим боевым характеристикам превосходили «непробиваемые» фашистские «тигры» и «фердинанды».

В этом тихом уголке фронтовой славы по-прежнему витает дух времени. В Санкт-Петербургский технический колледж часто приходят на экскурсии ребята из соседних школ. Рассказы Ларисы Мироновны о боевом прошлом 19-го Краснознаменного Перекопского танкового корпуса никого не оставляют равнодушным.



## Пискаревский мемориал: история создания памятника

В редакцию газеты «Пискаревка» частенько заходят интересные гости. В этот раз на огонёк заглянула жительница муниципального образования Алла Леонидовна Халапова. На протяжении многих лет она работала в Тресте зелёного строительства Управления благоустройства Ленсовета. Начиная с 1968 года, Алла Леонидовна принимала активное участие в благоустройстве Пискаревского мемориала уже после официального открытия комплекса. Её воспоминания, да и сама тема показались нам очень интересными. Мы решили детально углубиться в изучение этого вопроса, чтобы рассказать вам, уважаемые читатели о том, как создавался блокадный некрополь и каким он был, когда всё только начиналось.

Пискаревский мемориал – святое для всех петербуржцев место, один из главных символов нашего города. Здесь похоронены многочисленные жертвы блокады и защитники Ленинградского фронта. На Пискаревский мемориал стремится каждый, кто впервые ступил на ленинградскую землю. Даже если волею судьбы людям отведены считанные часы на свидание с городом на Неве, они обязательно придут сюда почтить память погибших. По официальным данным в земле на Пискаревке покоится больше полумиллиона человек - только вдумайтесь в эту гигантскую цифру!

Этот блокадный некрополь окутан мифами и легендами. До сих пор многие

ошибочно полагают, что кладбище на Пискаревке возникло во время блокады. Думать так исторически неверно. Могилы появились здесь ещё в 1939 г. И первыми похороненными в этой земле стали воины, погибшие в годы Советско-финляндской «незнаменитой войны» 1939-1940 гг.

История появления кладбища на Пискаревке такова. В июне 1937 г. президиум Ленгорсовета принял решение закрыть для дальнейших захоронений несколько кладбищ в черте города (Громовское, Малоохтинское, Волково и Смоленское лютеранское) и одновременно выделить земельные участки для организации новых мест захоронения на севере и юге Ленинграда. Как отмечает петербургский архивист Надежда Черепенина, первое из них предлагалось организовать в Красногвардейском районе на Пискаревской дороге – на углу Лавровской улицы. Под эти нужды отводился участок площадью в 30 гектаров, принадлежавший совхозу «Пискаревка».

Трест «Похоронное дело» немедленно приступил к освоению территории: провел геодезическую съемку, определил уровень грунтовых вод, начал завоз строительных материалов для прокладки дороги и сооружения ограды. Однако 2-й свиноводческий трест, в ведении которого находился совхоз «Пискаревка», попытался опротестовать решение Ленсовета. Заявив о необходимости сохранить освоенные угодья для выращивания овощей,



*Вид на скульптуру Родина-Мать  
в строительных лесах. 1957 год*

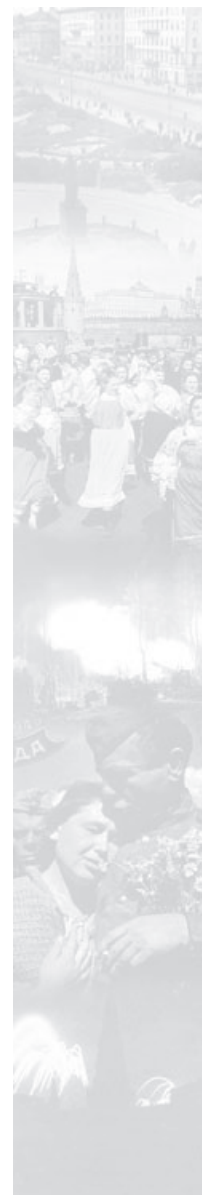
он предложил перенести захоронения на земли ближайшего соседа - совхоза «Ручьи», за железную дорогу.

Споры о месте размещения нового кладбища длились более полугода. В декабре 1937 г. трест «Похоронное дело» сообщил в Ленсовет, что затягивание решения вопроса «создает угрозу справедливого недовольства со стороны населения», так как время, затрачиваемое на похоронные процессии, увеличилось до 4-5 часов. В итоге 26 февраля 1938 г. президиум Ленсовета подтвердил ранее принятое постановление об изъятии 30 гектаров у совхоза «Пискаревка» для нового

кладбища, обязав Красногвардейский райисполком оборудовать и благоустроить подъездные пути.

В годы блокады именно это кладбище, располагавшее значительным земельным участком, стало основным местом захоронения умерших горожан и военнослужащих. Было вырыто 129 траншей, в том числе шесть объёмом до 5,4 тысячи кубометров. К лету 1942 г. на Пискаревке похоронили свыше 371 тысячи защитников и жителей Ленинграда. В июне того же года власти города, опасаясь повторения массовой гибели граждан, приняли решение о подготовке дополнительных площадок для братских могил на 134 тысячи человек. В том числе 48 тыс. предполагалось похоронить на Пискаревском кладбище, где были вырыты 22 запасные траншеи длиной 3507 метров. К счастью, эти прогнозы не оправдались, смертность среди населения Ленинграда значительно снизилась, и с лета 1942 года на кладбищах города в основном проводились только индивидуальные захоронения.

После окончания войны было решено увековечить память о жертвах блокады и защитниках города-героя, не доживших до светлого дня Победы. В 1945 году в Ленинграде прошла серия конкурсов, в рамках которых были представлены различные проекты. Архитекторов увлекла идея создать грандиозный памятник на Пискаревском кладбище. Проектов, действительно, было много. Однако в двух турах конкурса наивысшую оценку членов жюри получила работа



архитектора А.В. Васильева. Ему вместе с членом-корреспондентом Академии строительства и архитектуры СССР профессором Е.А. Левинсоном было поручено разработать проектное задание.

Творческий тандем создал множество эскизов. Первоначальный центр композиции представлялся зодчим в виде высокого заострённого гранитного обелиска, слева и справа от которого предполагалось установить каменную стену. Проект утвердил архитектурный совет, и даже одобрила общественность города. Казалось бы, можно приступать к работе. Но сами авторы не были довольны готовым вариантом. Традиционная форма обелиска, считали они, не выражает в полной

мере чувств и мыслей народа о тех, кто лежит на этом кладбище.

Всё началось сначала: эскизы, творческие споры и бессонные ночи. Постепенно у А.В. Васильева и Е.А. Левинсона крепло убеждение, что достойно рассказать о подвиге защитников Ленинграда может только такой памятник, в котором будут органично сочетаться архитектура, скульптура и поэзия.

В 1948 году зодчие разработали два новых варианта памятника. Скульптура Матери-Родины на фоне стены высотой пятнадцать метров. И другой вариант – такая же по размеру статуя только перед четырёхметровой стеной. Это решение выделяло фигуру Матери-Родины, делало её центром всей композиции, а фоном



*Создание мемориального комплекса на Пискаревском кладбище.  
Фото конца 1950-х гг. из фондов ЦГАКФФД Санкт-Петербурга*





служило небо. Единогласным решением комиссии выбор был сделан в пользу последнего варианта.

В работу активно включились скульпторы и поэты. Над образом Матери-Родины трудились В.В. Исаева и Р.К. Таурит. Почётный заказ написать стихи для стелы приняла О.Ф. Берггольц, для фризов пропиленов – М.А. Дудин. Скульпторы М.М. Харламова и М.А. Вайнман, Б.Е. Каплянский и А.Л. Малахин создавали рельефы.

Так сложился авторский коллектив создателей мемориального ансамбля. В тесном творческом союзе объединились талантливые мастера - представители различных видов искусства. Успех был обеспечен, причём не только за счёт их одарённости и неординарности. Почти все авторы памятника знали ленинградскую блокаду не понаслышке. Они сами испытали голод и холод, пережили артобстрелы и бомбёжки, так же, как и тысячи ленинградцев теряли близких людей.

Можно себе представить с каким воодушевлением и творческим подъёмом мастера искусства работали над памятником.

Ольга Берггольц, способная мгновенно откликаться проникновенными стихами на призыв времени, работала над заданием полгода. Перед поэтессой стояла непростая задача: необходимо было уложиться в определённое количество строк и слов. Ведь писать их предстояло резцом на граните, так, чтобы это соответствовало общему художественному замыслу па-

мятника. Михаилу Дудину нужно было написать всего восемь строк, но сказать в них многое. Размер определялся разноразмерной длиной фризов. Поэты справились со своей задачей блестяще.

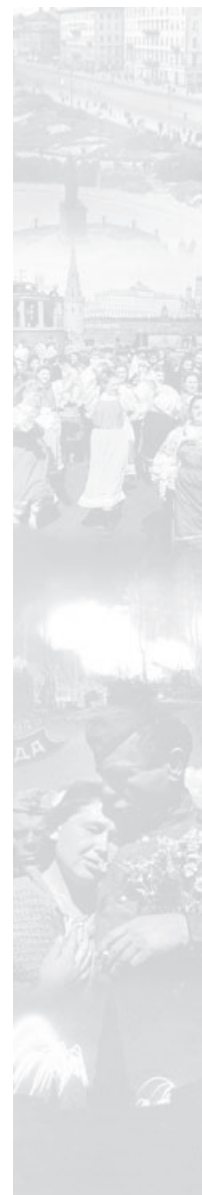
Работа кипела и в мастерской скульпторов, где создавалась модель Матери-Родины. Каждый новый вариант заметно отличался от предыдущего, причём не только размером, но и совершенно иным решением. Наконец, всё было выверено, отшлифовано, модель утверждена. Оставалось только увеличить скульптуру до шести метров и затем отлить памятник. Сроки сжаты до предела – работу необходимо закончить в течение четырёх месяцев. Но происходит невероятное. В последний момент В.В. Исаева и Р.К. Таурит отказываются от готового варианта и создают совершенно новую скульптуру. Лепить модель, уже не было времени. Создаётся сразу огромная шестиметровая фигура.

С таким же вдохновением работали и авторы рельефов.

На создание проекта ушло десять лет.

В 1955 году на Пискаревское кладбище пришли рабочие, чтобы соорудить на его территории в 26 гектаров величественный памятник.

Земля была первым строительным материалом. Выровняли поле, подняли холмы братских могил. Особенно много земли пришлось подсыпать у входа на кладбище, там, где теперь пропиленов и бассейн. Для создания ансамбля потребовалось засыпать пятьдесят тысяч ку-



бометров грунта. Привезти с украинских каменоломен более восьмисот вагонов гранита. Уложить по центральной аллее, у входа и у памятника десять тысяч квадратных метров каменных тёсаных плит. Окружить братские могилы гранитным поребриком длиной сорок пять километров. На территории кладбища высадили десять тысяч красных роз, примерно тысячу деревьев различных пород.

Строительство продолжалось более четырёх лет. В них участвовали строительный трест Управления предприятий коммунального обслуживания, Ленметрострой, дорожно-строительные организации, трест зелёных насаждений. Руководили работами авторы проекта А.В. Васильев и Е.А. Левинсон. Одновремен-

но уточнялись и совершенствовались детали памятника, творчески дорабатывалось их художественное решение.

9 мая 1960 года, в пятнадцатую годовщину дня Великой Победы, состоялось торжественное открытие мемориального ансамбля Пискаревского кладбища.

В тот день редакция газеты «Ленинградская правда» получила письмо из Кировска на Неве от И. Дмитриевой: *«На Пискаревском кладбище в братской могиле 110 с западной стороны в первом ряду похоронен мой сын Артемий Беспальчиков. Он был сержантом, он защищал Ленинград и он погиб. Я храню стопку писем моего сына: одни рассказывают о награ-*



*Создание мемориального комплекса на Пискаревском кладбище. Фото конца 1950-х гг. из фондов ЦГАКФФД Санкт-Петербурга*



*дах, в других он пишет, что стал кандидатом в члены Коммунистической партии. Я не буду в Ленинграде на торжественном зажжении факела, но как бы я хотела, чтобы в этом огне навсегда сгорело дикое, страшное слово «война»...»*

Как только начался митинг, в нежно-голубое весеннее небо взлетели белые голуби – живые символы мира, завоёванного кровью. Птицы кружили в прозрачном воздухе, а люди следили за их полётом, не разжимая скорбных губ. Минута молчания распростёрла крылья тишины над холмами братских могил.

Митинг в этот день состоялся и на Марсовом поле. Известный новатор производства, рабочий Кировского завода П. А. Зайченко зажёл факел от Вечного огня и в сопровождении почётного эскорта доставил его на Пискаревское кладбище.

Церемония открытия мемориала завершилась. На свежую зелень братских могил и к подножию монумента Матери-Родины легли тысячи живых цветов. Памятник произвёл неизгладимое впечат-

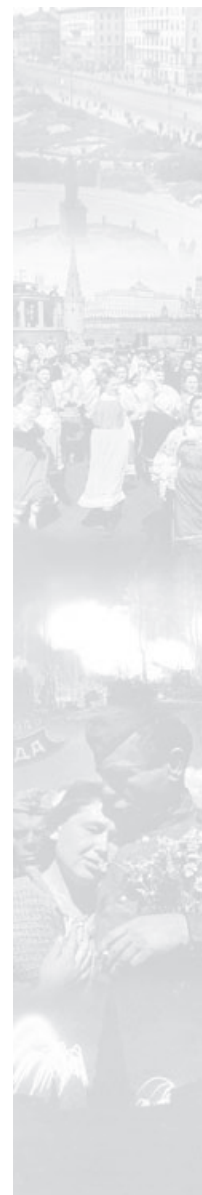
ление на всех людей, без исключения. И в этом видится огромная заслуга создателей мемориального ансамбля, сумевших воплотить в художественных образах чувства народа-победителя.

Какой же силой научило искусство петь и плакать камень Пискарёвского кладбища? Какими средствами художники создали величественный образ некрополя?

Всмотримся пристальнее в огромный вдохновенный труд творцов ансамбля и увидим, каким Пискарёвский мемориал предстал взору людей в далёком 1960-м году...

Вход в некрополь украшали пропилеи – два павильона простой прямоугольной формы. Их стены были выложены из светлого камня – доломита, привезённого с эстонского острова Сааремаа. Фасад каждого павильона оформили четырьмя пилонами – массивными прямоугольными столбами. Пропилеи были лишены каких-либо украшений. Выделялись только беломраморные ленты фризов с тёмными буквами памятных текстов:

*ВАМ БЕЗЗАВЕТНЫМ ЗАЩИТНИКАМ НАШИМ  
ПАМЯТЬ О ВАС НАВСЕГДА СОХРАНИТ ЛЕНИНГРАД БЛАГОДАРНЫЙ  
ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ ПОТОМКИ ОБЯЗАНЫ ВАМ  
БЕССМЕРТНАЯ СЛАВА ГЕРОЕВ УМНОЖИТСЯ В СЛАВЕ ПОТОМКОВ  
ЖЕРТВАМ БЛОКАДЫ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ  
ВЕЧЕН ВАШ ПОДВИГ В СЕРДЦАХ ПОКОЛЕНИЙ ГРЯДУЩИХ  
ГОРДЫМ ГЕРОЯМ БЕССМЕРТНАЯ СЛАВА  
ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ РАВНЕНИЕ НА ПАВШИХ ГЕРОЕВ ДЕРЖИ*





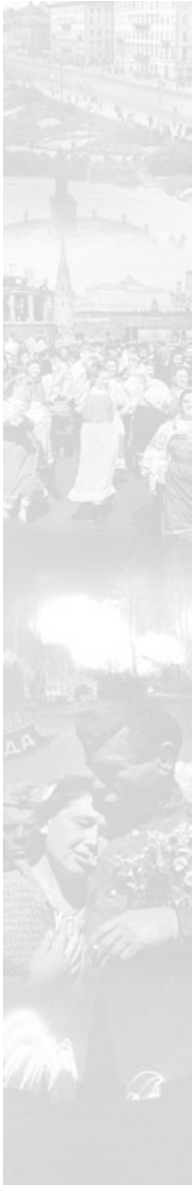
№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Время и причина выбытия	Где похоронен
270	кр-ч Солов В. К.		2 марта 1942 г. л.д. диссаревский	Братский	
271	"- Жаков Евгений Яковлев	"	"	"	"
272	санитар Яковлев В. Ч.	"	"	"	"
273	кр-ч Козогов В. З.	"	"	"	"
274	"- Суворов Ч. А.	"	"	"	"
275	"- Шуринов И. И.	"	"	"	"
276	"- Степанов	"	"	"	"
277	"- Зотник И. Ч.	"	"	"	"
278	"- Вишнев Д. В.	"	"	"	"
279	"- Лобачев С. Д.	"	"	"	"
280	"- Семенов И. И.	"	"	"	"
281	"- Анисимов Михаил Степанов	"	"	"	"
282	"- Мартынов Иван Васильев	"	"	"	"
283	мл.арм. Мозайков Сергей Михайлович	"	"	"	"
284	кр-ч Малахов Андрей Федорович	"	"	"	"
285	"- Шолохов Андрей Яковлевич	"	"	"	"
286	"- Витов Владимир Львович	"	"	"	"
287	"- Веселов Иван Григорьевич	"	"	"	"
288	"- Увалов Максим Степанович	"	"	"	"

Командир взвода \_\_\_\_\_ Подпись \_\_\_\_\_

**ИМЕННОЙ СПИСОК**

потерь личного состава \* взвода \* роты \* полка за 1942 год

№	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Время и причина выбытия	Где похоронен
289	кр-ч Ветхов Алексей Петр Ильич		2 марта 1942 г. л.д. диссаревский	Братский	Москва И. Ч.
290	"- Киперляков Федор Борис	"	"	"	"
291	"- Динлов Николай Степанов	"	"	"	"
292	"- Капачен Иван Иванович	"	"	"	"
293	"- Близов Василий Михайлович	"	"	"	"
294	"- Косареванов Мухомар	"	"	"	"
295	ст. серж. Сивев Андрей Степанович	"	"	"	"
296	кр-ч Турботов Алексей Григорьевич	"	"	"	"
297	"- Бабовичев Павел Андреевич	"	"	"	"
298	"- Сапожников Павел	"	"	"	"
299	"- Григорьев Андрей Григорьевич	"	"	"	"
300	мл. серж. Вохарев Михаил Васильевич	"	"	"	"
301	кр-ч Маминев Александр Владимирович	"	"	"	"
302	"- Красильников Владимир Григорьевич	"	"	"	"
303	"- Дегин В. И.	"	"	"	"
304	мл. серж. Шелестов Александр Григорьевич	"	"	"	"
305	кр-ч Вохарев Николай Андреевич	"	"	"	"





## Архивы Пискаревского кладбища

Страницы из книг учета захоронений за 1942 год хранящихся в архивах Пискаревского кладбища.

В них обозначено только лишь название больницы и количество привезенных на кладбище трупов за каждый день, также были и именные списки захороненных, которых доставляли родственники.

10/12-1942 г.

14	Б-ца 2-й Красноармейской	= 185 трупов
15	Финляндского Б-ца	= 195
10/12-1942 г.		
1	3-й Красноармейской Б-ца	= 340 трупов
2	3-й ИИВ	= 6
3	10-й Красноармейской	= 20
4	Робинсона 8	= 632
5	2-й Б-ца	= 865
6	Свердловская Красноармейская	= 875
7	Башкинской Б-ца	= 469
8	23-й Сибирский Красноармейский	= 38
9	Б-ца Воинов-Победителей	= 450
10	Пискаревский Б-ца	= 310
11	Б-ца Кудрявцева	= 265
12	2-й Б-ца	= 500
13	Улица Робинсона	= 180
14	3-й Красноармейской	= 125

5134 труп

11/2-1942 г.

1	Б-ца 2-й Красноармейской	= 335 трупов
2	Свердловская Красноармейская	= 280
	Б-ца	= 340
11/2-1942 г.		
14	Б-ца 13-го района	= 435
15	Воскресенский район	= 438
16	Робинсона 82	= 18
20/12-1942 г.		
1	Финляндский Б-ца	= 391 трупов
2	Свердловский	= 749
3	Б-ца 13-го района	= 770
4	Свердловская Красноармейская	= 720
5	Красноармейская Б-ца	= 10
6	Красноармейский район	= 400
7	Красноармейский район	= 8
8	Красноармейский Б-ца	= 180
9	Красноармейский район	= 770
10	Б-ца 13-го района	= 10
11	Свердловский район	= 200
12	Свердловский район	= 200
13	Воскресенский район	= 180
14	Воскресенский район	= 180
15	Воскресенский район	= 180
16	Воскресенский район	= 180
17	Воскресенский район	= 180
18	Воскресенский район	= 180
19	Воскресенский район	= 180
20	Воскресенский район	= 180

5513 трупов  
5565

18/12-1942 г.

1	Б-ца 2-й Красноармейской	= 271 трупов
2	Б-ца 2-й Красноармейской	= 307
3	Б-ца 2-й Красноармейской	= 230
4	Б-ца 2-й Красноармейской	= 100
5	Б-ца 2-й Красноармейской	= 712
6	Б-ца 2-й Красноармейской	= 95
7	Б-ца 2-й Красноармейской	= 365
8	Б-ца 2-й Красноармейской	= 50
9	Б-ца 2-й Красноармейской	= 153
10	Б-ца 2-й Красноармейской	= 182
11	Б-ца 2-й Красноармейской	= 250
12	Б-ца 2-й Красноармейской	= 170
13	Б-ца 2-й Красноармейской	= 185
14	Б-ца 2-й Красноармейской	= 365
15	Б-ца 2-й Красноармейской	= 232
16	Б-ца 2-й Красноармейской	= 10
17	Б-ца 2-й Красноармейской	= 10
18	Б-ца 2-й Красноармейской	= 10
3421 труп		
13/12-1942 г.		
1	Б-ца 2-й Красноармейской	= 267 трупов
2	Б-ца 2-й Красноармейской	= 245
3	Б-ца 2-й Красноармейской	= 515
4	Б-ца 2-й Красноармейской	= 50
5	Б-ца 2-й Красноармейской	= 160
6	Б-ца 2-й Красноармейской	= 3
7	Б-ца 2-й Красноармейской	= 435



С обеих сторон к пропилеям вплотную примыкала ограда, тянувшаяся на многие сотни метров. На её предельно простом каменном основании стояла чёткая по рисунку тёмно-зелёная чугунная решётка, равномерно прерываемая одним и тем же изображением: высокая ваза с наброшенной на неё траурной тканью. Рядом с этим символом смерти – прорастающая веточка, как напоминание о торжестве жизни.

За пропилями расстилалась обширная терраса, в центре которой в кольце цветов, в обрамлении из тёмно-серого полированного камня, колыхался Вечный огонь. Отсюда открывался вид на центральную часть некрополя.

Большая аллея, разделённая газонами на три ленты гранитных плит, вела вдоль братских могил, каждая из которых зеле-

нела в каменной оправе. На стороне, обращённой к аллее, располагался гранитный блок с изображением дубового листа и даты: 1941, 1942, 1943. Здесь же выбиты серп и молот, в знак того, что под этим холмом покоятся мирные жители Ленинграда, или пятиконечная звезда – на могилах воинов.

Над бесконечными рядами холмов возвышался монумент Матери-Родины. Когда вы в следующий раз посетите Пискаревский мемориал, обязательно взгляните в её лицо. Как и прежде оно дышит строгим величием, исполнено достоинства и всепобеждающей исполнинской силы духа. Мать-Родина горда за детей своих, без колебаний отдавших жизнь во имя великого дела. Гирлянда из дубовых листьев, которую она дер-



*Вид части территории кладбища во время работ по формированию холмов братских могил 1957 г.*



жит в руках, символизирует мужество и вечную славу.

Шестиметровая статуя на шестиметровом пьедестале, облицованном тёмно-серым полированным гранитом и сложенной из 24 блоков, видна издали, от самого входа на кладбище. Фигура чуть наклонена вперёд и поэтому кажется движущей. Её силуэт чётко вырисовывается на фоне всегда разного петербургского неба, не заслонённого ни постройками, ни ветвями деревьев. Так было предусмотрено проектом.

За монументом Матери-Родины располагалась мощная гранитная стена, которая, по сути, завершает всю архитектурную композицию. Протяжённость стелы более 150 м, высота центральной части – 4 м и боковых около 3 м.

В центре гранитной стены выбиты строгие и одновременно взволнованные стихи Ольги Берггольц.

Слева и справа от этих надписей, расположенных тремя столбцами, на стеле выбиты шесть рельефов. Они изображают ленинградцев – мужчин и женщин, бойцов и рабочих. Эти рельефы многое расскажут потомкам о трагическом и славном времени, о людях, выстоявших в смертельной схватке с жестоким врагом.

На боковых частях стелы – рельефные изображения знамён. На торцах – большие венки из дубовых ветвей, внутри которых перевёрнутые факелы с вырывающимися из них языками пламени.

Так была оформлена центральная часть мемориала. В его художественном

облике существенную роль играли многие детали, выполненные в соответствии с общим замыслом. Пилоны на верхней террасе, увенчанные бронзовыми декоративными вазами, опоясанными лавровыми венками; бассейн, на дне которого выложено мозаичное изображение горящего факела и дубовые ветви, оплетённые алой лентой; фонтаны в пролётах арок подпорной стены, ограничивающей террасу с внешней стороны. Изящные металлические решётки, калитки, скамьи. Всё просто, без излишеств и одухотворено единым глубоким смыслом.

Создавая мемориальный ансамбль, архитекторы призвали на помощь ещё одного художника – природу. Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что разнообразные виды деревьев, посаженные на всей территории, – не просто зелёное обрамление, традиционное для кладбища. Каждому из них отводилась своя определённая роль. Четыре рябины перед пропилеями, роща лип у входа, шеренги вязов вдоль центральной аллеи, полукружье берёз, охватывающее памятник, серебристые ёлочки на небольших террасах с тыльной стороны стены, стройные тополя, служащие фоном памятнику, два плакучих вяза, стоящие порознь на верхней площадке. Во всём этом читались – зоркий взгляд, тонкий вкус, напряжённая работа творческой мысли. Многообразные краски живой палитры приносили свою трепетную ноту в общее звучание памятника, в сочетании с архитектурой, скульптурой, мозаикой, поэзи-





*Вид на здание левого западного павильона главного входа 1959 г*

ей и музыкой они лишь усиливали то неизгладимое впечатление, которое каждый уносил в сердце.

Таким Пискаревский мемориал предстал взору людей в далёком 1960-м году. Много воды утекло с тех пор. Прекратил своё существование Советский Союз. Ленинград был переименован в Санкт-Петербург. Но ветер перемен не коснулся святого места памяти. Классический мемориальный ансамбль сохранил свой первоначальный облик даже спустя столько лет.

В 1963 году территория Пискаревского кладбища была включена в черту города. Окрестности вблизи мемориала начали активно застраивать типовыми

зданиями. Пискаревка постепенно приобретала современные очертания.

Новый век приносит новые идеи. Любой музейный комплекс должен не только бережно хранить уже накопленный материал, но и развиваться в соответствии с достижениями научно-технического прогресса. Пискаревский мемориал может служить в этом смысле образцом для подражания.

*При подготовке статьи была использована следующая литература: Сергей Глезеров – «Исторические районы Петербурга от А до Я»; Г.Ф. Петров «Пискаревское кладбище» Лениздат 1969 г. и 1983 г.*





## Из истории Богословского кладбища



Богословское кладбище старейшее на Пискаревке. Территорию некрополя с юга ограничивает проспект Мечникова, с севера – ветка Финляндской железной дороги. Его история органично вплетена в канву событий и явлений, происходивших здесь на протяжении столетий...

По своему местоположению Богословское кладбище исторически предназначалось для жителей Выборгской стороны. Так называли северный берег Невы в том месте, где от нее отходит Большая Невка. Отсюда начиналась дорога на Выборг – в шведские владения, вошедшие после Северной войны в состав России. Освоение Выборгской стороны началось в первые годы основания Петербурга. Здесь Петр I выбрал место для строительства морского и сухопутного госпиталей, основанных в 1710-е гг. Проект монументального здания на берегу Невы разработал гений архитектурной мысли - Доменико Трезини, предполагавший также возвести в центре церковь с двумя высокими колокольнями (ее строительство так и не было завершено). В XVIII веке на огромной территории военных госпиталей сложился крупнейший медицинский центр, на базе которого при Павле I в 1733 году была учреждена Медико-хирургическая академия.

Выше по течению Невы находились компанейская и бочарная слободы, где жили работавшие для армии пивовары и бондари. Рядом с приходской Спасо-Бочаринской церковью существовало,



Фрагмент карты 1859 года

вероятно, свое небольшое кладбище. До 1740-х гг. неподалеку располагались казацкие слободы, позднее на этой территории была устроена артиллерийская лаборатория с полигоном, вследствие чего люди избегали здесь селиться.

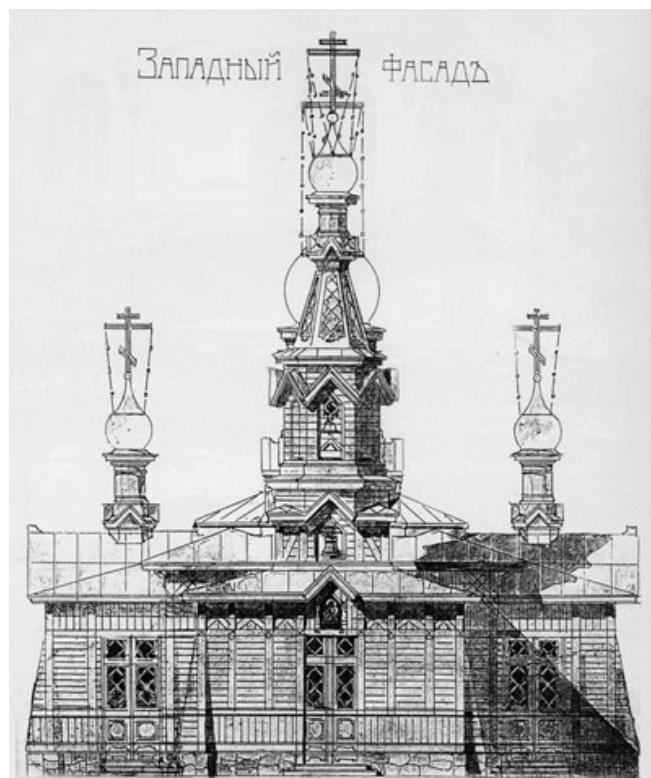




Вниз по течению Большой Невки, к северу от военных госпиталей, стояли деревянные домики строительного батальона, существовавшие еще со времени Канцелярии городских дел. Между батальонной слободой и «гошпиталью» возвышалась церковь св. Сампсония Странноприимца, возведенная в память победы под Полтавой. Возле нее находилось первое городское кладбище Петербурга. Оно предназначалось для всех горожан, независимо от их благосостояния. Места на нем предоставлялись бесплатно.

В описаниях Санкт-Петербургской епархии сообщается, что в первой половине XVIII века, «кроме кладбища в ограде, церкви св. Сампсония принадлежит и другое кладбище с церковью Иоанна Богослова», расположенное в полутора верстах от нее. Время возникновения первого Богословского кладбища трудно установить, главным образом из-за его частого отождествления с небольшим госпитальным кладбищем, где хоронили умерших в военных больницах.

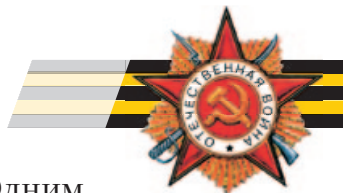
Более-менее регулярно сведения о старом Богословском кладбище начинают появляться со второй половины XVIII в., с момента, когда 21 августа 1774 года была отмежевана земля под кладбище от дачи тайного советника Г.Н. Теплова в количестве трех десятин и двух тысяч трехсот четырех квадратных сажень. Вероятно, речь шла о расширении старого кладбища. Усадьба Теплова (впоследствии Кушелевых-Безбородко) располагалась в районе Кушелевки и Полуострова.



*Церковь Иоанна Богослова  
проект В.Н. Боброва*

В этой местности, вблизи так называемого Куликова поля (сейчас это пересечение Арсенальной и Минеральной улиц), и находилось старое Богословское кладбище. В 1779 г. церковь Иоанна Богослова считалась упраздненной, утварь из нее была передана в Смоленскую кладбищенскую церковь. Годом ранее Петербургское губернское правление так сообщало в Духовную консисторию, что «на Выборгской стороне, в даче графа Александра Андреевича Безбородко, в мелком лесу стоит без всякого присмотра пустая, ветхая, не имеющая ни иконостаса, ни образов Иоанно-Богословская церковь - она служит пристанищем для беглых людей».





По приказу императрицы Екатерины II церковь разобрали, бревна передали Сергиевскому всей артиллерии собору. Кладбище при храме, необходимое жителям Выборгской стороны, продолжало существовать, хотя у Духовной консистории было намерение «ввиду отдаленности этого кладбища, а также крайних неудобств в сообщении в осенне-весеннее время», отмежевать из казенных земель другое место, ближе к Сампсониевской церкви. Однако это так и не сделали.

Состояние старого кладбища было плачевным. Военный министр граф А.И. Чернышев 24 июня 1832 г. отмечал: «На Богословском кладбище за неимением ограды кости человеческие обнажаются хищными зверями и пасется городское стадо, а потому погребение там воинов, подвизавшихся во славу Отечества, весьма неприлично». Он имел в виду солдат, умерших в военных госпиталях и Медико-хирургической академии. В результате военные захоронения перенесли на Большеохтинское.

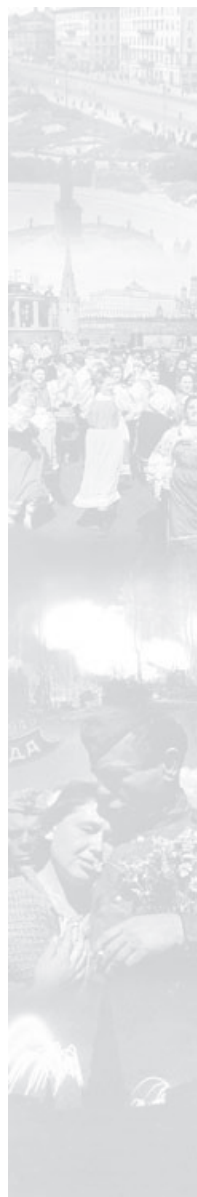
Во время эпидемии холеры 1831 г. на Куликовом поле, близ Богословского кладбища, было выбрано место для захоронения людей, умерших от этой страшной болезни. На рубеже 1840-х гг. появляются сообщения, что расширить холерное кладбище за счет покупки соседних земель не удастся. Старое Богословское кладбище прекратило существование.

В конце XVIII начале XIX вв. Выборгская сторона превратилась в крупную

промышленную зону Петербурга. Одним из первых вырос комплекс новых зданий завода Арсенал, появились фабрики, была проложена Финляндская железная дорога, соединившая город с Гельсингфорсом. Заметно увеличилась и численность населения. Так в 1869 г. здесь уже проживало свыше тридцати двух тысяч человек. Для сравнения в 1762 г. эта цифра была гораздо скромнее – всего пять тысяч сто два жителя.

Весной 1841 г. последовало высочайшее повеление Николая I об открытии нового кладбища на Выборгской стороне. С этой целью оказалось «выгодно для города приобретение земли у вдовы Мейер» - в количестве 24 000 квадратных сажень. Новое кладбище стали называть Богословским, так же как упраздненное на Куликовом поле. 29 апреля 1844 утвержден проект каменной церкви, разработанный архитектором Синода. К сожалению, средств на реализацию проекта не нашлось – он остался лишь на бумаге. В 1853–1854 была выстроена крошечная двухэтажная часовня, где с 1863 отпевали погребаемых. Приход приписали к Спасо-Бочаринской церкви.

Судя по планам 1880-х гг., Богословское кладбище было разделено на пять неравных частей, две из которых отдали под захоронения морскому и сухопутному госпиталям, две (так называемое «вольное кладбище») предназначали для жителей Выборгской стороны, а пятая часть оставалась свободной. Хоронили на кладбище бедных прихожан Сампсониевской





и Спасо-Бочаринской церковью, а также умерших в Пантелеймоновской больнице для душевнобольных на станции Удельной.

Уже в 1880 г. Городская управа планировала закрыть Богословское кладбище. Этого не произошло. Однако порядки на кладбище оставались неудовлетворительными. В документах того времени отмечалось, что здесь нет церковного старосты, приходно-расходных книг и невозможно контролировать средства кладбища. В середине 1910 г. возник вопрос о самостоятельности Богословского кладбища, до того приписанного к Спасо-Бочаринской церкви, доходы которой напрямую зависели от его деятельности, поэтому приходской клир противился отделению кладбища. Имущественные споры продолжались и после вынесения соответствующего определения.

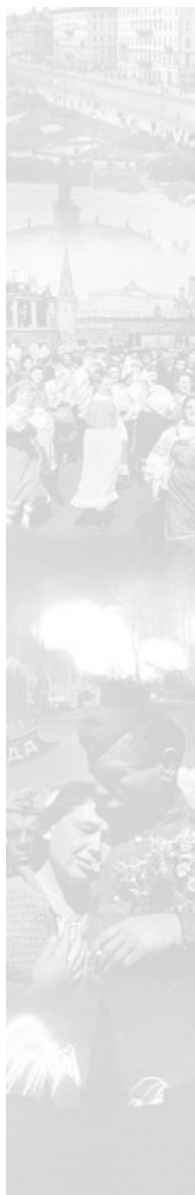
В 1914 г., наконец, решили приспособить кладбищенскую часовню под временную церковь. Был выдан переносной антиминс, и здесь начали служить литургии. Одновременно архитектор В. Н. Бобров разработал план деревянного трехпрядельного храма, заложенного 22 мая 1915 г. митрополитом Питиримом. Деньги (около 40 тыс. руб.) на ее постройку «в память воинов, павших в текущую войну», дали епархия, Смоленское кладбище и император Николай II. В сооружении за основу проекта были взяты сельские храмы: шатровые, характерные для Северной Руси и прикарпатские, типичные для Польши. Однако Бобров заметно стили-

зовал свой прототип, добиваясь прежде всего живописно-декоративного эффекта, к которому архитектура того времени не очень стремилась.

26 ноября 1916 г. епископ Ямбургский Анастасий освятил главный придел церкви святого Иоанна Богослова. К сожалению, эта уникальная постройка не сохранилась до наших дней.

В 1928 территорию кладбища вновь значительно расширили. Однако атеистическая эпоха диктовала свои условия. В апреле 1930 г. в Выборгский райсовет обратились рабочие Финляндской железной дороги с требованием переименовать «Иваново-Богословское» кладбище и улицу, названные так в честь святого, в «Карьерное», так как здесь находились песчаные карьеры. Акция не состоялась, историческое название было сохранено. Однако в апреле 1938 г. Богословскую церковь закрыли и через месяц снесли вместе с прилегающей частью кладбища, так как она находилась «в зоне военной организации». Часть имущества передали в Музей истории религии и Госфонд.

В годы Великой Отечественной войны Богословское кладбище стало местом массовых захоронений ленинградцев, погибших от голода, холода и артобстрелов. Сухие цифры статистики говорят о трагедии тех дней красноречивее любых слов. Так, например, в феврале 1942 года было принято решение об использовании под братскую могилу песочного карьера, находящегося на Богословском кладбище. Всего за пять дней он был доверху запол-





*Братское кладбище советских воинов, погибших в Великую Отечественную войну на территории Богословского кладбища*

нен 60 тысячами трупов. Это место известно, как Холм славы. Общее же число похороненных здесь жителей блокадного города и защитников Ленинградского фронта превышает 100 тысяч человек, уступая по численности лишь Пискаревскому мемориалу. Сюда часто приходят люди - поклониться братским могилам, возложить цветы и почтить память героев, павших в годы ВОВ.

Несмотря на почтенный полуторавековой возраст, современное Богословское кладбище представляет собой главным образом некрополь советского времени.

Надгробий дореволюционного периода почти не сохранилось. В послевоенные годы кладбище находилось в катастрофическом состоянии. Большую часть памятников составляли деревянные кресты, которые сожгли в блокаду, тогда же были сколоты мемориальные мраморные таблички. Сейчас оно полностью обновлено, озеленено, благоустроено. Особый колорит этому «ленинградскому» некрополю придают березы.

Из наиболее значительных захоронений Богословского кладбища, определяющих исторический интерес к нему,



**Память сердца**





*Торжественное возложение цветов на Холме славы*

следует отметить могилы героя Великой Отечественной войны подводника А.И. Маринеско, выдающегося дирижера Е.А. Мравинского, детского писателя В.В. Бианки и драматурга-сказочника Е.Л. Шварца. В северной части кладбища, на Братской дорожке похоронен легендарный рок-музыкант Виктор Цой.

В 2000 году на Богословском кладбище была устроена небольшая деревянная церковь - квадратный в плане сруб с четырехскатной крышей. Такой стиль постройки называется - ретроспективизм. Он основан на понимании и осмысле-

нии архитектурного наследия прошлых эпох – от древнерусского зодчества и ренессанса до классицизма первой трети девятнадцатого столетия (ампира). Церковь Иоанна Богослова, сохраняя аутентичный облик, и поныне предстает перед нами в виде маленькой бревенчатой красавицы.

Само Богословское кладбище сейчас считается полузакрытым. Под сенью сосен и берез оно бережно хранит воспоминания о былом...

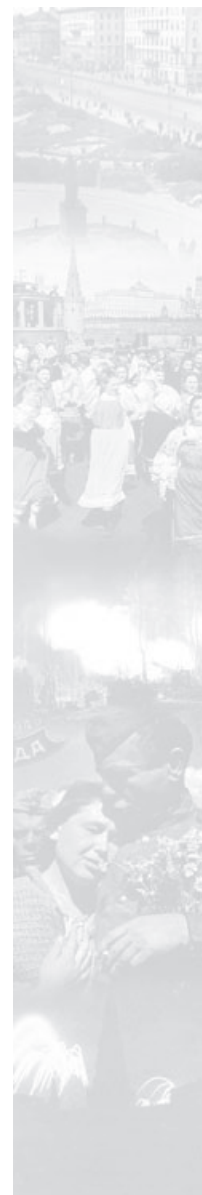
*Анна Мигунова*

**Память сердца**





# Пискаревка глазами детей



Память сердца



*Рассказы о прошлом не всегда трогают юную душу. Вот если это – история твоей семьи, да еще блокадного периода... Эти страшные истории раскопали юные исследователи, живущие рядом с нами. Мальчики и девочки, что учатся в ближайших школах.*





Блокада, 900 страшных дней. Моя прабабушка Гусева Анна Петровна работала врачом в больнице им. Мечникова и лечила раненых. Она рассказывала об этих страшных днях, когда люди умирали от голода, но продолжали трудиться. Умирали тысячами, и чтобы их захоронить, умерших свозили на Пискаревское кладбище. Для захоронения землю взрывали, так как она была замерзшая, и в эти котлованы складывали всех умерших людей. За период блокады на Пискаревском кладбище было захоронено несколько сотен тысяч детей, стариков и женщин.

И каждый год 9 мая мы ходим на Пискаревское и несем цветы к братским могилам, чтобы почтить память этих людей.

*Егор Гусев,  
учащийся школы № 159*

Любая семья оставляет след в истории страны. Вот и история нашей семьи тесно переплелась с историей страны в период страшной угрозы. Мой прадед Тимофеев Прокофий Никифорович, 1914 года рождения, уроженец деревни Ильятино Тверской губернии, воевал на фронтах Великой Отечественной войны. Начал свой боевой путь в инженерно-саперном батальоне в июле 1941 года. В ходе боевых действий был направлен в Ленинград. Трудно ему было в блокадном Ленинграде, особенно тяжело, когда получил осколочное

ранение в голову. Изможденного, полуживого морозной зимней ночью вывезли по Дороге жизни в тыл. По той самой дороге, где он воевал и был ранен. Долго прадед приходил в себя после полученной раны. Врачи говорили: не жилец. Но он справился со своим недугом, тяжелым осколочным ранением. Просто не мог не справиться – ведь где-то в тылу у него жена и дети, он обязан поправиться, встать на ноги и идти в бой. Прадед выжил. После ранения его перевели в танковый полк шофером. А в ноябре 1945 года в самоходный артиллерийский полк, тоже шофером.

В старом деревенском домике, построенном руками прадеда, стоит в одной из комнат комод, в котором лежит шкатулка с медалями и орденами. Это награды за боевые заслуги, за то, что позволил появиться на свет моей бабушке, маме, мне. Каждый год летом я достаю эту шкатулку, вглядываюсь в надписи на медалях и орденах. Чем дальше смотрю, тем больше чувство гордости и восхищения моим прадедом. Помню, когда мне было шесть лет, я тайком от своих родителей прикреплял боевые награды прадеда на свою футболку и разглядывал себя в зеркале. Повзрослев, я понял, что не имею права этого делать, так как не мне вручены награды.

После войны мой прадед трудился в своей деревне, работал водителем полуторки в колхозе. Его не стало в 1979 году. Причиной смерти был осколок в голове, который на протяжении всей жизни напо-



минал о себе тяжелыми головными болями и бессонницей по ночам. О войне, невзгодах прадед не любил говорить. Лишь самый близкий ему человек, моя прабабушка, знала, какой ценой досталась вторая жизнь, которую пришлось после войны начинать с нуля.

*Александр Зиновьев,  
учащийся школы № 159*

Нет в России такой семьи, которую война обошла бы стороной. И в моей много тех, кто был участником Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда.

Моя бабушка рассказывала, что жила в Ленинграде, и вся семья оказалась в блокаде. Ее папа работал на оборонном заводе и в армию его не взяли, поскольку он был ценным специалистом. В домах не было ни воды, ни электричества, квартиры отапливали буржуйками, в которых сжигали все, что могло гореть. Однажды на площадь упал снаряд и образовалась воронка. Она наполнилась водой от снега, и люди приходили брать воду из этой воронки. Летом 1942 года завод, на котором работал прадедуська, эвакуировали в Сибирь. Вместе с ним эвакуировалась и семья. Через Ладожское озеро по Дороге жизни их переводили на корабле. Когда начинался обстрел, люди прятались в трюмах. Рядом с кораблем взорвалась бомба, и они чуть не погибли. В Сибири

мой прадедуська вскоре умер от болезней и истощения.

Моя другая бабушка тоже оказалась с семьей в блокадном Ленинграде. Ее папа был военным, служил в Правобережном военном округе.

Бабушка была тогда маленькой девочкой. От недостатка еды она не могла ходить и говорила: «Мои ножки не ходят, потому что хлебушка хотят»

Прадед погиб при обстреле зимой 1942 года. Его похоронили на Волковском кладбище. Когда его хоронили, был такой сильный обстрел, что когда прабабушка после войны попала на кладбище, она не могла найти могилу мужа. Вскоре после гибели прадедуськи его семью эвакуировали в тыл. Вывозили на машинах по льду Ладожского озера. Во время стоянки поезда прабабушка пошла за водой. Ее долго не было, все думали, что она погибла. Семья осталась ждать на станции, а поезд ушел. Но прабабушка вернулась, и они уехали на следующем поезде. А вскоре выяснилось, что в поезд, на котором они сначала ехали, попала фашистская бомба, и он сгорел. Мои родственники чудом спаслись.

В жизни моих бабушек есть два самых главных праздника: 27 января и 9 мая. Мы всегда их поздравляем.

*Арина Зубко,  
учащаяся школы № 159*



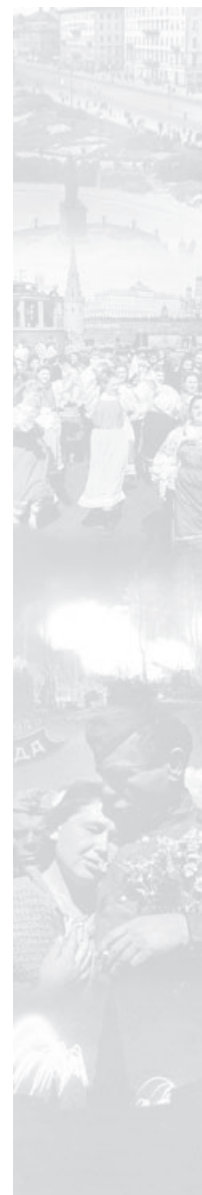
*Алина Попова 8а шк 653 После боя педагог Стигина О.Б.*

Мой прадедуська Сергей воевал в пехоте и погиб в первые месяцы войны под Новгородом. Его жена прабабушка Аля жила в блокадном Ленинграде. У нее были маленькие дети: трехмесячный Володя и трехлетняя Ира, поэтому она не работала. Во время эвакуации по льду Ладожского озера на Урал в апреле 1942 года Володя заболел воспалением легких и вскоре умер. Похоронив его, Аля попала в больницу, где ей самой с трудом удалось избежать смерти.

Мама с дочкой вернулись в Ленинград в 1944 году, но Иру из-за истощения не взяли в школу.

Дедушке Аркадию в начале войны был 31 год. Он не воевал, но внес вклад в победу, работая на Металлическом заводе. В военную пору ЛМЗ поставлял на фронт танки. И дедушка был награжден значком «Почетный танкист» и медалью «За оборону Ленинграда».

*Галина Королева,  
учащаяся школы № 159*





*Зеленые цепочки. Андреев Филипп 4 класс школа 653, педагог Танасюк С.В.*

В нашей семье хранится письмо моего прадедушки с фронта. Оно является реликвией нашей семьи. Это единственная память о моем прадедушке.

Письмо сложено треугольником, так как в войну конвертов не было. Оно уже старое и рваное, но уже 60 лет мы его бережно храним. Иногда я представляю, как прадедушка пишет и перечитывает это письмо в редкие перерывы между боями. Ведь он держал его в ру-

ках, а теперь я держу его в своих, хотя и многое из текста уже стерлось, ведь прошло так много лет. Мой прадедушка героически сражался на Ленинградском фронте и защищал наш город от врага. Когда прадедушка приходил навестить свою семью, он отдавал продукты из своего скудного солдатского пайка, чем помог выжить своим родным. Но город был в блокаде и не все смогли дожить до победы, четверо умерли



от голода. Последнее письмо от прадеда пришло в октябре 1943 года. Это была последняя весточка с фронта.

А в ноябре 1943 года в семью пришло горе. Пришло извещение о смерти прадедушки. В бою за Родину прадедушка проявил героизм и мужество и умер от ран 8 ноября 1943 года. Я горжусь своим прадедушкой, но я бы хотел, чтобы он был с нами рядом.

Приложение.

Извещение № 381. Ваш муж сержант Поляков Николай Степанович уроженец Саратовской обл., Аткарский р-н Село Н-Осиповка 1912 г. рожд. В бою За Социалистическую Родину верный воинской присяге, проявив героизм и мужество – умер от ран 8 ноября 1943 г. Похоронен Ст. Шлиссельбург Морозовский Ленинградской обл.

6/2 45 г. Районный военный комиссар  
Полковник ( ... )

*Руслан Фадеев, учащийся 5 класса  
школы №653*

В 17-летнем возрасте родители моей бабушки Мария и Иосиф приехали на учебу в довоенный Ленинград. Прадедушка Ося учился в военном училище, а прабабушка – в железнодорожном. После окончания начали трудовую жизнь: Мария стала дежурной по станции, а Иосиф служил в армии.

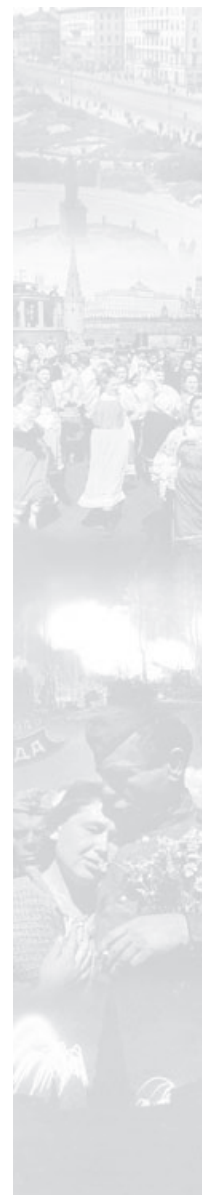
...и вот 22 июня 1941 года. Война! Страшный день, когда все рухнуло. Все военные годы прабабушка Маша прора-

ботала на железной дороге на станции Кирпичный Завод, охраняемой зенитной батареей, которой командовал мой прадедушка. Здесь они познакомились. Станция Кирпичный Завод была очень важной для блокадного Ленинграда: здесь были расположены тупики для бронепоездов и грузовых поездов с боеприпасами. Недалеко от станции были торфопереработка и дровяной склад, отсюда в Ленинград отправлялись грузовые поезда с топливом.

Железнодорожникам выдавали паек получше, но за ним нужно было идти в Ленинград к Московскому вокзалу. Путь составлял 33 км туда и столько же обратно – пешком, в темноте, в холоде. По пути нужно было зайти к больному брату – отдать часть пайка, накормить, напоить, приободрить его. Моя бабушка выжила и помогла выжить своему брату.

Фашисты неоднократно бомбили станцию Кирпичный Завод, но только один раз они попали прямо в платформу станции.

Первый эшелон с хлебом, шедший в город через станцию после прорыва блокады, встречала моя прабабушка. Она подала жезл машинисту и плакала: «Наконец-то люди дождались хлеба!» Прадедушка и прабабушка вместе защищали наш город, они вместе получили медаль «За оборону Ленинграда». В 1943 году прадедушка был ранен, он стал инвалидом войны. За боевые заслуги он был награжден Орденом Красной Звезды. После войны Иосиф и Мария поженились.



Родили и воспитали мою бабушку Ларису и ее брата. Всю жизнь моя прабабушка была железнодорожницей, до самой пенсии проработала дежурной по станции Пискаревка. Туда ее перевели с Кирпичного Завода сразу после войны.

В нашей семье хранятся ордена и 11 медалей прадедушки Оси и 6 медалей прабабушки Маши.

Я прожила рядом с прадедушкой Осей 7 лет – до 1999 года. Он был очень энергичным и трудолюбивым. На даче в Кавголово мы вместе собирали орехи, купались в озере и загорали. В день Победы он надевал свои ордена и медали, и я, сидя у него на коленях, рассматривала их и радовалась, что у меня такой прадедушка. Он рассказывал мне о войне и о моей прабабушке Маше.

*Юлия Яровенко,  
учащаяся школы №653*

Моя прабабушка Панина Антонина Петровна родилась в Старопаново в 1932 году, поэтому, когда началась Великая Отечественная война, ей было всего 9 лет, а ее сестре Гале – три года. Когда немцы стали нападать, они с моей прапраба-

бушкой Катей уехали из Старопаново в Ленинград буквально на последнем трамвае. Кроме документов они ничего не взяли. В Ленинграде они поселились у тети, недалеко от Финляндского вокзала. Бабушка Катя работала на складах, которые находились в районе Автово. На работу Катя ходила пешком, поэтому дома она появлялась раз в два или три дня, чтобы узнать, живы ли ее девочки. На руках у Тоси была маленькая сестренка Галя. Во время бомбежек Тося брала с собой маленький чемоданчик и Галю за руку и бежала в бомбоубежище. За водой она ходила на Неву. Однажды она донесла воду до самого дома, но случайно споткнулась и пролила ее, пришлось идти заново. Время было голодное, хлеба выдавали по карточкам мало. Один раз она уже почти донесла хлеб домой, как вдруг какой-то парень решил выхватить у нее. Он вцепился в хлеб, но Тося держала, как могла, и все-таки ему удалось оторвать часть мякиша. Когда она принесла хлеб домой, тетя ей не поверила. Она считала, что Тося съела этот кусок. Прабабушка Тося не может до сих пор вспоминать этот момент без слез.

*Юлия Клочковская,  
учащаяся школы №653*



## *Знание и представление современных школьников о работе ленинградских пожарных и бойцов МПВО в годы Великой Отечественной войны*

С первых дней войны пожарная охрана была переведена на особый режим работы. Понимая, что, как в прежние времена, одним из средств ведения войны является огонь, работники пожарной охраны проводят всеобщее обучение населения приемам тушения зажигательных бомб. Более 2000 пожарных отдали свои жизни, спасая от уничтожения огнем блокадный Ленинград. Руководство пожарной охраны Ленинграда еще с весны 1941 года стало готовиться к борьбе с «зажигалками» и массовыми пожарами. В первые дни войны была проведена

гигантская работа по очистке от мусора практически всех чердаков жилых, общественных, производственных зданий города; ненужные деревянные постройки, ветхие строения, заборы разбирались и сносились. В Ленинграде не осталось ни одного дома, двора, где не была бы проведена пожарно-профилактическая работа. В ночь с 11 на 12 сентября 1941 года основной бомбежке подвергся торговый порт. Он был буквально засыпан бомбами. Около 10 тысяч зажигательных и много фугасных бомб было сброшено на его территорию. Пожар принял колос-





сальные размеры. Невзирая на бомбежки и пулеметный огонь, ленинградцы в течение ночи поборолли огненную стихию, предотвратив распространение пожара.

Только за три первых месяца блокады произошло 11 тысяч пожаров. Но, как правило, ни один пожар не превратился в неуправляемую стихию, уничтожавшую целые кварталы города. В целом за самые сложные первые 4 месяца добровольные пожарные формирования ликвидировали 86,2% всех пожаров и загораний. Пожарная охрана, сведенная в районные соединения, стала одной из служб местной противовоздушной обороны (МПВО).

Бойцы МПВО вели спасательные работы в очагах поражения, контролировали светомаскировку, восстанавливали разрушенные здания, тепловые, водопр-

водные и телефонные сети, тушили зажигательные бомбы, пожары, оказывали помощь пострадавшим, разряжали неразорвавшиеся боеприпасы, собирали трупы погибших и организовывали их захоронение. К началу сентября 1941 года в системе МПВО города имелось около 300 тыс. обученных бойцов и командиров, объединённых в различные формирования. МПВО Ленинграда, единственная в стране, была награждена орденом Красного Знамени, а 6 декабря 1944 г. Президиум Верховного Совета СССР передал МПВО Ленинграда Красное Знамя Верховного Совета СССР, как символ воинской славы, доблести и героизма.

*Дарья Кузьмина,  
учащаяся 10 класса школы №184*





История обороны Ленинграда – одна из ярких страниц в летописи Великой Отечественной Войны. Серьезные и тяжелые испытания выпали тогда на долю пожарных, которые уже с первых дней войны стали готовить город к противопожарной обороне. С самого начала пожарная охрана города была военизирована и стала одной из служб МПВО.

В августе 1941 года был создан Комсомольский противопожарный полк. Сформирован он был из студентов, старшеклассников, рабочей молодежи. Всего в его рядах состояло около тысячи человек. К началу сентября на промышленных предприятиях были созданы около шести тысяч пожарных звеньев и более двух тысяч – в домохозяйствах. На протяжении всей войны плечом к плечу наравне с мужчинами с огнем боролись и женщины. Из почти десяти тысяч личного состава, четверть – составляли женщины.

Первая массированная атака на Ленинград произошла в понедельник, 8 сентября 1941 года. Налет начался в 18 часов 55 минут. За два часа фашисты сбросили на город 6327 зажигательных и фугасных бомб. Вспыхнуло 178 пожаров. В тот же день пожарная охрана города понесла первые потери...

Позже стали известны приказы фашистского командования, требовавшие открывать артиллерийский огонь по первому дыму и зареву пожара, чтобы затруднить его тушение, дабы любыми способами уничтожить город. Так, во время тушения огня на заводе «Красный Выбор-

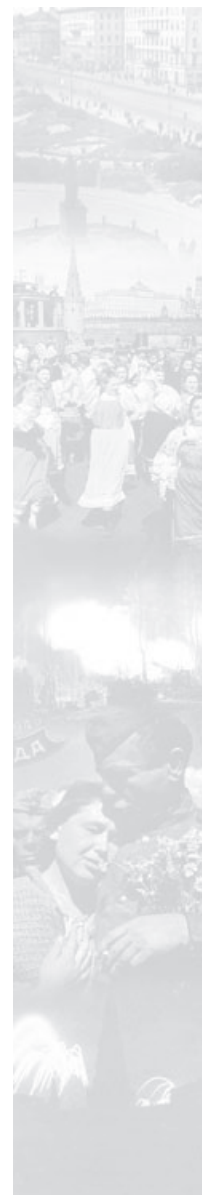
жец» противник обрушил на боровшихся с огнем бойцов более 30 снарядов, на нефтебазе «Красный нефтяник» – 126, на Кировском заводе – более 140 снарядов. Огнеборцы гибли на пожарах практически каждый день. Николай Тихонов писал: «Они молча хоронили своих убитых, перевязывали раненых, не зная отдыха, работали день и ночь, спасая Ленинград от уничтожения огнем».

Под артиллерийским и минометным огнем, терзаемые мучительным голодом, неся страшные потери, пожарные ни разу не покинули своего боевого поста и ликвидировали в осажденном городе 1152 крупных пожара и 16 тысяч возгораний.

Более того, именно тогда родились новые методы борьбы с пожарами: создание противопожарных разрывов, использование снега для тушения, выпуск холодного воздуха для придания пламени желаемого направления. Например, пожар, начавшийся в ночь на 12 января 1942 года в Гостином Дворе, тушили без воды, засыпая снегом и песком. Чтобы остановить огонь, голодные обессиленные люди разбирали конструкции здания.

В истории неистового противостояния огню существует факт, говорящий красноречивей томов исторических исследований – за все время блокады города были утрачены только отдельные здания, и не было ни одного случая, чтобы огнем был уничтожен целый производственный или жилой квартал.

Помимо тушения пожаров работники пожарной охраны выполняли и ряд дру-



гих функций. Когда в городе была массовая смертность, они рыли траншеи для похорон умерших. В летние месяцы личный состав производил ремонт печей, чистил дымоходы, ремонтировал уличные водопроводные магистрали. Также огнеборцы Ленинграда принимали участие в постройке оборонительных сооружений на подступах и в самом городе, некоторые бойцы были откомандированы на строительство «Дороги жизни». Из-за недостатка в городе электроэнергии на пожарных было возложено водоснабжение хлебозаводов и бань.

За годы войны пожарная охрана города на Неве потеряла две трети личного состава, а это 2067 человек, 1070 из них умерли от голода и истощения. Ленинградский гарнизон потерял 53% боевых машин, тысячи метров рукавов и несколько зданий пожарных команд. Было уничтожено более 30 километров линий пожарной связи.

В июле 1942 года за образцовую подготовку противопожарной обороны города Ленинграда, за доблесть и мужество, проявленные личным составом при ликвидации пожаров пожарная охрана Ленинграда была награждена орденом Ленина. Более 1000 пожарных были награждены медалями и орденами. Это единственный случай такого высокого награждения пожарных за весь период Великой Отечественной войны.

По достоинству была отмечена и боевая работа личного состава МПВО города Ленинграда. 2 ноября 1944 года МПВО города (единственная в стране) была награждена орденом Красного Знамени. Полем боя для бойцов МПВО служили площади, улицы, дома. В их обязанности входила ликвидация последствий воздушных налетов и артобстрелов, первая помощь населению и обезвреживание неразорвавшихся бомб, обеспечение нормальной жизнедеятельности города. В соответствии с задачами в состав каждого подразделения МПВО входили роты: аварийно-восстановительная, медико-санитарная, пожарная, химзащиты, саперная, а также взвод управления. На счету бойцов этой службы – работа в более чем 30 000 очагах поражения, помощь, оказанная тысячам и тысячам ленинградцев, десятки тысяч обезвреженных мин, снарядов, сотни километров восстановленных дорог.

«Профессия пожарных отнесена к самым опасным специальностям на земле. И в мирное, и в военное время пожарные находятся постоянно в боевой обстановке на грани между жизнью и смертью. Но то, что совершали ленинградские пожарные в течение 900 дней жестокой блокады города на Неве, было огромным человеческим подвигом».

*Александр Фокин,  
учащийся ГБОУ СОШ №184*



*Салют Победы. Антипова Полина 6а шк 653 педагог Спигина О.Б.*



## Пожарные и бойцы МПВО

Во время Великой Отечественной Войны Ленинграду выпали тяжелые испытания. Рассказывая о них, мы не забываем главных защитников города — пожарных и бойцов МПВО.

С самого начала войны пожарная охрана была переведена на особый режим работы. Пожарные, не только организовали противопожарную защиту города, но и проводили всеобщее обучение гражданского населения приемам тушения зажигательных бомб. Также в городах формируются комсомольско-молодежные полки противопожарной обороны.

Готовясь к борьбе с «зажигалками» и массовыми пожарами, пожарные провели во всех домах пожарно-профилактическую работу. Ненужные деревянные строения сносились, мусор со всех чердаков был убран.

130 тыс. пожарных добровольцев во время вражеских авиационных налетов должны были находиться на пожарных постах. По заказу штаба пожарной службы города были изготовлены более 150 тысяч ведер, 90 тысяч бочек, 132 тысячи лопат, 14 тысяч топоров, тысячу гидropультов, 80 тысяч огнетушителей и 80 тысяч брезентовых рукавиц.

Только за три первых месяца блокады произошло 11 тысяч пожаров. Как правило, ни один пожар не превратился в неуправляемую стихию, уничтожившую целые кварталы города. В целом за самые сложные первые 4 месяца добровольные пожарные формирования ликвидировали 86,2% всех пожаров и загораний.



МПВО (местная противовоздушная оборона) являлась составной частью системы ПВО и предназначалась для ликвидации последствий артобстрелов.

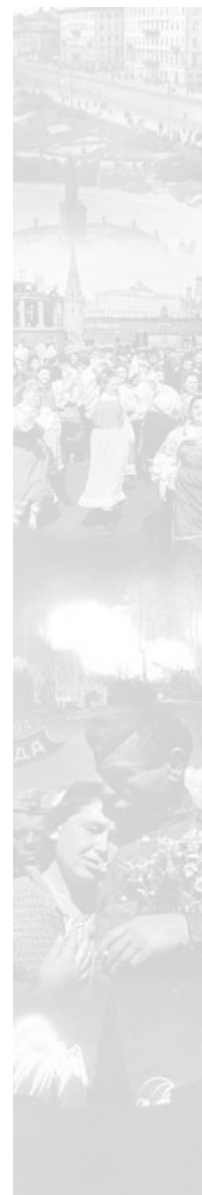
Бойцом МПВО стал каждый десятый человек. Они тушили песком авиабомбы, падавшие на крыши, и обеспечивали защиту домов. Они оказывали первую помощь населению и сохраняли нормальную жизнедеятельность города. К концу блокады бойцы МПВО активно привлекались к восстановлению городского хозяйства.

За самоотверженную боевую и трудовую деятельность МПВО Ленинграда награждена орденом Красного Знамени, 750 человек - удостоены орденов и медалей.

*Татьяна Козьминская,  
учащаяся 10 класса ГБОУ СОШ №184*



# Бессмертный полк



Память сердца



*Постой же, солдат, окончен твой бой,  
Теперь ты уже не в холодном огне,  
Ты выжил большой ценою в войне,  
Хороня свое сердце в земле сырой.*

*Послушай, солдат, снова здесь тишина,  
И не слышно разрядов грохочущих звезд.  
Они падали с неба в кровавый овес,  
Отражаясь в зачеркнутых стеклах окна.*

*Вдохни же, солдат, этот запах побед,  
Война ведь теперь отступила назад,  
Покинула лес из могильных оград,  
Оставив на плачущем мире свой след.*

*Взгляни же, солдат, в замеревшую даль,  
Там багровый недавно плескался закат,  
А теперь там лишь грезы рассвета лежат  
Меж усталыми душами, вросшими в сталь.*

*Ты ныне герой, неизвестный солдат,  
Хоть душа и болит от потерей твоя,  
Ты мирен в лице, но признай, не тая,  
Тяжела твоя грудь не от тучи наград.*

*Лунева Арина 2016 год 8а ГБОУ СОШ №653 Калининского  
района Санкт-Петербурга имени Рабиндраната Тагора*



## БАТЯЙКИНА Вера Александровна.

28.09.1920 — 09.01.2009

Родилась, училась и работала до февраля 1942 года в городе Ленинграде. Потом была эвакуирована в Новосибирск и уже оттуда пошла добровольцем на фронт, в действующую армию. Была авиадиспетчером 8-й гвардейской Краснознаменной дивизии, в звании старшего сержанта, дошла до Берлина.



А.Г. Захри, И.В. Хейфиц, Л.З. Трауберг, Г.М. Козинцев, артистка Чайка, Ф.И. Каменский, Дарьян Жуковский, поэт Сергей Михайлов и многие другие) хорошо оценила способности молодой абитуриентки. Но внезапная болезнь помешала ей начать учёбу.

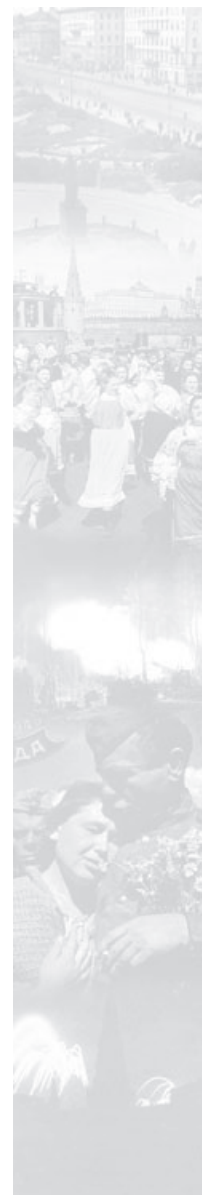
А вскоре грянула война. В первый месяц Вера принимала участие в службе МПВО (тушение бомб-зажигалок, охрана объектов). По радио

Воспоминание о фронтовой юности.

Вера Александровна Батяйкина (Андрианова) родилась в Ленинграде 28 сентября 1920 года. Страна освобождалась от последствий гражданской войны, возрождалось промышленное производство. У молодёжи появились радужные перспективы. В эти годы Вера успешно училась в школе и с детства мечтала стать актрисой. Для этого у неё были все предпосылки. Хорошие знания, интересная и привлекательная внешность, весёлый, игривый характер. И вот закончив школу, она вместе с подругой идут поступать на «Ленфильм». Прочитав монолог «Липочки» из пьесы А.Островского, приёмная комиссия (в которой были известные деятели культуры С.А. Герасимов,

объявили о приёме на трёхмесячные курсы шоферов. Она поступила и закончила их. Однажды Вера попала под бомбёжку у Большого Охтинского моста, едва успела выскочить из машины, как в машину попала бомба. А вскоре в городе кончился бензин, и машины встали.

По направлению райкома Вера идёт работать на кирпичную фабрику «Возрождение». Зима была очень холодная, и на работу пришлось ходить через Неву по льду. В эти суровые дни зародилась молодая семья. Вера вышла замуж за Грачёва Дмитрия Павловича, помощника командира танковой роты, стоявшей на Конюшенной площади. Счастье, если это можно так назвать, длилось недолго. 12





февраля 1942 года Вера была эвакуирована по «Дороге жизни».

Но на станции Буй её сняли с поезда с тяжёлой формой сыпного тифа. Длительное лечение, и снова в путь. Привезли под Новосибирск, в город Бердск. Там в это время находился эвакуированный театр им. Пушкина. Вера решила сходить на выступление и в столовой театра встретила старых знакомых. За столиком сидели Жуковский, Черкасов, Луковская и другие артисты. Они с трудом узнали, в худой остриженной наголо Верочке бывшую воспитанницу. Но Вера приехала не на спектакль. Вера устраивается на новую

работу - водитель грузовика в батальоне аэродромного обслуживания (БАО). К тому времени Вера немного окрепла и стала проситься на фронт. Пришло известие о гибели мужа в Ленинграде и это прибавило ей решимости. Долго не отпускали, но она добилась своего.

Март 1943 года. Прощай, Новосибирск и аэродром Толмачёво. Поезд мчит в направлении Москвы. Калининский фронт – начало боевого пути. Вера - младший сержант, помощник адъютанта 1-й эскадрильи при штабе полка. Она принимает и передаёт боевые донесения, сводки о сбитых и потерянных самолётах,





поддерживает связь с боевыми подразделениями. В сентябре она уже старший сержант на офицерской должности, служит авиадиспетчером в штабе дивизии. Пришлось побывать и под бомбежками и под обстрелом вражеских зениток. В бою ранило близкого друга, летчика по фамилии Горизонт. В свободное от дежурства время Вера решила навестить его в госпитале и вдруг у его постели встретила свою лучшую подругу юности - военного врача Веру. Сколько воспоминаний, потерь и утрат! У обеих погибли мужья, а они ещё так молоды.

Штаб дивизии часто не задерживался на одном месте больше недели. Потери

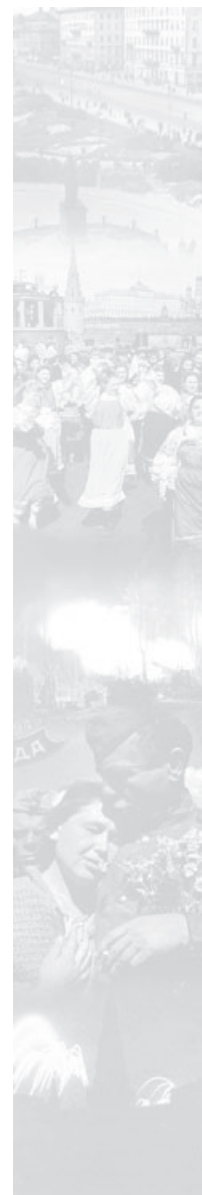
были большие, а пополнение слишком молодо.

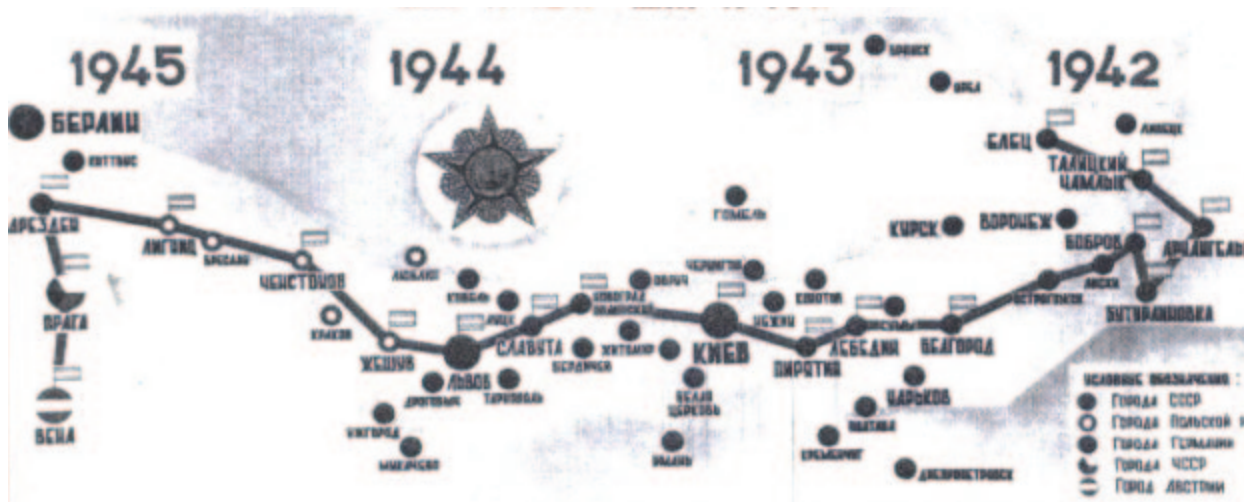
Октябрь и ноябрь 1943 года. Жестокие бои за Киев. Над переправой через Днепр, после сбитых двух вражеских самолётов, погиб командир 91-го полка, Герой Советского Союза лётчик Романенко. Было ему тогда 30 лет. Сейчас на этом месте стоит памятник герою, а вокруг растут 30 деревьев.

Но война – есть война! Бои, жертвы, смерти..... За годы боевых действий все сдружились, стали родными. А в 91-м полку было много Ленинградцев - совсем родных, земляков. Полк, дивизия – одна семья! Но все - таки они победили! Выжили! А скольких нет среди них? Какой



*На митинге, посвященном Дню Победы, В.А. Батяйкина читает свое поздравление собравшимся. 9 мая 2004 г.*





*Карта-схема: Боевой путь 2-й Воздушной Армии (май 1942 г. – май 1945 г.).  
Этот путь прошла В.А. Батяйкина*

ценой досталась победа? Память о погибших всегда в сердцах жива!

Из Бад – Фрейенвальде Верочку перебросили в Прагу, затем в Австрию и в Вену. Это красивейший город, но была там не долго. Вышла замуж за заместителя начальника по оперативной части Батяйкина Бориса Ильича. Вместе с ним служили в штабе 8-й гвардейской, Краснознамённой, Киевской, ордена Богдана Хмельницкого дивизии. Из Венгрии уезжали с музыкой, весельем! Поезд мчит домой. На каждой остановке – митинг, музыка, цветы, поцелуи, слёзы, песни, пляски – всё слилось воедино в торжество, радость Победы! Победа – торжество для всех народов мира!

### Мой город.

Пусть ветер бушует,  
Пусть дождь по крыше стучит,  
Туманное небо и снег, и мороз.....  
Пусть всё это нас не пугает.  
Дней солнечных, тёплых,  
Неба лазурного – больше.  
Мой город родной – бесконечная сказка!  
Дворцы, музеи и театры.  
А Петергоф и Павловск,  
Пушкин и Ломоносов  
Известны всему миру.  
Мой город на Неве – город – Герой!  
И жить в нём – большое счастье!

*В.А. Батяйкина 1988 год.*

*Евгений Ильич Батяйкин,  
Ирина Олеговна Батяйкина*



## БОРИСОВ Василий Алексеевич

12 апреля 1913—19 марта 1993

Родился в селе Гора-Пневицы ныне Калязинского района Калининской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1940 г. С 1925 г. жил в городе Богородск (ныне Ногинск) Московской области, где окончил 7 классов. Работал арматурщиком в управлении «Стальстрой» и на строительстве Ярославского резинового комбината. Окончил в 1933 г. Саратовский авиационный техникум. В двадцать лет Василий поступил в Тамбовскую летную школу ГВФ, по окончании которой в 1935 году был направлен на Дальний Восток. С тех пор не расставался с небом. Он водил воздушные корабли и над Камчаткой и над Чукоткой. Летал много, днем и ночью, в любых метеорологических условиях. В его летной книжке было записано, что он без аварий налетал миллион километров и может пилотировать любой тип самолета.



Служил в Дальневосточном управлении гражданской авиации, командовал учебно-тренировочным отрядом Дальневосточного управления ГВФ.

С июля 1941 г. — командир эскадрильи специальной группы Аэрофлота по перегонке самолетов на фронт.

В январе 1942 г. направлен в 750-й ап дд в звании ст. лейтенант. Здесь после выполнения всего одного контрольного полета получил допуск на боевую работу.

Обладал не только летным талантом, но и имел свой почерк, свойственный пилотам высокого класса. Борисов стремился как

можно полнее использовать тактико-технические данные своей машины. Он первым в полку поднял в воздух десять стокилограммовых бомб и три пятисотки. Узнав об этом, на аэродром прибыл конструктор Ил-4 С.В. Ильюшин. После тщательного осмотра машины и ее узлов, одобрительно отозвался о новаторстве летчика. Командование наградило Борисова трофейным мотоциклом. Опыт Борисова стали перенимать и использовать другие летчики полка. Особенно он пригодился им в боях за Сталинград.

Был парторгом эскадрильи, влиял на окружающих и сослуживцев не только словом, но и личным примером в бою. Хорошо знал характеры людей, всячески развивал у них чувства дружбы и взаимо-



помощи. Командуя звеном 750-го апдд, майор Борисов к июлю 1942 г. совершил 80 боевых вылетов на бомбардировку важных стратегических объектов в тылу противника.

Представлен к ордену Отечественной Войны 1-й степени, но Военный совет АДД пересмотрел представление и 31.12.42 г. В.А. Борисову присвоено звание Героя Советского Союза.

Всего за годы войны совершил 284 боевых вылета, из них двадцать на Берлин, Данциг, Кенигсберг, Будапешт, Варшаву, Хельсинки.

С 1946 г. подполковник Борисов – в запасе. Работал в МВД. С 1952 г. – начальник Управления воздушного транспорта «Дальстроя», с 1955 г. – командир Магаданского авиапредприятия, с 1959 г. – начальник международного аэропорта Шереметьево, с 1961 г. – в Полярном управлении Аэрофлота.

Участник экспедиций на Северный, а в 1966–67 гг. – на Южный полюс.

Заслуженный пилот СССР. Жил в городе Лобня Московской области. Почетный гражданин города. Его именем названа пионерская дружина городской школы No. 3, награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 степени, Трудового Красного Знамени, медалями.

Умер в 19.03.1993 г. Похоронен на Кунцевском кладбище.

2 августа 2012 года, Москва. – ОАО «Аэрофлот – российские авиалинии» ввело в эксплуатацию девятый само-

лет Sukhoi SuperJet 100 (SSJ-100). Лайнер носит имя Василия Александровича Борисова – героя Советского Союза, заслуженного пилота СССР, участника Великой Отечественной войны, проработавшего в гражданской авиации более 40 лет.

## ОСОБАЯ ГРУППА НКВД

Целую неделю летчик Борисов был в отъезде, а когда вернулся, сказал жене: «Есть правительственное задание... Нет, не на фронт, просто будем перегонять самолеты: восток – запад, запад – восток. Обычные полеты». Много позже Антонина Ивановна узнала, что в первый же день войны ее Василий отбил телеграмму своему командиру с просьбой отправить на фронт.

В ответ. «Работайте. Когда надо, вызовем». Через три дня – вторая депеша. Ответ еще короче: «Отставить телеграммы!»

На попутном самолете Борисов летит в Хабаровск и лично предстает перед начальством: «Имею отличную отметку по бомбометанию. Фашист к Москве рвется, а я здесь сижу...» Получил выговор: «Вы дезорганизуете работу тыла. Немедленно возвращайтесь! Приказываю работать и ждать. Вас, летчиков, сейчас хватает...» И по строевой команде «Кру-гом!..» был выставлен за дверь. Однако, уходя, Борисов предупредил адъютанта, что еще два часа будет поблизости. И действительно



– вскоре бегут, зовут: «Летчик Борисов еще здесь?.. Срочно к командиру».

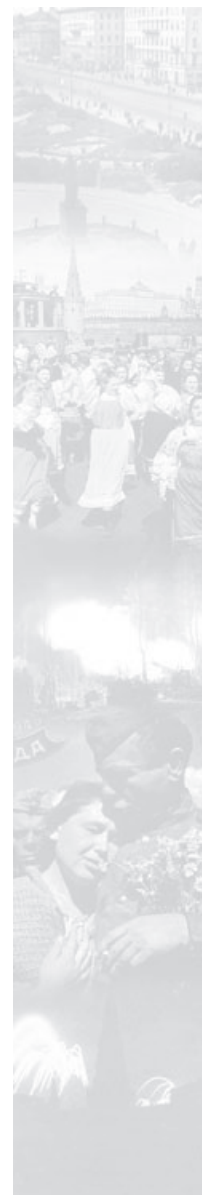
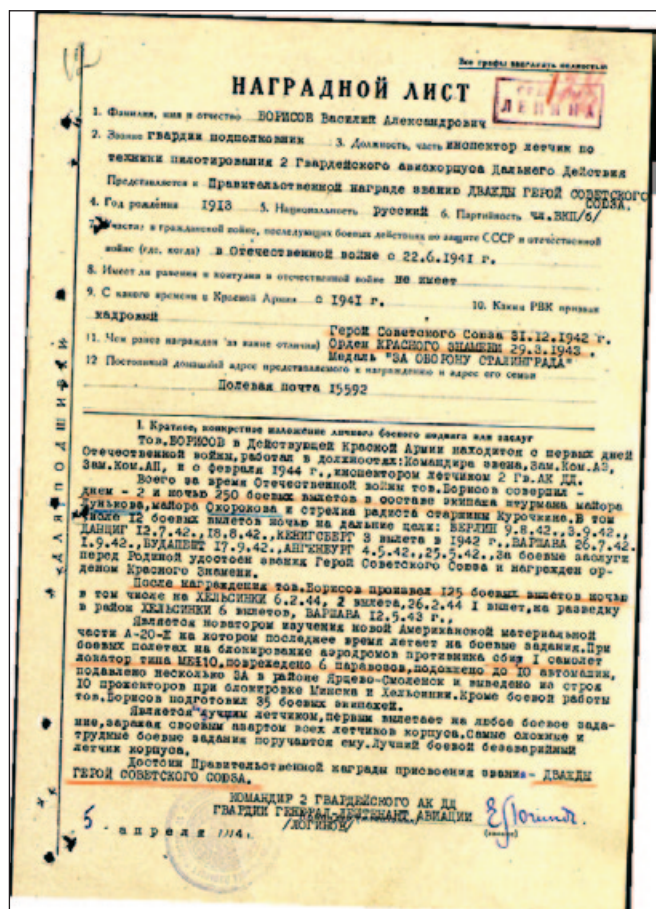
Разговор был короткий: «Ну, твоя взяла, партизан. Бери машину и в аэропорт...»

И вот во главе девятки скоростных бомбардировщиков Борисов идет над всей Сибирью на запад. Пока он только перегонщик самолетов, но дело верное, – чем ближе к фронту, тем меньше формализма. Умеет «устраиваться» Борисов: уже после седьмого рейса он встретил в дивизии старого друга, бывшего аэрофлотовца, и уговорил оставить в действующей части. Жене попросил передать:

«Правительственное задание... Просто полеты».

«Он жалел меня, поэтому всегда обманывал, – вспоминала Антонина Ивановна на склоне лет. – Сколько раз бывало: приходит домой озабоченный, глаза отводит. У меня сердце сожмется – значит, опять куда-то, в самое пекло его несет. Он обнимет за плечи и на ухо шепчет, словно оправдывается: «Тонечка, есть правительственное задание... Не беспокойся – обычные полеты».

Да ты ведь знаешь: я хорошо летаю». Такого красивого человека, как мой Василий, я в жизни никогда не встречала...». В делах Борисов ни у кого не спрашивал совета. Сам жил полетами, хотя аскетом-фанатиком не был. Он умел смотреть на мир трезво и ощущать истинные масштабы происходящего. В том, что скоро будет война, не сомневался и готовил себя к боям, а когда война началась, раньше других понял, что она растянется на годы. Его не смутили слухи о страшных потерях, понесенных нашей авиацией в первый день войны. Цифры, ставшие известными много лет спустя, – что в первых боях было уничтожено 1200 наших самолетов, а с июня по сентябрь потери достигли 8500 машин, лишь подтвердили его предположения. Точно так же не вызывали у него доверия и пропагандистские заявления о скорой победе над врагом – это для ободрения тех, кто оробел... Развитие грозных событий Борисов воспринимал как опытный летчик: война застигла страну на взлете. Хорошо, что



ударил не на стартовой полосе, когда машина вовсе беспомощна. Правда, запаса высоты еще не хватало, от этого и потери. И все-таки уже не на земле. Моторы работали на полную мощность, и общий настрой экипажа – самый решительный, боевой... Еще бы годдва набора высоты, и безопасный полет был бы обеспечен. Каким курсом?

На Дальнем Востоке люди всегда отличались умением мыслить самостоятельно. Взвесив обстановку, Борисов понял: надо переходить на долговременный военный образ жизни. Без лишней скромности, считая себя в семье главным действующим лицом, он всех родных и близких начал вовлекать в круг своих авиационных забот. Борисов с большим трудом выхлопотал в Моссовете пропуск для жены. Война – войной, семья – семьей. Он летал бомбить Берлин, выходил по ночам на «свободную охоту», громил ближние и дальние тылы противника – под Ленинградом, Воронежем, Сталинградом. Антонина приезжала к нему в гости на подмосковный базовый аэродром, и они виделись между «обычными» боевыми вылетами.

Из семьи Борисовых воевали пятеро. Даже своего отчима, которому было уже за шестьдесят и по возрасту не подлежащего призыву, он вытащил из глубокого тыла, устроил писарем в штаб диви-

зии. Конечно, там случались бомбежки, но ведь не каждая бомба – в цель. Однажды под Львовом Борисов случайно встретил младшего брата Александра – тот был солдатом, стоял на старте – встречал и отправлял самолеты. «Не надоело самолетам хвосты заносить? Война кончится, а ты без ордена вернешься... Непорядок! Добился – посадил брата на свой бомбардировщик стрелком-радистом, и в воздушном бою над Свинемюнде брат отличился – спас экипаж, сбил подкравшийся сзади Фокке-Вульф 190.

По окончании войны Василий Александрович Борисов устроился в бамовскую аэросъемку, в 1946 году был назначен начальником авиаотряда Бампроекта, насчитывавшего тридцать самолетов. Облетал и Арктику, и Антарктику на своем самолете с изображением белого медведя на фюзеляже. Участвовал и в первой вертолетной вулканологической экспедиции.

С крошечного Ми-1, управляемого Борисовым, кинооператор впервые снимал жерла вулканов Камчатки. Сорок два года летал Борисов по самым трудным трассам и всегда возвращался домой, к своей любимой Антонине Ивановне невредимым. Эта пара часто жила в разлуке, но всегда была вместе, единой душой. Оба прожили долгую, полную волнений, но счастливую жизнь.

*Ирина Сидоренко.*

# РЫБАК Владимир Емельянович

1922-1978

71



Звание: старшина 1 статьи

На военной службе с 1940 года, в Военно-Морском Флоте с 1942 года. Сражался за города: Днепропетровск, Ростов-на-Дону и под Сталинградом. В сражениях получил три ранения, два из которых тяжелых.

Рядовым участвовал в боях на подступах к Днепропетровску. В 1941 г. во время боя взял на себя командование отделением, когда командир отделения вышел из строя. В этом бое получил тяжелое ранение в руку. В декабре 1941 г. участвовал в боях за Ростов, где был контужен. В результате ранения и контузии был признан непригодным к военной службе, но все же пошел служить. Участвовал в обороне Сталинграда сначала в должности старшины стрелковой роты. Когда командир стрелкового взвода вышел из строя, прадедущка принял на себя командование взводом. В сентябре 1942



г. был вновь ранен в руку, но продолжал служить до тех пор, пока в ране не началось гниение. Участвовал во взятии Кёнигсберга в 1945 году.

За период пребывания в школе Оружия, будучи командиром смены, а затем и старшим инструктором, показал образцы дисциплины и прилежности в деле воспитания и обучения молодых краснофлотцев.

Подготовленные им две смены в прошлом году в количестве 66 человек, по дисциплине и специальной подготовке заняли первое место по школе. Как патриот Родины и ВМФ остался на сверхсрочную службу на три года. От прадедущки, помимо воспоминаний, осталось - 16 медалей, 2 ордена красной звезды, кортик и записи в документах.

*Екатерина Сергеевна Федорова*



Память сердца



# СТАРКОВ Павел Егорович

## Ефрейтор

Прадедущка прошёл всю войну: начал с обороны Ленинграда, а 9 мая 1945 года участвовал в параде на Красной площади. Воевал на Ленинградском, Волховском, Южном и Прибалтийском фронтах в составе 121-й ГАНБр БМ (гаубичный дивизион). Несколько раз был тяжело ранен. До конца жизни носил осколок немецкой гранаты в области сердца.

Награждён орденами: «Отечественной войны 1 степени», «Отечественной войны 2 степени», «Красной звезды» и медалями: «За отвагу», «За освобождение Праги», «За оборону Ленинграда», «За оборону Москвы».

Самой дорогой для него была медаль «За взятие Берлина». О войне, по словам моей мамы, прадедущка не рассказывал, и только спустя много лет (из военных архивов) мы нашли документы, как и за



что прадед получил награды. Вот текст одного из них:

«...В ночь на 28.07.1944 г. тов. СТАРКОВ выдвинулся вперед с задачей выявить огневую систему противника в районе Невели. Выполняя приказ, он вплотную подполз к вражескому ДЗОТ, прикладом автомата оглушил часового и доставил его в штаб пехотного полка. В течение дня с исключительной точностью определил вражеский блиндаж,

две открытых пулеметных площадки, СП орудий прямой наводки и нанёс их на схему. Попав под сильный огонь вражеской артиллерии, тов. СТАРКОВ дополз до НП командира батареи и доложил ему разведанные...». За это был удостоен ордена «Отечественной войны».

Я очень горжусь своим прадедущкой!

*Наталья Александровна МАРТЫНОВА*



# УШАМИРСКИЙ Семен Натанович

10 июля 1911 году — 1994

73



Я хочу рассказать про своего прадедушку Ушамирского Семена Натановича. Родился 10 июля 1911 году, в Украине г. Житомире. В военное время он жил и работал в блокадном Ленинграде. Прадедушка был начальником автоколонны, перевозил продукты питания, женщин с детьми, больных людей нуждающихся в госпитализации, по замершей Ладоге, по нашей Дороге Жизни. Воевал на Волховском фронте, дошел до Берлина. Имеет Орден Отечественной Войны II степени, медаль за оборону Ленинграда, медаль за победу над Германией.

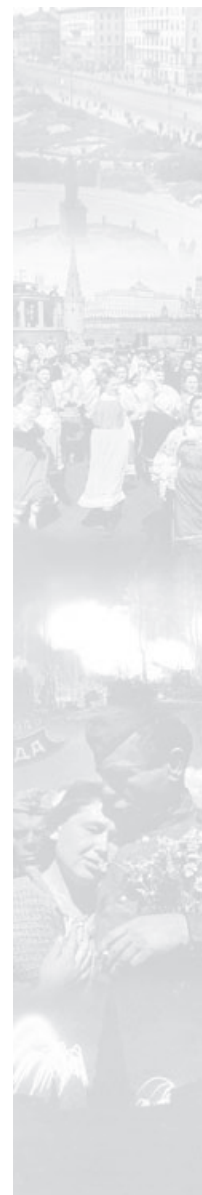
Удостоен знака "Ветеран Волховского фронта - участник битвы за Ленинград 1941-1944 гг.". Прадедушка не любил вспоминать те тяжелые военные дни и уводил разговор в сторону, когда его просили об этом рассказать. Поэтому, к великому моему сожалению, я не знаю историю жизненного пути моего прадедушки во время Великой Отечественной войны. Ушамирского Семена Натановича не стало в 1994 году.

Я горжусь своим прадедом за его смелость и отвагу. Спасибо ему за мирное небо над моей головой.

*Алексей Вансович, Олег Вансович*



*Раненый солдат. Ирина Данилова 7а шк 653 педагог Спигина О.Б*



**Память сердца**



# БОГОВОЙ Михаил Васильевич

23.05.1923 — 26.01.2006

В январе 1942 года был призван в Красную Армию и направлен в 200 стрелковый полк, где после окончания школы ефрейторов был назначен наводчиком миномёта в минный батальон.

В действующей армии служил с 10 марта 1942 года.

С апреля 1942 года по январь 1943 года находился на излечении в госпитале в Кировской области.

В январе 1943 года выписался из госпиталя и был направлен в Москву в АТБ центр в Серебряном бору, а оттуда – в 93 отдельную танковую бригаду, которая впоследствии вошла в состав 4 танковой армии. Служил мотострелком, автоматчиком роты управления, разведчиком, химинструктором - комсоргом 2-го танкового батальона.



В марте 1945 был ранен. Лечился в госпитале, во Львове.

Участник Курской битвы.

Награды:

Орден Отечественной войны 2 степени,

Медаль «За отвагу»

«За победу над Германией в Великой Отечественной войне» 1941- 1945 года

«Георгий Жуков»

«Ветеран 4 гвардейской танковой ар-

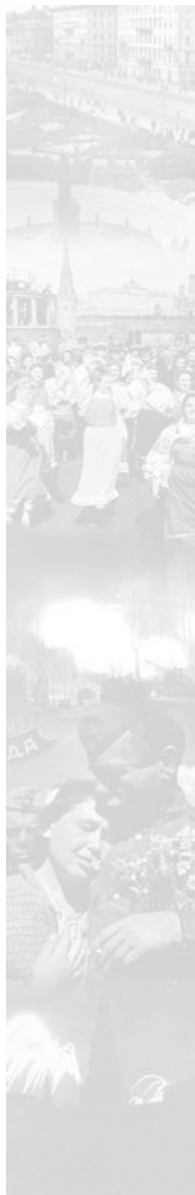
мии»

«Ветеран 68 отделения гвардейской танковой бригады орденов Красного знамени, Суворова, Кутузова, Невского, Хмельницкого»

Юбилейные награды, посвящённые годовщинам Победы в Великой Отечественной войне.

*Дарья Белоусова,*

*ученица 8 класса ГБОУ СОШ №653*





## ВАГАНОВА Людмила Алексеевна

1936-2002

Дитя Блокадного города

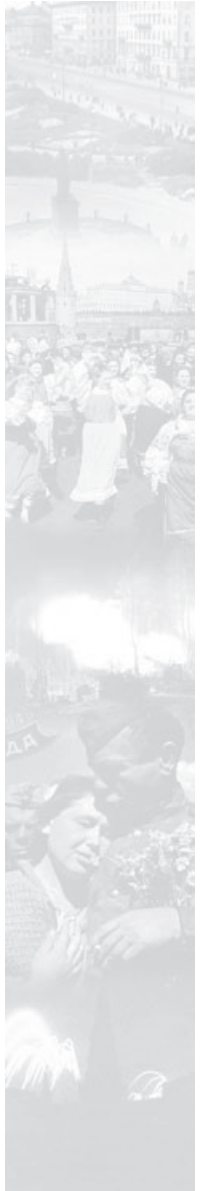
## ВЕДЕНЕЕВ Борис Александрович

23.01.1928 — 09.10.2001

Войну мой 13-летний прадед Борис встретил в Ленинграде на Кировском заводе. Зимой 1941 года большая часть оборудования и около 15 тыс. человек вместе с членами семьи Бориса были эвакуированы на Урал, где на Челябинском Кировском заводе (известном как Танкоград) было развернуто массовое производство «танков Победы» - тяжелых танков, а также самоходных артиллерийских установок (САУ) на их базе. Всего с конца 1939 года по май 1945 в войска, благодаря труду моего прадедушки, поступило



более 19 тыс. различных типов тяжелых танков и САУ производства Кировского завода (около 20% общей численности бронетанковой техники, выпущенной танковой промышленностью страны). Незадолго до снятия блокады дедушка вернулся в родной Ленинград, поступил на службу в строительный батальон восстанавливать разрушенный фашистами город. Награжден медалями «За отвагу», «За доблестный труд» и почетным знаком «Жителю блокадного Ленинграда».



## ВЕРХОВСКИЙ Ефим Самойлович

25.07.11-11.01.1979

До войны имел мирную профессию, был закройщиком мужской верхней одежды, работал в ателье.

В ноябре 1939 года был призван на советско-финскую войну.

22.06.1941-  
01.02.1945 гг Ему было всего 30 лет, он отец двоих детей был призван в 389 отдельный автотранспортный батальон.

Одной из наиболее трагических страниц Великой Отечественной войны считается блокада Ленинграда. Ленинград находился в окружении фашистских захватчиков почти 900 дней (с 8 сентября 1941 г. по 27 января 1944 г.). История содержит факты того, что зима 1941-1942 годов была необычайно холодной. Морозы в городе стояли с октября по апрель и были гораздо сильнее, чем в предыдущие годы. В некоторые месяцы столбик термометра опускался до -32 градусов. Усугубляли ситуацию и обильные снегопады: к апрелю 1942 года высота сугробов составила 53 см. Так в ноябре 1941 года был подписан проект постройки ледо-



вой дороги. Разведывательные группы и рыбаки поселка Коккорево собирали материалы по толщине льда, потом была проведена разведка бедующей трассы. С 22 ноября его 389 батальон приступил к работе на ледовой дороге (официальное название автодорога № 101 (№ 102)), протяженность которой к декабрю 1942 года составляла 180 км. Много трудностей составляли трещины льда, самые опас-

ные места «мокрые» трещины из которых выступала вода и заливала дорогу. Большое количество автомашин утонуло или вмерзло в лед. Верховский Ефим работал на автомашине ГАЗ-АА и за сутки делал не менее 2 х рейсов, перевозя до 3-х тонн груза. Лозунг водителя «Каждые 2 рейса обеспечивают 10500 ленинградских жизней, борись за 2 рейса». Всего по этому пути в Ленинград доставили более 1 615 000 тонн грузов, эвакуировали порядка 1,37 млн человек. При этом в первую зиму грузов поступило около 360 тысяч тонн, а жителей было эвакуировано 539,4 тысячи.



10.09.1943 г. был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Только в феврале 1945 года он переведен в 51 батальон Отдельного автомобильного полка 1-го Украинского фронта. В мае 1945 года был в Берлине.

Но домой он вернулся только в октябре 1945 года после окончания Советско-японской войны. За что был награжден медалью «За победу над Японией». Дома его ждала жена и двое детей, мой дедушка 9 лет и его сестра 5 лет. Был награжден медалями: «За победу над Германи-

ей в ВОВ 1941-1945 гг», «За победу над Японией», «Двадцать лет победы в ВОВ 1941-1945гг». Были у него и другие награды, но, к сожалению, только эти сохранились в нашей семье.

После войны Верховский Ефим Самойлович продолжен работать закройщиком, местом его работы стало «Ателье МОД» на Петроградской стороне. Он рисовал и выкраивал мужскую одежду.

*Анжелика Харитонова,  
ученица 2 класса, ГБОУ СОШ №653,  
Елена Григорьевна Харитонова*

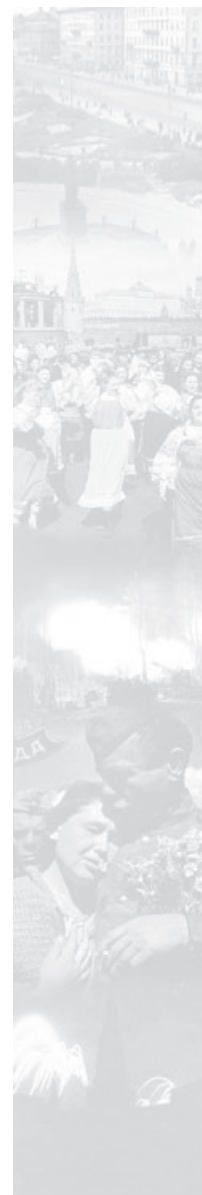
## Грудская Эмилия Яковлевна

27.01.1921

Моя прабабушка родилась 27 января 1921 года. В годы Великой Отечественной Войны ей было всего 20 лет. Она училась в Первом Медицинском Институте и работала медсестрой в 12 детской Поликлинике Фрунзенского района города Ленинграда. Про те годы прабабушка мало рассказывала, но моя бабушка все же узнала, как её мама тушила зажигалки на крышах домов, копала траншеи, варила похлебку из ремней,



как была обменяна домашняя мебель на хлеб, как крысы табунами ходили по улицам Ленинграда. Но люди жили и работали в осаждённом городе. Моя прабабушка награждена медалью «За оборону Ленинграда» 14 июня 1944 года. Я горжусь своей прабабушкой Грудской Эмилией Яковлевной, которая воспитала четырёх детей и стала заслуженным врачом. Её любили и уважали люди.





# ДВОРЯНЧИКОВ Андрей Константинович

1898-1973

Звание: красноармеец

Призван в РККА с 12.07.1942 года. Место призыва: Четбарский РВК

Место службы: 161 отдельная кабельно-шестовая рота 4-го Украинского Фронта, в которой он прослужил до 11 мая 1945 года.

Мой прадедущка во время войны служил повозочным. Во время боев ему часто приходилось доставлять снаряды, средства связи непосредственно на огневые позиции, куда ни один вид транспорта не мог пройти туда из-за распутицы. В то время, как автомашины, в том числе и самые мощные, застревали в грязи, повозки всегда добирались до передовых подразделений, снабжали их всем необходимым и увозили раненых.

В Сталинграде, на Карпатах, на Днепре ему не раз приходилось быть в самых



угрожающих положения для жизни. При постройке кабельно-шестовой линии он не раз подвергался сильному минометному обстрелу, но благодаря своему мужеству всегда доставлял средства связи на передовую.

За добросовестное отношение к полученным приказам командования и проявление при этом воинской инициативы и находчивости коман-

дование представило к правительственной награде – медаль «За боевые заслуги» (фронтовой приказ №51/н от 21.10.1944). Ранее была получена медаль «За оборону Сталинграда»

*Андрей Сафонов,  
ученик 2 класса ГБОУ СОШ №653,  
Ольга Борисовна Воробьева*



**Память сердца**

# ДЕРЕВЯШКО Егор Назарович

1914-25.12.1984

79



По крупицам собирая данные  
О боях минувших и бойцах,  
С честью пронесем заветы славные  
В благодарных памятных сердцах

Мой прадедуш-  
ка по линии матери  
– участник Великой  
Отечественной вой-  
ны. К сожалению, его  
уже нет в живых, но  
память о нем и его  
подвигах бережно  
хранятся в нашей се-  
мье.

Родился Егор На-  
зарович Деревяшко в  
1914 году в крестьян-  
ской семье в селе Ло-  
панка Целинского  
района Ростовской  
области. Как у многих  
в то время, семья у его  
родителей была мно-  
годетной (10 детей).  
Будучи самым стар-  
шим из сыновей, Егор  
Назарович к началу  
Великой Отечествен-  
ной войны уже успел  
послужить в Красной  
Армии..

Учитывая, что Ро-  
стовская область и

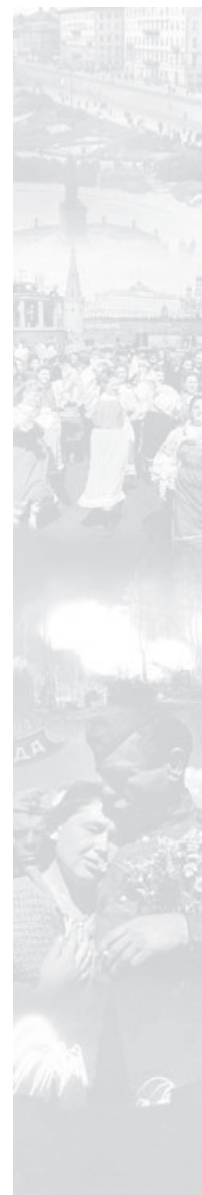
Краснодарский край традиционно фор-  
мировали для Красной Армии конные  
войска, Егор Назарович служил в ка-  
валерии. С началом Советско-финской  
войны 1939–1940 годов (Советско-

финляндская вой-  
на - период с 30 но-  
ября 1939 года по  
12 марта 1940 года)  
он был призван в  
кавалерию, одна-  
ко их кавалерий-  
ская часть после  
длительного фор-  
мирования и на-  
правления под Ле-  
нинград не успела  
принять участие в  
боевых действиях.  
Советско-финская  
война после колос-  
сальных потерь КА  
окончилась, а воин-  
ские части, не при-  
нявшие участия в  
боях, были расфор-  
мированы.

Вернувшись  
домой в мае 1941  
года, Егор Назаро-  
вич уже через ме-  
сяц был мобилизо-



1939 год



Память сердца



ван на новую войну – самую страшную войну в XX веке.

В июле-августе 1941 года в Северо-Кавказском Военном округе в районе города Новочеркаска Ростовской области была сформирована 35 кавалерийская дивизия в составе 18 Армии Южного фронта (Командующим Южным фронтом был генерал-полковник Черевиченко). В состав 35 кавалерийской дивизии входили 3 кавалерийских полка. В одном из этих полков и начал свой боевой путь мой прадед Егор Назарович Деревяшко.

Вот один из эпизодов воспоминаний, записанных со слов прадеда, внуком Егора Назаровича:

«Наш кавалерийский полк после формирования сразу был направлен в бой. Против нас выступала немецко-фашистская кавалерийская часть. Как нас учили, по опыту Гражданской войны, мы должны были в прямой сабельной атаке разгромить врага. Наш полк рысью бросился в атаку с криками «ура», немецкие кавалеристы дрогнули и начали спешно отступать, однако это была ловушка. На открытой местности мы попали под мощный артиллерийский обстрел фашистов. Весь наш полк был разгромлен, в живых в том бою осталось только 6 человек. Среди них был и я.»

22 апреля 1942 года 35 кавалерийская дивизия расформирована (по материалам сайта <http://bdsa.ru>), а мой дед продолжил службу водителем при штабе 18 Армии Южного фронта.

18 Армия прошла свой долгий и героический путь от Донбасса и Ростовской области в 1941 году до Чехии в 1945 году.

В июне – августе 1941 г. 18-я армия во взаимодействии с другими войсками фронта отражала наступление превосходящих сил противника на Правобережной Украине, в междуречье Прута и Днестра, в сентябре – на левом берегу Днестра. В октябре – декабре 1941 г. войска армии участвовали в Донбасской и Ростовской операциях (17 ноября – 2 декабря). Летом и осенью 1942 г. ее соединения и части, сдерживая наступление противника, сражались на территории бассейна Дона, Кубани и в предгорьях Кавказа.

В одной из таких операций мой прадед согласно сводкам кадровиков пропал без вести. Было это 04 августа 1941 года под станцией Помощная Песчано-Бродского района Кировоградской обл. Украинской ССР.

18-я армия принимала участие в Уманской операции - оборонительной операции войск левого крыла Юго-Западного и правого крыла Южного фронтов в Великой Отечественной войне, проведенной 16 июля - 7 августа 1941 года с целью отразить наступление немецко-фашистских войск на Уманском направлении.

В результате прорыва 1-й танковой группы и 6-й полевой армии Фашистской Германии на киевском направлении в р-не Житомира войска 6, 12 и 18-й армий оказались глубоко охваченными с двух сторон. Несмотря на стойкость и самоотверженность советских войск, дей-





ствовавших в исключительно трудных условиях, противнику удалось прорвать оборону на левом крыле Юго-Западного и правом крыле Южного фронтов и глубоко вклиниться в их расположение. Создалась реальная угроза окружения советских войск. В сложившейся обстановке 6, 12 и 18-я армии по приказу Ставки Главного командования отходили с боями на новые рубежи. К исходу 7 августа 1941 года 18-я армия отошла на рубеж южнее Вознесенска и перешла к обороне.

68 отдельный батальон обслуживания станции снабжения при штабе 18 Армии, в котором служил мой прадед, принял бой под станцией Помощная и почти весь погиб. Согласно секретному донесению №365/5 от 15.12.1941 года отдела по укомплектованию 18 армии ([https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek\\_donesenie1250395/](https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie1250395/)) список безвозвратных потерь 68 отдельного батальона обслуживания станции снабжения под станцией Помощная Кировоградской обл. Украины составил 286 красноармейцев. Среди них были без вести пропавшие мой прадед Деревяшко Егор Назарович и родной брат моего второго прадедушки – Дрибноход Александр Яковлевич. Среди погибших и пропавших без вести почти все из двух соседних районов Ростовской области (как правило, односельчане и дальние родственники).

Родственники моего прадеда и односельчане получили тогда «похоронки».

Однако и на этот раз суждено было выжить моему прадеду.

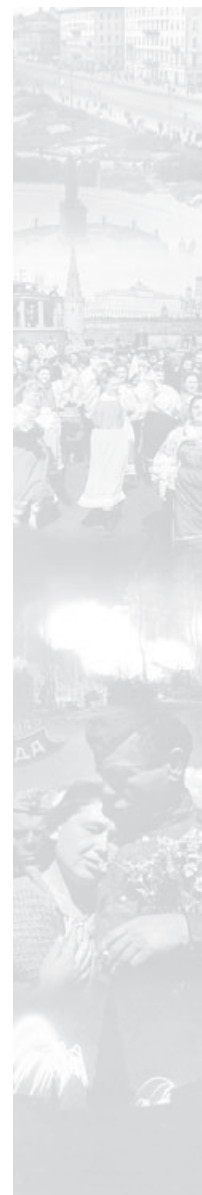
Продолжая служить водителем при штабе 18 армии, в 1943 году в бою он получил тяжелое ранение и попал во фронтовой эвакуационный госпиталь №4527, в котором служила санитаркой с октября 1943 года по ноябрь 1944 года моя прабабушка Логвиненко Мария Павловна, уроженка станицы Булгаковская Лабинского района Краснодарского края.

Прабабушка Мария Павловна вышла Егора Назаровича, а в конце войны приехала в его родные края в Ростовскую область, где они поженились и у них родились трое детей – одна из них моя бабушка Валентина Егоровна.

Прадед Егор Назарович Деревяшко воевал до самого конца и вместе со своими боевыми товарищами окончил войну в июне 1945 года под Прагой в Чехии. Вернулся домой в сентябре 1945 г.

Награжден Е.Н.Деревяшко медалью «За оборону Кавказа» (№ записи: 1536163120) и орденом Отечественной войны II степени (№ записи: 1520287582), юбилейными медалями в честь победы в Великой Отечественной войне. Умер 25.12.1984 г. Светлая ему память.

*Алексей Быкадоров,  
ученик ГБОУ СОШ №653*





## ДРЕМКОВ

*Иван Гаврилович*

(1925)

**Звание:** красноармеец , ефрейтор

Место призыва: Салтыковский РВК, Пензенская обл., Салтыковский р-н

Место службы: 1111 гап 171 габр

Медаль «За боевые заслуги»

Дата подвига: 18.04.1945

18 апреля 1945 года при форсировании реки Шпрес, под сильным обстрелом минометов и артиллерии противника, быстро входил в связь по радио и четко работал на радио, поддерживая непрерывную связь с дивизионами.

Родился в Пензенской области, после войны работал на заводе Лентрублит до самой пенсии.



## ДРЕМКОВА

*Мария Андреевна*

(1924)

Житель блокадного Ленинграда, родилась в Псковской области, в деревне Дитяево. Имела 12 братьев и сестер. В возрасте 12-ти лет переехала жить в Ленинград. Всю блокаду провела в Ленинграде. Во время блокады работала на заводе Нева. После блокады работала на заводе Лентрублит. Скончалась в возрасте 84 лет.

Имеет "Медаль за оборону Ленинграда".

*Анастасия Борисовна Зарецкая*



# ЗАЗУЛИН Сергей Петрович

(1925)

83



Звание: гв. мл. сержант, стрелок 142 гвардейского штурмового авиационного полка в РККА с 1943 года Место призыва: Тракторозаводский РВК, Челябинская обл., г. Челябинск, Тракторозаводский р-н

Место службы: 142 гв. шап 8 гв. шад 1 гв. шак 2 УкрФ

За период пребывания в полку произвел 36 успешных боевых вылетов на уничтожение живой силы и техники противника, участвовал в семи воздушных боях при нападении истребительной авиации противника и во всех случаях благополучно возвращался на свой аэродром. На поле боя ведет себя мужественно и самоотверженно, в сложной воздушной обстановке не теряется, решение принимает быстро и правильно.

26.10.43 года группа пяти самолетов ИЛ-2 при выполнении боевого задания в районе Ивановка, была атакована 6МЕ-109, на самолет экипажа Зазулина МЕ-109 произвел 2 атаки, но не смотря на это тов. Зазулин успешно отразил атаки противника и без повреждений благополучно возвратился на свой аэродром.

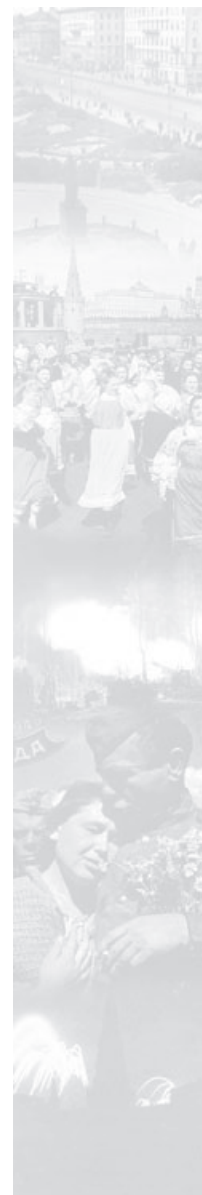


11.12.43 года группа четырех самолетов ИЛ-2 при выполнении боевого задания в районе Юго-Западнее Червоного Яра, была атакована четырьмя МЕ-109 и два ФВ-190. В этом бою тов. Зазулин показал исключительные образцы мужества и героизма. Не смотря на неоднократные атаки истребителей противника, послед-

ние успеха не имели. Тов. Зазулин в этом бою сбил один МЕ-109, который врезался в землю у отметки 187, а сам благополучно возвратился на свой аэродром. Всего в этом бою сбито один МЕ-109 и ФВ-190. За произведенные 36 успешных боевых вылетов, за произведенные семь воздушных боев, в результате которых сбил МЕ-109, достоин награждения орденом «Отечественная война 1-й степени»

Во время штурмовой атаки получил ранение, которое повлекло ампутацию ноги. После войны работал в Ленремчас, гравером в ДЛТ.

*Анастасия Борисовна Зарецкая*



# ИВАНОВ Сергей Васильевич

24.06.1923-16.08.2014

Мой прадед родился в городе Рыбинск Ярославской области. В 1932 году из-за голода в Поволжье семья переехала в Кзыл-Орду, город в Южном Казахстане. Там после школы он поступил в лётное училище. Но училище расформировали и 18 августа 1941 года он был призван на военную службу. Воевал в должности командира радиовзвода на Центральном фронте и на 4-ом Украинском фронте. Участвовал в Курской битве (5 июля – 23 августа 1943 года). Это было самое крупное танковое сражение в истории. В нём участвовали около 2 млн. человек, 6000 танков, 4000 самолётов. Воевал в Польше, Германии, Чехословакии. Участвовал в освобождении городов: Львов, Краков, Штрелен, Нейсе, Опава, Моравска-Острава, Ротиборг, Рыбник. 30 января 1944 года был ранен. После госпиталя вернулся на Фронт. 9 мая встре-



тил в боях за столицу Чехословакии Прагу. Город горел, гибли солдаты. Это было уже после капитуляции Германии. Но даже горящая Прага была очень красива, так говорил мой прадедушка. 28 мая 1946 года его война закончилась. После войны он закончил Военную Краснознамённую Академию связи и продолжал службу в армии до 1970 года. После этого 20 лет работал в училище руководителем начальной военной подготовки. Умер в возрасте 91 года, 16 августа 2014 года.

Основные награды: ордена Красной Звезды, Отечественной войны 1 и 2 степени. Медали: «За боевые заслуги», чешская медаль «За храбрость», «За Победу над Германией», Медаль Жукова и др.

*Татьяна Ростиславовна Сергеева*



## КАМАЕВ Петр Петрович

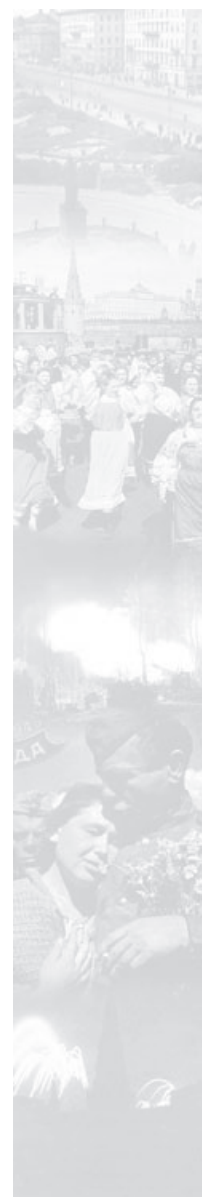


Моего прадедушку звали Петр Петрович. Он служил во время Великой Отечественной Войны на Балтийском флоте. Ему тогда было 22 года. Его корабль назывался «Свирепый». Он всю войну защищал блокадный Ленинград. На корабле прадедушка служил коком. «Свирепый», на котором служил прадедушка, не давал возможности врагам подойти к блокадному Ленинграду. Так же прадедушка дошел до Рейхстага. Видел, как устанавливали Знамя Победы. После войны прадедушка работал на «Балтийском» заводе кузнецом. Я очень горжусь своим прадедом.

*Дмитрия Ворошилов, ученик 2 класса школы 653,  
Екатерина Владимировна Ворошилова*



*Ласточки Победы. Конашенко Полина 7а шк653 педагог Спигина О.Б.*



Война застала нашу семью под Соновым бором, где отец Кольцов Федор Алексеевич был в командировке. Отец был призван в армию на войну с Финляндией, а затем началась Великая Отечественная Война и он сразу же отправился на фронт. Всю войну он воевал под Ленинградом.

Моя мама Матрена Николаевна оказалась в прифронтовой полосе с тремя детьми: я – старший 5 лет, брат Василий 3 года и грудной Геннадий. Уже в 1941 году исчезло все. Мама не могла работать. За пайком надо было ходить за несколько километров на станцию Воронка. Осенью мама накопила мерзлой картошки той, что осталась на полях после сбора урожая, и сделала вкуснейшие лепешки. Затем наши солдаты закопали мертвую лошадь, а женщины выкопали ее и, несмотря на смертельную опасность отравиться, наделали котлет. Это были самые вкусные котлеты за мою жизнь! Их вкус и запах я помню до сих пор.

Был страшный голод. Гена, из-за отсутствия молока у матери, умер первым. Затем умер брат Вася.

Нас оставшихся военные отправили в лес жить в землянки, так как немцы уже



подошли к поселку. Землянки в лесу обстреливались немцами. Мы видели, как один крупный снаряд пролетел и попал в соседний окоп, там никого не осталось живых... Как мы дожили с мамой до 1942 года я помню плохо.

В один день мать ушла за пайком, а назад не вернулась. Женщины сказали, что она села отдохнуть под дерево и больше не встала. Я сидел на холодной печке и ждал мамку, но она так и не пришла. Вместо нее пришёл дядька, который собирал детей оставшихся без родителей. Меня отправили в детдом №2 г. Ломоносова. Там мы собирали колоски с полей для фронта. Постоянное чувство голода не оставляло детей, но в свои 5 лет я прекрасно понимал, что не имею права съесть ни один колосок, ведь солдатам силы были нужнее.

В июле 1942 г. на баржах нас отправили в г. Горький. Во время переправы нас нещадно бомбили фашисты. Наше судно швыряло на волнах от взрывов. Когда мы приплыл в город, стало известно, что вторая баржа с детьми затонула.

В г. Горьком нас хорошо накормили борщом с мясом шефы Горьковского завода и отвезли в село Богоявление в дет-



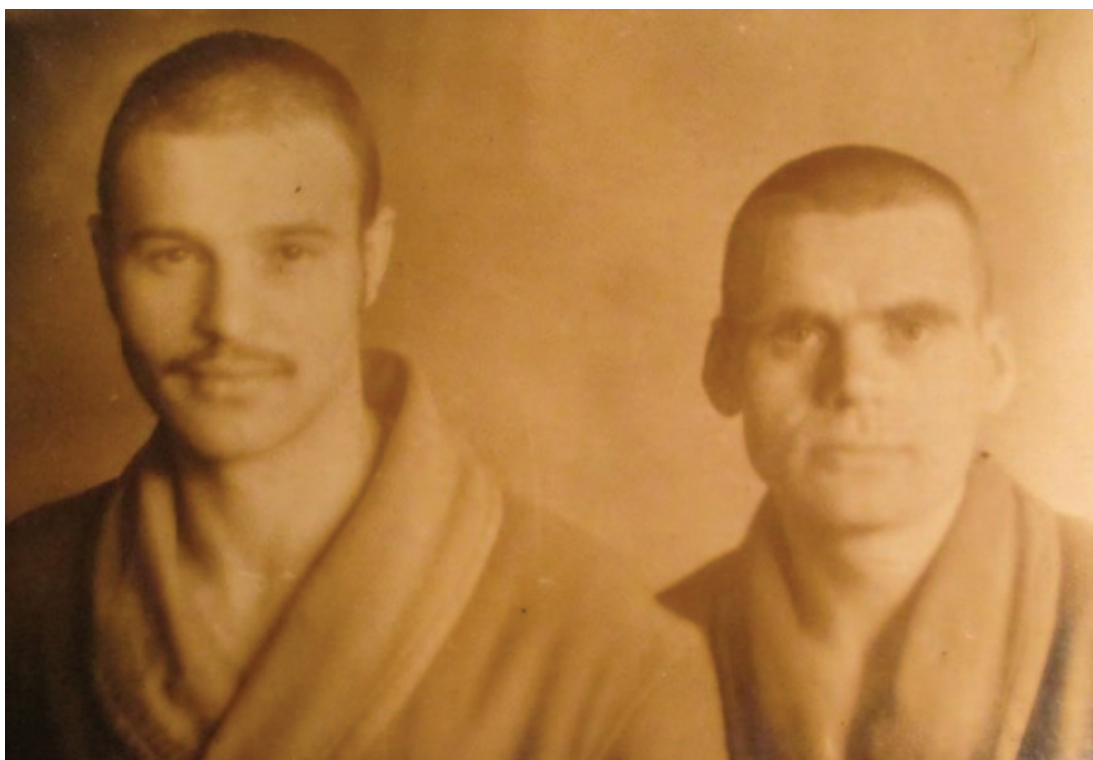
дом. В детском доме мы не наедались досыта. Поэтому искали пропитание себе сами. Нечасто можно было найти картофельные очистки, которые сразу же нами съедались. Так же в ход шли сосновые побеги, сырые грибы, тоненькая сладкая пленочка бересты. У детского дома был большой огород, на который нам нельзя было ходить. Но мы придумали выворачивать свеклу под землей так, чтобы сверху оставалась ботва. Свёкла очень сладкая, она была для нас вместо конфеты. Когда звали на обед, все ребята, толкаясь, бежали к двери, ведь валенок хватало не на всех. Те, кому не досталось обуви, бежали в столовую босиком прямо по снегу. Надо было успеть на главное событие обеда – деление хлеба. В день давали небольшой кусочек, а есть хотелось по-

стоянно, поэтому мы спешили к моменту разрезания хлеба, чтобы успеть собрать и съесть крошки со стола.

В конце войны мой отец был ранен на фронте и его отправили в госпиталь в Ленинград. После лечения он снова отправился на фронт. Только после окончания войны отец с моей тетей по документам нашли меня в детском доме и забрали домой.

Война принесла много горя в мою семью. Я очень плохо помню свою маму и своих братьев, которые погибли во время блокады, умерли от голода и мои родственники. Я видел много горя. Но война научила народ быть единым, честным, помогать друг другу в трудные минуты.

*Без подписи*





## КОТЕНКО Василий Петрович

12 мая 1912 - февраль 1978



Мой прадедушка Василий Петрович Котенко встретил войну в возрасте 29 лет.

Самое начало Великой Отечественной. Уже в конце августа на основании директивы образован Ленинградский фронт. Перед фронтом стояла задача прикрыть непосредственные подступы к Ленинграду и не допустить его захвата противником и поэтому все силы были брошены на защиту Ленинграда.

Не остались в стороне и Василий Петрович, он воевал на Ленинградском фронте, до самого освобождения Ленинграда от фашистской блокады, а затем встретил победу в Берлине.

## КОТЕНКО Лидия Андреевна

18 марта 1916 - 15 июня 1990

Моей прабабушке Лидии Андреевне на момент начала войны было 25 лет.

Вместе со своим мужем Котенко Василием Петровичем она воевала на Ленинградском фронте до полного снятия блокады, а в это время в осажденном Ленинграде оставалась ее мама и годовалая дочь.



*Правнучка Кристина Ефремова ученица 1 «Б» класса,  
ГБОУ СОШ №653 Калининского района имени Рабиндраната Тагора  
и внучка Оксана Александровна Ефремова*





# МАНУЙЛОВ Евгений Васильевич

7 ноября 1917 — 09 мая 1995

89



Радист ОСНАЗа 1 класса, главстаршина

Был призван в армию в 1938 году на Дальнем Востоке. В 1941 году должен был уволиться со срочной службы, но началась война и прадедусшка продолжил службу на Дальнем Востоке, чтобы защитить нашу Родину. В 1943г. он получил звание старшина I статьи, в 1944г. - звание главстаршина. Он был радистом и слушал японские передатчики и обучал других радистов. Там же он познакомился со своей будущей женой, которая тоже воевала и была радисткой. Имеет медаль «За боевые заслуги», орден Отечественной войны 2 степени и много других наград.

*Мельников Сергей Анатольевич*



*Весна 1942 на Ленинградском фронте. Диана Горохова, 8а шк 653, педагог Спигина О.Б.*

**Память сердца**





## МЕЛЬНИКОВА Мария Николаевна

07.11.1930 — 29.03.2017

Моя прабабушка Мария прожила очень непростую жизнь. Когда в Ленинграде началась блокада, она, будучи еще ребенком, отстала от поезда, увозившего из голодного города ее маму и двух сестренок Маргариту, которой было 2,5 годика, и Оленьку, которой было всего пару месяцев. Моя прабабушка, чтобы не быть в одиночестве, пришла в военный госпиталь, где проработала до самого окончания войны.

После войны прабабушка поступила в Педагогический институт, немного порабо-



тала в школе, а потом стала трудиться на заводе в г. Сестрорецке. Затем долгое время прабабушка работала шлифовщицей на знаменитом заводе «ЛОМО», на пенсию она ушла с должности секретаря партийной организации всего завода.

Прабабушка родила двух прекрасных дочерей Татьяну и Наталью.

Мы все ее очень сильно любили!!!!

*Силлер Карина,  
ученица 3-Б класса школы № 653*



*Семенова Даша 7а шк 653 педагог Спигина О.Б*



# МОКРЫЙ Александр Фёдорович

91



5 ноября 1920 года

О моём дедушке Мокром Александре Фёдоровиче, я знаю от моей бабушки Ирины Александровны.

Он родился в городе Сталино, откуда после службы в армии, в 1940 году приехал в Ленинград, где был зачислен в пограничное училище МВД. Когда началась Великая Отечественная война, он был приписан к составу 8-го пограничного отряда второго заградительного отряда 108-го пограничного полка пограничных войск МВД.

Дедушкин полк защищал от фашистов рубежи на подступах к Ленинграду, но, к сожалению, где базировался его полк доподлинно неизвестно.

Время было суровое, были сильные морозы. Враг взял город в осаду, начался голод. Всё чаще дедушке приходилось уходить в разведку, чтобы добыть информацию о враге.

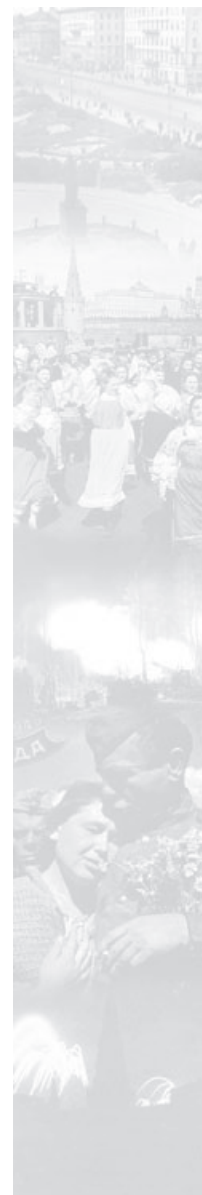
Однажды, чтобы взять «языка», ему пришлось просидеть в засаде на сильном морозе три дня. Так как задание не было рассчитано на долгое время, мой дедушка оказался без еды и питьевой воды. Голод он терпел, а воду ему заменил снег. На сильном морозе были сильно отморожены конечности. За выполнение этого задания мой дедушка был награждён медалью «За оборону Ленинграда». Эту медаль он считал самой дорогой наградой в своей жизни.

Мой дедушка был не только отважным воином, но талантливым музыкан-



том и танцором. Он был руководителем ансамбля песни и пляски в своем полку. Он умел играть на мандолине, гитаре, пианино, аккордеоне, но самым любимым музыкальным инструментом был баян, который прошёл с ним всю войну. Несмотря на суровое и тяжелое время солдаты не унывали и в часы затишья предавались мирным увлечениям. Дедушка рассказывал, что они пели и танцевали от всей души!

Дедушка прошёл всю войну, встретил победу в Берлине, где был награждён ор-



Память сердца

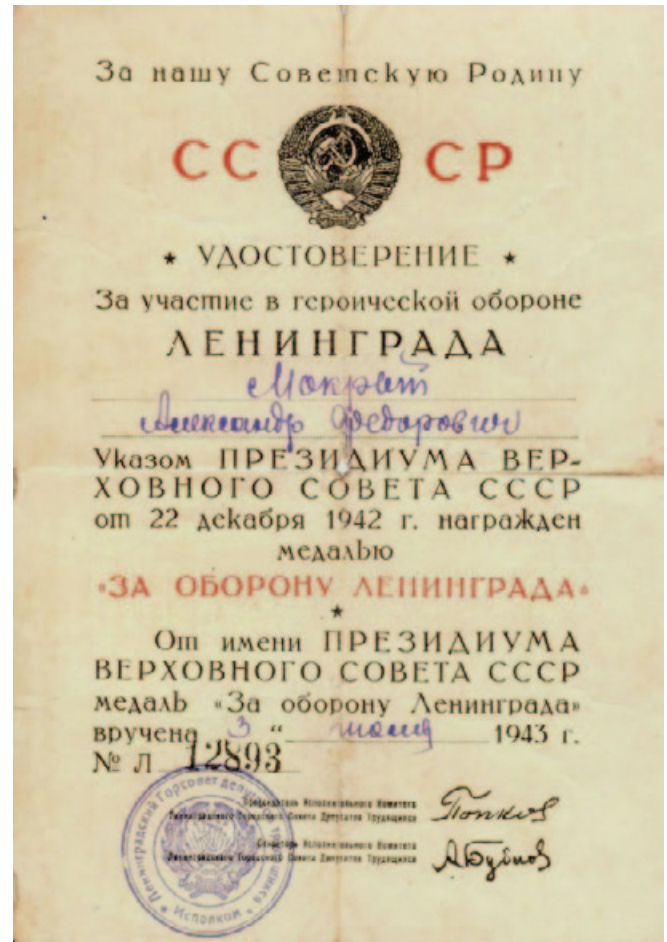




деном «Великой Отечественной Войны II степени», медалью «За победу над Германией» и увидел победный триумф Советской героической Армии. Но о своих наградах и заслугах не любил говорить, так как считал, что поступить иначе ни он, и никто либо другой не могли.

Я очень горжусь своим дедушкой, его отвагой и мужеством, но, к моему большому сожалению, увидеть его мне не посчастливилось, так как умер он до моего рождения 2 февраля 1986 года. Но моя семья с трепетом хранит воспоминания о нем, и я буду помнить всегда. Эти воспоминания я передам своим будущим детям и внукам, которые будут им гордиться и хранить память.

*Даниил Егиазарян, ученик 3 «Б» класса  
средней школы №653*







# МЕДВЕДЕВ Василий Васильевич

## 1909—1944

В редакцию книги памяти принесли архивные документы и фотографии от молодой семьи Светланы и Романа Некрасовых и их дочерей Настеньки и Алёнки — воспитанниц Детского сада №44 Калининского района Петербурга. Рядом с фотографией радостной семьи, документы и фото блокадников и защитников Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 — 45 гг.

Медведев Василий Васильевич, 1909 года рождения, младший командир Красной Армии, защищавший наш город и попавший в госпиталь с тяжёлым ранением в марте 1942 года. После второго ранения в 1944 году и второго госпиталя следы его теряются.

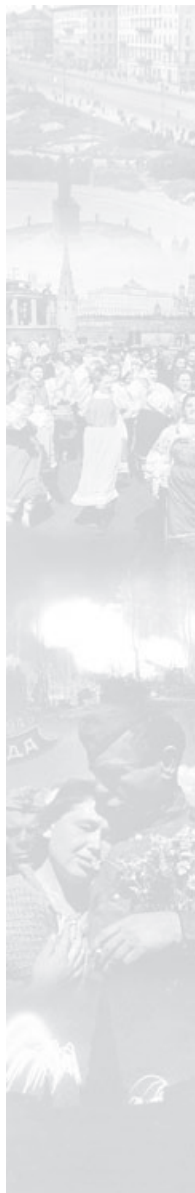
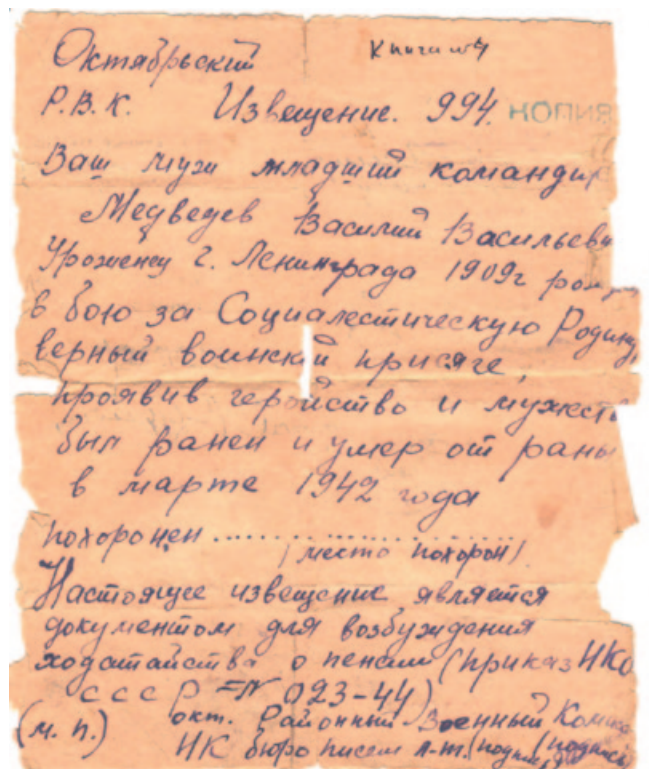
Прапрабабушка Черкасова Валентина Николаевна, всю блокаду провела в родном городе и дождалась Великой Победы.

От всех этих пожелтевших и обветшавших документов веет суровой историей военного Ленинграда. Это и раны, и смерть родных и близких людей, потеря связей и мучительные месяцы ожиданий и розыска родственников, когда даже ответственные органы долгое время не могли дать точной информации о них.



Читая блокадные письма, порою мороз по коже, когда описано как фашистская бомба разорвала на куски близкого человека. Эти ужасы угрожали постоянно. Также заметно внимание, теплота и забота авторов дорогих военных писем, которых так ждали с надеждой, радостью, а иногда и тревогой. Сколько радости и горя в этих письмах. Теперь эти документы — достояние

Истории и хорошо, когда они в добрых руках молодого поколения.





4.  
 Добрый день Милая, уважаемая сестрица,  
 Анна Ивановна и Крешки: Катенька  
 и Витенька и так же сватовки  
 Варвелевичи к вам Вася.  
 Стену сообщит уважаемая  
 сестрица Анна Ивановна, что  
 я пока жив и здоров кого и вам  
 желаю. Оптимисте вам живете  
 и как здоровье ваше. и адрес  
 братя Павла, Ростиславовича.  
 Мой друг наверно вам всем  
 известна держав в фашистском  
 Времь лет свободного.  
 Мой завод вы знаете поцара  
 помн. Ну пока расвидание  
 сватовкам к вам Вася.

Адрес  
 Катя знает.

3  
 Я доволен Милая Кисанька в том, что  
 ты уехала из Ленинграда котик  
 не видишь того чего переживают  
 люди. Но саниды ты дома ты, конечно  
 тебе бы не пережить твоих  
 страстей. Об Анне и Людочке  
 ничего не слышать уже давно.  
 В дом 40 в квартиру пошла бомба  
 Катю Младенца разорвала на  
 куски. У бабушки Анзавесте не  
 бывал. Но повторилось неизвестно.  
 Твою Милая Кисанька береди  
 здоровье и замочку. Катенька  
 я вас видеть, но далеко вы.  
 Ну надо буду жить и разгониши  
 фашистских ладов тогда  
 по новий за живем. Тока расвидание  
 ценю всех Катю, Крешку  
 Вася.



## НЕКРАСОВ Борис Сергеевич

Некрасов Борис Сергеевич — дедушка Романа и прадедушка его дочерей — житель блокадного Ленинграда.





## НИКОЛАЕВ Александр Иванович

08 марта 1922 — 16 октября 1986



Родился в Смоленской области Новодугинском районе, дер. Власово. Призван на войну в июле 1941 г. Лейтенант, командир роты 1002 стрелкового полка 305 стрелковой дивизии 52 армии. Воевал на Волховском фронте. В июне 1942 г. в районе дер. Кереть Новгородской области попал в окружение. В ходе боя был ранен и попал плен. Из концлагеря был освобожден советскими войсками в конце войны. В мирные годы был строителем, являлся жителем Пискаревки с 1969 года и до конца жизни.



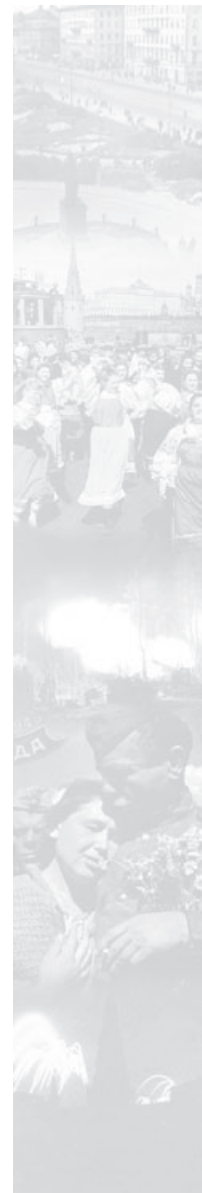
*Жизнь. Попова Алина 8а шк 653 педагог Спигина О.Б.*







*Весна Победы. Жадаева Диана 7а шк653 педагог Стигина О.Б.*





## ПАВЛОВ Дмитрий Михайлович

1908—1943

Гвардии младший лейтенант

Родился в городе Луга Ленинградской области. Перед самой войной работал шофером-механиком, по этому, когда началась мобилизация, попал в танковые войска.

Город Лугу осенью 1941 года заняли фашисты, и семья – жена и трое дочерей, попали в оккупацию. Вскоре немцы угнали их в Германию в концлагерь.



За проявленные заслуги старшина Павлов Дмитрий Михайлович был отправлен на курсы офицеров, по возвращении с которых стал командиром танка Т-34. В составе 15 гвардейской мехбригады участвовал в боях по освобождению Воронежской и Харьковской областей.

В ноябре 1943 года пропал без вести в боях за Больше-Токмацкий район Запорожской области Украинской ССР.



*Блокадная зима. Спасова Анастасия 7а шк 653, педагог Стигина О.Б.*





# ПАЛЕХОВ Владимир Иванович

1906 — 1985

Родился в Санкт-Петербурге. Окончил Военно-медицинскую академию.

В 1932 году призван на службу в Ленинградский Военный комиссариат.

В 1939 г участвовал в военных конфликтах в Монголии (СССР-Япония). Награжден Медалью за Отвагу.

Великую Отечественную войну начал в звании майора. Окончил войну в звании Полковника мед.службы.

Основная задача и работа — организация эвакуации раненых.

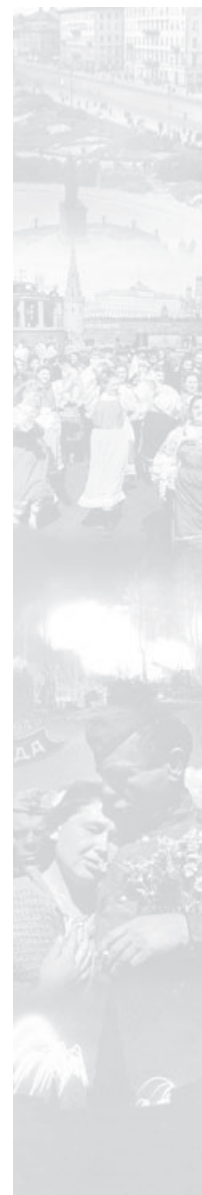
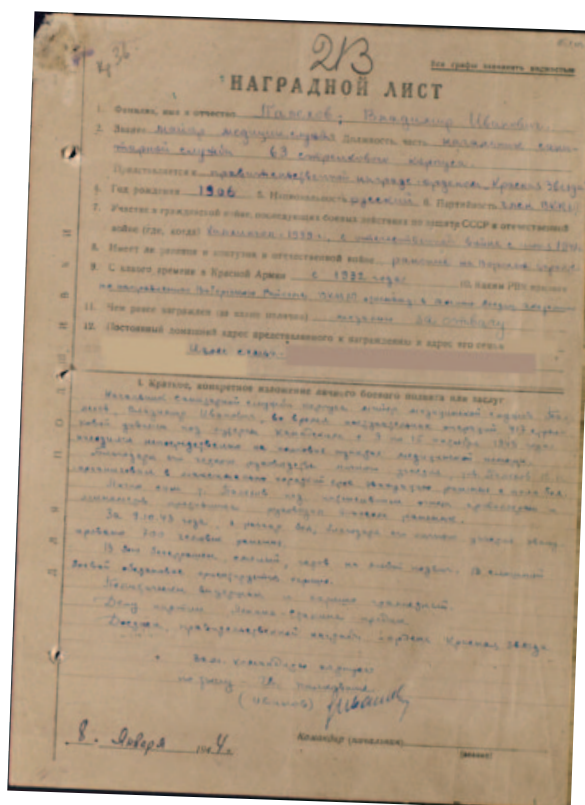
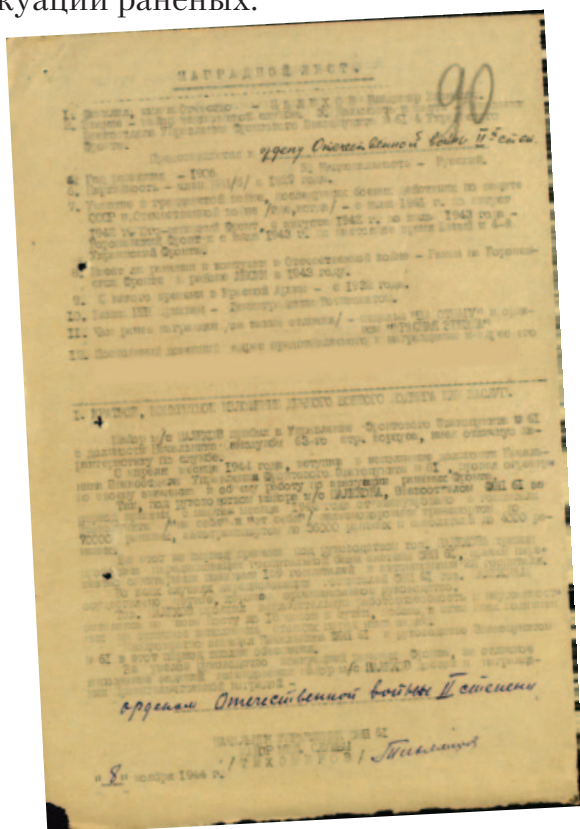


ВОВ прошел в составе: 06.1941-08.1942 — Юго-Западного фронта; 08.1942-07.1943 — Воронежского фронта; 07.1943-1945 — Четвертого Украинского фронта.

В 1943 г был ранен.

Награжден Орденом Красной Звезды, Орденом Отечественной Войны II степени.

На войне встретил свою будущую жену — Ольгу Ивановну, с которой прожил всю дальнейшую жизнь и воспитал 2 сыновей.





# ПАЛЕХОВА Ольга Ивановна

1922 — 2010

В 1942 г добровольцем ушла на фронт со второго курса Московского Областного клинического института. Работала машинисткой в санитарном отделе штаба 40 армии Воронежского фронта, а позже – медсестрой в госпитале.

В 1985г награждена Орденом Отечественной войны II степени

Пословица говорит – «Если человек вырастил ребёнка или посадил дерево – жизнь прожита не зря». Я – счастливая бабушка и прабабушка – у меня два сына, 7 внуков и пять правнуков. Да и большая часть моей жизни связана с воспитанием молодежи – я более 30 лет проработала преподавателем химии в Курской средней школе № 7 им. А.С. Пушкина. До сих пор поддерживаю тесную связь со многими моими выпускниками.

А с детства я мечтала стать врачом-хирургом и в 1940г, после окончания средней школы в г. Старом Осколе, поступила в Московский Областной клинический институт. Но война перепутала все планы. Со второго курса в 1942г. Я добровольно ушла на фронт и работала машинисткой в санитарном отделе штаба 40 армии Воронежского фронта, а позже – медсестрой в госпитале.

После оккупации Старого Оскола я ничего не знала о судьбе мамы и остальных родных. Единственная сестра с начала войны на фронте – она фельдшер в батальоне авиационного обслуживания. С

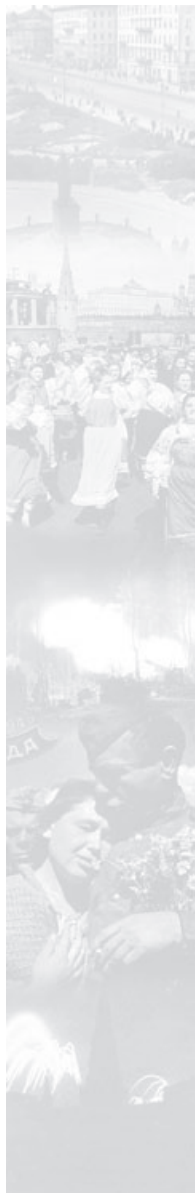
ней мы поддерживали переписку по полевой почте. А вот что с мамой?

8 февраля 1943г. Освободили Курск. Наша армия шла южнее, мы стояли в Бабровых Дворах, когда вечером в столовой я услышала, что освободили Старый Оскол и утром туда из автосанроты пойдёт автобус. Прошу, чтобы взяли меня.

Рано утром мы тронулись в путь – три офицера и я. Помню, что был художник из армейской газеты «За победу» Абрам Розенберг и 2 офицера ехали опечатывать аптечные склады для госпиталей. Автобус ведет шофёр из Старого Оскола. И дощечку с надписью Старый Оскол он не снял, когда его вместе с автобусом мобилизовали в армию.

Подъезжаем к городу со стороны вокзала. Перед нами поле боя – трупы немецких и наших солдат, разбитые орудия, поваленные столбы и оборванные провода и, почему-то, труп лошади. Снег черный от гари. Мне становится страшно и я прошу ехать не к моему дому, а на гору в центр города (город стоит на горе).

Навстречу ведут колонну пленных. Из подвала педучилища вытаскивают спрятавшихся там мадьяр. У них на ногах поверх сапог одеты огромные ботинки, сплетенные из соломы. Начинает смеркаться. Автобус мы остановили на главной улице. Вдруг меня узнаёт какая-то женщина и говорит, что мама жива. Мы быстро садимся в автобус и едем на мою II Оскольскую улицу. Часть окон в доме





выбита и заткнута подушками. Быстро бегая на второй этаж. В комнате горит коптилка. Мама сидит в кресле – она при бомбежке ранена в плечо. Двоюродная сестра сидит на диване – у неё ранение в голову.

Мама спокойно говорит: «Мужчинам мы постелим на полу, а девушка ляжет с нами в соседней комнате»

- «Мама» - кричу я – « ты меня не узнала?»

А дальше были объятия и слёзы, и мы проговорили почти до утра.

На другой день мы уехали, и ещё три дня догоняли свою часть, т.к. войска быстро продвигались вперед. Вот так во время войны я встретила с мамой.

На фронте я встретила свою судьбу – военврача II ранга Палехова Владимира Ивановича и с ним прошла по жизни 42 года.

Я с детства любила вязать и вышивать, и, работая в школе, не только учила и воспитывала детей, но и передавала им свои навыки и умения – большинство девочек в моих классах становились рукодельницами.

После выхода на пенсию в 1984г. Два года вела кружки художественного вязания в школах №7 и №18 на общественных началах.

Особенно увлеклась художественным вязанием после сложного перелома руки – сын-врач посоветовал так разрабатывать руку.

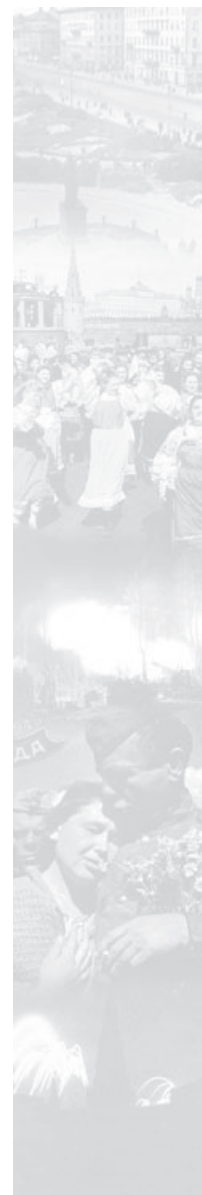
Неоднократно участвовала в художественных выставках в Доме Знаний, краеведческом музее и городских и областных выставках художественного творчества и получала дипломы победителя.

С 1986 г. Я член совета клуба «Фронтовые подруги». Награждена памятной медалью в честь 30-летия Победы и двумя благодарностями Советского комитета ветеранов войны за героико-патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В 1988г. По приглашению Старооскольского горкома принимала участие во встрече комсомольцев 30-х годов, где была организована встреча с молодежью в родной школе.

В настоящее время продолжаю работать в совете клуба «Фронтовые подруги». Поддерживаю теперь уже телефонную связь со многими членами клуба, знаю все их радости и горести и по мере сил стараюсь ободрить и помочь.

*Правнучка Надежда Палехова*





## СЕМЕНОВ Егор Михайлович

1912—1992

Семенов Егор Михайлович родился в 1912 году, в Тверской области Старицкого района. Призван в 1941 году. Звание старший сержант. Прошел всю войну, дошел до Берлина. Умер в 1992 году.

У нас осталась скудная информация о нашем дедушке, так как дом, где он жил сгорел, а вместе с ним и фотографии, и награды. Наш дед очень не любил вспоминать о войне, поэтому у нас остались обрывки воспоминаний.

На войне был минером. Быть минером – трудно и опасно. Часть работы они проводили по ночам, преодолевали большие расстояния по труднопроходимой местности. Двигаясь в темноте, беспрерывно натыкались на камни, вязли в трясине. Нужно было проделывать эту работу бесшумно, т.к. любой звук мог выдать



их врагу. Минировали дороги и мосты, по которым могли проехать немцы.

Однажды в городе Зубцов Тверской области Старицкого района он вместе с небольшим отрядом бойцов были окружены в церкви. Немцы часто обстреливали их. Командир приказал сидеть в церкви до наступления темноты. Но многие его слушались и выбегали, где их быстро нашла пуля. Но мой дедушка и командир дожда-

лись темноты, сделали подкоп с другой стороны. И под покровом ночи им удалось убежать.

Семенов Егор Михайлович был награжден медалью за сражение под Курском. Было много других медалей, но, к сожалению информация потерялась.

*Датевов Владислав,  
ученик 3 класса средней школы №653*



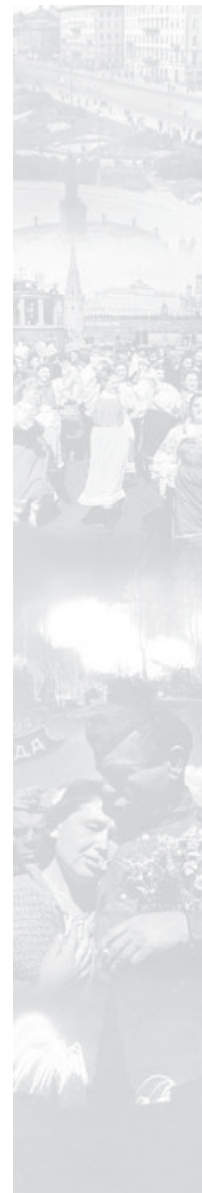


**СЕМЁНОВА**

*Прасковья Семёновна*

1919-1987

Боец Ленинградского фронта



**СЛИВКОВ**

*Алексей Андреевич*

(1912-07.07.1941)

Двоюродный дядя моей бабушки по маминой линии. Разведчик, умер в немецком плену от эпидемии в концлагере Германии м. Фаллинебостель шталлаг № 321 Б. Похоронен на кладбище военнопленных Эрбке. На этом кладбище погребены минимум 14000 советских военнопленных, преимущественно в братских могилах. (Есть похоронка и документы из концлагеря).

Это один из трех родных братьев. Еще 2 брата





**СЛИВКОВ**  
*Василий Андреевич*  
(1915-05.05.1945)

Танкист, похоронен в Восточной  
Пруссии



**СЛИВКОВ**  
*Александр Андреевич*  
(1921-1943)

Пропал без вести под Воронежем в  
апреле 1943.





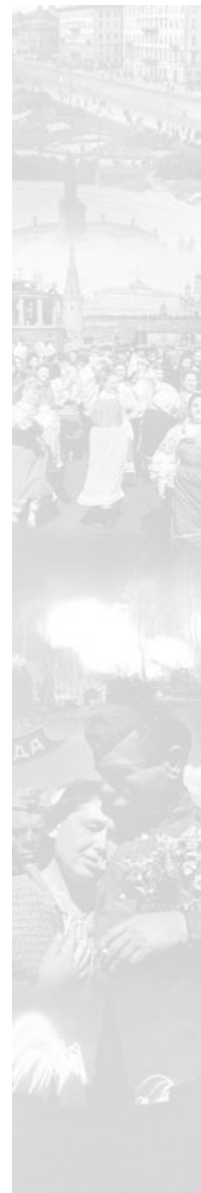


## СМИРНОВА

### *Нина Ивановна*

Моя прабабушка - Смирнова Нина Ивановна - родилась в 1923 году в Ленинграде. В марте 1942 года после того, как у нее умерла трехмесячная дочка, она ушла на фронт, прошла всю войну в составе зенитной батареи.

*Захаров ОУ 653*



## СТЕПАНОВ

### *Валерий Алексеевич*

**год рождения 1925**

Родился в г. Ленинград, во время войны служил в пограничных войсках на границе с западной Украиной, противостоял бандеровцам. После войны работал на заводе "ЛОМО".

*Зарецкая Анастасия Борисовна*



## СЫРАЯ Мария Васильевна

30.11.1923-16.02.2007гг.

Тяжелая юность выпала на ее долю. Двадцатилетней девушкой, после окончания Киевского войскового медицинского училища попала она на фронт.

Ей было присвоено звание старшего войскового фельдшера, лейтенанта медицинской службы 654 батальона, 153-й Смоленской Краснознаменной ордена Кутузова стрелковой дивизии.

Свой первый бой Бабушка приняла под Витебском. Кровь и стоны раненых, свист пуль, разрывы снарядов. Разве это можно забыть? Позднее было освобождение Белоруссии, Польши. Закончила войну в Пруссии. Грудь ее украшали Орден Красного Знамени,



Отечественной войны II степени, медаль «За боевые заслуги».

Сколько людей вынесла она из под обстрела, скольким спасла жизнь - не сосчитать.

После войны жизненная дорога привела ее в Херсонскую область, в село Чулаковка...

Много лет проработала она, в больнице даря односельчанам тепло своих рук и щедрость своего сердца...

*Правнучка Кристина Ефремова ученица 1 «Б» класса, ГБОУ СОШ №653 Калининского района имени Рабиндраната Тагора и внучка Оксана Александровна Ефремова*



# УДАЛЬЦОВ Алексей Иванович

1912-2003

107



Должность, звание: батальонный миномётчик 308-120 Гвардейской Краснознамённой Рогачевской орденов Суворова и Кутузова мотострелковой дивизии имени Верховного Совета БССР.

Награды : медаль "За оборону Сталинграда". За отвагу" и "Орден Славы", Орден "Знак почета", "Орден Ленина".

Биография: 1943 – батальонный миномётчик 308-120 Гвардейской Краснознамённой Рогачевской орденов Суворова и Кутузова мотострелковой дивизии имени Верховного Совета БССР. Участник освобождения Орла и Брянска. Был ранен.



Память сердца



## ФИЛИППОВ Василий Макарович

14 января 1921 — 6 октября 1944

Родился в дер. Пижуйла в крестьянской семье, карел.

Учился в начальной школе деревни Вохтозеро, затем в школе Спасской Губы. После окончания восьми классов, работал счетоводом в колхозе в Вохтозере.

В 1939 году призван в ряды РККА. Закончил ускоренные курсы младших лейтенантов при артиллерийском училище в 1941 году.

Сражался на Ленинградском, Карельском и Воронежском фронтах, под Новороссийском, на Левобережной Украине, в боях в Чехословакии и Польше.

Командир противотанковой батареи 299-го гвардейского артиллерийского полка 129-й гвардейской стрелковой дивизии 1-й гвардейской армии, 4-й Украинский фронт.



В сентябре 1944 года, выдвинув артиллерийскую батарею на прямую наводку в районе села Каменне, отразил 4 контратаки противника.

В одном из наступательных боев в октябре 1944 года, уничтожив 5 огневых точек, повёл стрелков на штурм вражеского дота и был смертельно ранен.

Указом Президиума Верховного Совета 24 марта 1945 года В. М. Филиппову было посмертно присвоено звание Героя Советского

Союза.

Погиб в Польше в звании гвардии капитан, Герой Советского Союза. Похоронен в селе Балигруд (Польша).

Награждён орденом Ленина, орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», медалью «За оборону Ленинграда».

*Внук Олег Сергеевич Дементьев*





## ЧУМАКОВ Николай Семенович

Ноябрь 1925 — 2001

Николай Семенович Чумаков родился в Новгородской области. В 18 лет был призван в ряды армии. Стрелковая дивизия №311, в которой Николай Семенович был минометчиком, защищала Ленинград сначала на Пулковских высотах, потом в районе Синявино, участвовала в прорыве блокады Ленинграда в январе 1944 года.

Во время войны Николай Чумаков награжден медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», принят в ряды коммунистической партии. В июле 1944 года Николай Семенович получил тяжелое ранение и попал в

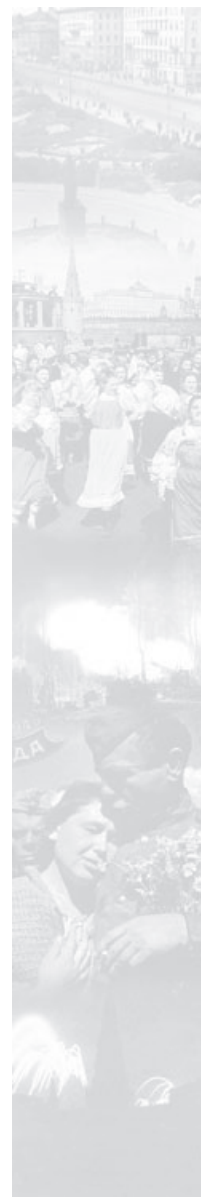


госпиталь. После окончания лечения получил инвалидность и был комиссован.

В послевоенное время он окончил училище, техникум и сельскохозяйственную академию им. Тимирязева. Трудовая и партийная деятельность, за которую Николай Семенович также имеет много наград, прошла в Молдавской ССР с 1956 по 1997 годы. Умер Николай Чумаков в 2001 году и был похоронен в городе

Приозерск Ленинградской области.

*Екатерина Александровна Абрамова*

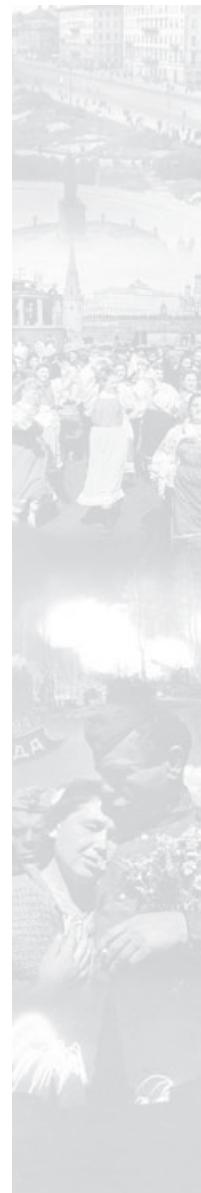




110



**Память сердца**



Память сердца



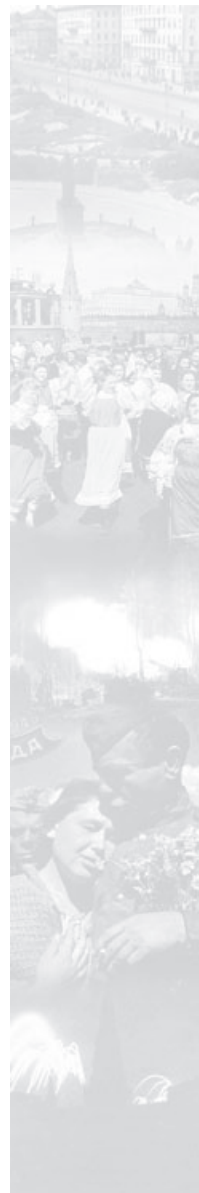


112



**Память сердца**





Память сердца





**Внутригородское муниципальное образование Санкт-Петербурга  
Муниципальный округ Пискаревка**

Инициатива издания:  
муниципальный совет внутригородского  
муниципального образования Санкт-Петербурга  
муниципальный округ Пискаревка

Автор концепции и руководитель проекта:  
В. В. Сергеева

Ответственные редакторы:  
А. А. Самохвалова, А. В. Мигунова, Е. Г. Шемеленкова

Компьютерная верстка, обработка иллюстраций:  
Е. С. Липатова

Корректор  
Ж. А. Мозговая

Формат 60x90 <sup>1</sup>/<sub>8</sub>. Печать офсетная. Гарнитура Petersburg.  
Бумага мелованная 170 г/м<sup>2</sup>. Заказ № . Тираж 1000 экз.

